

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

1 85-34
107-2

М. Х. АБУСЕИТОВА

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

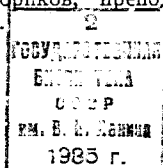

Издательство «НАУКА» Казахской ССР
АЛМА-АТА · 1985

Абусейтова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. — Алма-Ата: Наука, 1985. — 104 с.

В книге исследуются проблемы развития феодальных отношений, истории казахской государственности и народности второй половины XVI в. Работа создана на материале, почерпнутом из персоязычных исторических сочинений XVI—XVII вв. Восстановлены политические события эпохи, связанные с Казахским ханством, рассматриваются внешнеполитические связи казахов, в том числе с Россией. Освещаются такие вопросы истории Казахского ханства, как переход Шығай-хана, Таваккул-султана на сторону Абдаллах-хана, участие казахских султанов в Ташкентском восстании 1588 г. Даны анализ и оценка военных событий 1598—1599 гг., внешней политики казахских ханов по отношению к Шайбанидам. Освещены роль казахских ханов и султанов в распространении ислама среди казахов, отдельные вопросы социально-экономической истории Казахского ханства XVI в.

Книга рассчитана на историков, преподавателей вузов и школ, аспирантов и студентов.

Ответственный редактор

кандидат исторических наук
С. Г. КЛЯШТОРНЫЙ

Рецензенты

член-корреспондент АН КазССР Р. Б. СУЛЕЙМЕНОВ,
доктор исторических наук Б. А. АХМЕДОВ

А 0505040000—023 4.85
407(05)—85

©Издательство «Наука» Казахской ССР, 1985.

ВВЕДЕНИЕ

История Казахстана второй половины XVI в. ознаменована важными событиями. Вторая половина XVI столетия — это эпоха завершения образования казахской народности, укрепления ее государственности, дальнейшего развития феодальных отношений. Внешнеполитическая история казахской народности в это время отмечена активными военно-политическими отношениями с государствами Средней Азии и первыми контактами с Русским государством.

История казахского народа, казахских ханств со времени откочевки Гирея и Джанибека и до начала вхождения в состав Российского государства изучена еще неполно. Причина кроется в недостаточности источниковой базы. Изучение этого периода не может быть успешным без привлечения новых восточных источников.

Целью настоящего исследования является разработка политической истории Казахского ханства второй половины XVI в. Эта проблема представляет интерес прежде всего в плане расширения и углубления историографических изысканий по истории казахского народа. Для осуществления поставленной цели в монографии решаются прежде всего источниковедческие задачи (состав и оценка источников), выявляются каузальные связи внутренних и внешнеполитических событий того периода (большая часть их впервые устанавливается и верифицируется).

Основными источниками по истории казахов второй половины XVI в. служат сочинения, написанные на пер-

сидско-таджикском и тюркском языках в Средней Азии и в сопредельных с нею странах. Сведения восточных источников до сих пор использовались для освещения истории казахского народа лишь частично. Кроме того, имеются источники, вообще не привлекавшиеся для изучения истории казахов второй половины XVI в. (к ним относятся «Мусаххир ал-билад» Мухаммадйар ибн Араб катагана, «Зафар-наме» Мукими, «Тарих-и Саййид Рахим» Ракими, «Ахсан ат-таварих» Хасан-бека Румлу, «Тарих-и аламара-йн Аббаси» Искандара мунши и др.). Хотя сведения по интересующей нас проблеме разбросаны по различным источникам и фрагментарны, но тем не менее они дают возможность реконструировать сложный калейдоскопический процесс политической жизни населения южных, восточных, западных районов Казахстана и установить неразрывную связь ее с историей Средней Азии, Восточного Туркестана, Джунгарии и других соседних стран.

При работе над атрибуцией и интерпретацией восточных источников, а также верификацией содержащихся в них сведений использовался преимущественно сравнительно-текстологический метод¹. При этом полученные данные сопоставлялись с данными других групп источников (например, русских архивных документов). Политическая история Казахстана второй половины XVI в. в работе освещается на основе марксистско-ленинского учения об особенностях феодализма на Востоке. При рассмотрении истории казахов данного периода мы пытались установить взаимосвязь различных исторических событий той эпохи. Ведь В. И. Ленин отмечал, что «весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (в) лишь в связи с конкретным опытом истории»².

В предлагаемой монографии наряду с источниками исследуемого периода использованы также работы отечественных и зарубежных историков. Основное место среди них занимают труды, в которых освещаются вопросы по интересующей нас проблеме.

Изучение позднесредневековой истории казахов на основе данных восточных источников прежде всего связано с именем В. В. Вельяминова-Зернова. В своей работе «Исследование о Касимовских царях и царевичах»³

он опубликовал в подлиннике и представил в русском переводе ряд свидетельств восточных авторов о казахах (например, отрывки из «Джами ат-таварих» Кадир-Алибий джалаира, «Тарих-и Рашиди» Мухаммада Хайдара, «Шараф-наме-йн шахи» Хафиз Таныша и т. д.). И хотя проблема военно-политической истории казахских ханств не является основной в данной работе, тем не менее в ней впервые сделана попытка воссоздать историю двух веков (XV—XVI вв.) казахских ханств не на субъективных догадках и исторических легендах, а на основе исторических фактов.

Среди работ по истории казахов наиболее ценной является трехтомное исследование по географии, истории и этнографии казахов А. Левшина «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей»⁴, в котором на основе первоисточников и архивных материалов освещается жизнь казахского общества с середины XVI в. и до начала XVIII в., вследствие чего исследование в некоторых своих частях приобретает характер источника.

Научные исследования известного казахского ученого Ч. Ч. Валиханова явились ценным вкладом в изучение истории казахского народа. Ч. Ч. Валиханов придавал большое значение народному эпосу, этнографии, преданиям, легендам как важнейшим источникам по древней истории казахского народа. Он исследовал вопросы происхождения казахов, образования жузов, расселения их и родового состава, военной организации и др. Кроме того, ученый «нашел и изучил многие до него неизвестные науке письменные источники по истории и этнографии казахского народа, в частности русские (литературные и архивные), и широко использовал их в своих трудах»⁵.

Для изучения истории казахов средневековья важное значение имеют работы В. В. Бартольда⁶, в которых обобщены сведения восточных историков по политической, социально-экономической и культурной истории Средней Азии XVI—XVIII вв. и освещены культурные и внешнеполитические связи казахов с соседними народами⁷. Ряд работ В. В. Бартольда посвящен источниковедению. Большой интерес представляет статья «Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке» (1909 г.)⁸. В ней приведен текст и перевод отрывка из «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, содержащего инте-

ресные данные о жизни узбекских ханств. В «Отчетах» В. В. Бартольда о его научных командировках впервые был введен в научный оборот целый ряд источников, относящихся к истории Шайбанидов и Аштарханидов, в частности «Фатх-наме» Шади, «Зубдат ал-асар» Абдаллаха Насраллахи, «Бахр ал-асар» Махмуд ибн Вали; «его «Отчеты» дают исследователю богатый материал о восточных источниках; со многими из восточных рукописей ориенталисты впервые ознакомились по «Отчетам» В. В. Бартольда, в которых собрано много данных, главным образом из истории мусульманской Средней Азии»⁹. Ценный библиографический материал по истории Средней Азии XVI—XIX вв. содержится в работе ученого «История изучения Востока в Европе и России»¹⁰.

В исследовании истории и истории культуры Средней Азии и Казахстана средних веков значительную роль сыграл А. А. Семенов, сделавший доступным широкому кругу исследователей ряд письменных памятников XVII, XIX и начала XX в. В своих трудах А. А. Семенов подробно останавливается на истории Шайбанидов, их родословной, внутреннем и политическом устройстве государства и внешнеполитических связях с сопредельными странами, в том числе и взаимоотношениях с казахскими ханствами XV—XVI вв.¹¹ Значительный фактический материал из агиографических сочинений представлен в его публикациях¹².

Особый интерес представляет работа А. П. Чулошникова «Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен»¹³. В ней затронуты вопросы, связанные с политической, хозяйственной и общественной историей казахов XV—XVIII вв.

Истории казахов XVI—XVII вв. посвящены работы П. П. Иванова. Особенно они важны для выявления взаимоотношений казахов с каракалпаками и со среднеазиатскими ханствами¹⁴. Главное внимание ученого было обращено на изображение общей исторической обстановки, на выяснение ряда проблем истории Средней Азии XVI—XIX вв. (проблемы периодизации истории среднеазиатских ханств и этногенеза народов данного региона — узбеков, казахов, туркмен, каракалпаков).

Известный вклад в изучение прошлого казахского народа внесли казахстанские востоковеды С. К. Ибраги-

мов, В. П. Юдин, К. А. Пищулина. С. К. Ибрагимов опубликовал существенные для изучения истории внешнеполитических взаимоотношений казахов с соседними странами и народами в XV—XVI вв. отрывки из «Тарих-и Абулхаир-хани», «Михман-наме-йи Бухара», «Шейбанинаме», «Фатухат-и хани» и др.¹⁵ Большой интерес представляют статьи В. П. Юдина, посвященные анализу малоизученных и ранее не привлекавшихся для изучения истории Казахстана и Восточного Туркестана рукописей «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи (XVI в.), «Тарих-и шайбани» (XVII в.), «Зийа ал-кулуб» Мухаммад Аваза (XVII в.) и др.¹⁶

Важные вопросы о роли присырдарьинских городов во внешнеполитической истории казахских ханств, сложные проблемы этногенеза казахского народа на основе анализа восточных источников исследуются К. А. Пищулиной¹⁷.

Для историков, изучающих период XVI—XVII вв., большой интерес представляют работы Б. А. Ахмедова, которые содержат обширный и ценный материал, извлеченный из восточных источников и значительно восполняющий и конкретизирующий историю взаимоотношений Средней Азии с казахскими ханствами в период правления династий Шайбанидов и Аштарханидов¹⁸.

Ценный историко-этнографический материал для изучения казахско-узбекских отношений XV—XVII вв. приведен в работах Т. И. Султанова¹⁹. Главное внимание в них уделено изучению вопросов этнической, социально-экономической и общественно-политической истории Узбекского улуса и Казахского ханства в XV—XVII вв.

Публикация оригинальной части «Хроники» Шах Махмуда чораса О. Ф. Акимушкиным дает возможность ознакомиться с интересными материалами, связанными с историей казахов, узбеков, киргизов и ойратов²⁰. Эти материалы проливают свет на их взаимоотношения, на внешнеполитические связи могулов с Шайбанидами и Аштарханидами, казахскими, киргизскими и калмыкскими феодалами. Проблемы взаимоотношений казахов с Россией в XVI в., их политические и торговые контакты рассматриваются в работах В. Я. Басина²¹.

В результате археологических работ, проведенных Южно-Казахстанской археологической экспедицией, был

собран богатый материал о средневековых городах Казахстана²².

Советские ученые проявляют большой интерес к истории и культуре Средней Азии и Казахстана XVI—XVIII вв., в частности к проблемам, связанным с пополнением источниковой базы изучения их политической, социально-экономической и внешнеполитической истории. В результате издаются такие коллективные работы, как «Материалы по истории казахских ханств в XV—XVIII веках», «Материалы по истории киргизов и Киргизии», «Материалы по истории туркмен и Туркмении», «Казахстан в XVI—XVIII веках», «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках»²³ и др. Важное значение для нашей темы имеет капитальный труд «Материалы по истории казахских ханств в XV—XVIII веках: (Извлечения из персидских и тюркских сочинений)». Особую ценность представляют источниковедческие статьи В. П. Юдина ко всем 17 источникам, вошедшим в данный сборник.

Исторические события рассматриваемого периода нашли отражение не только в отечественной, но и зарубежной историографии. Среди работ западноевропейских авторов наибольший интерес представляют труды Т. Ховорса, Ф. Скрайна, Д. Росса, К. Э. Босворта, М. Чаплички, Е. Бретшнейдера и др.²⁴

Автор считает своим долгом поблагодарить сотрудников Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР и Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР за ценные замечания. Неоценимую помощь в написании данной работы оказал ныне покойный В. П. Юдин.

---

¹ Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС. М., 1982, с. 36, 537—564.

² Ленин В. И. Письмо И. Ф. Арманд от 30 ноября 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, с. 329.

³ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. ТВОРАО. СПб., 1864, ч. X.

⁴ Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832, ч. I—III.

⁵ Валиханов Ч. Ч. Киргизское родословие. — Собр. соч. Алма-Ата, 1961, т. 1, с. 203—218: *Он же*. Записки о киргизах. — Собр. соч.,

т. 1, с. 357—375; *Он же*. Родословное древо кайсацких ханов и султанов. — Собр. соч. Алма-Ата, 1964, т. 3, с. 484—488.

⁶ О значении данных работ см.: *Ромодин В. А.* Предисловие. — В кн.: *Бартольд В. В.* Сочинения. М., 1963, т. 2, ч. 1, с. 5—18; *Кляшторный С. Г.* Предисловие. — В кн.: *Бартольд В. В.* Сочинения. М., 1968, т. 5, с. 5—16.

⁷ *Бартольд В. В.* Очерк истории Семиречья. — Соч. М., 1963, т. 2, ч. 1, с. 21—106; *Он же*. История турецко-монгольских народов. — Соч. М., 1968, т. 5, с. 193—229.

⁸ *Бартольд В. В.* Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке. — Соч. М., 1964, т. 2, ч. 2, с. 388—399.

⁹ *Умняков И. И. В. В.* Бартольд: (По поводу 30-летия профессорской деятельности). — Бюллетень САГУ. Ташкент, 1926, вып. 14, с. 194.

¹⁰ *Бартольд В. В.* История изучения Востока в Европе и России. М., 1977, т. 9, с. 199—467.

¹¹ *Семенов А. А.* Первые шейбаниды и борьба за Мавераннахр. — МИГУСА. Душанбе, 1954, вып. 1, с. 109—150; *Он же*. Шейбани-хан и завоевание им империи тимуридов. — Там же, с. 39—83; *Он же*. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана. — МИГУСА. Душанбе, 1954, вып. 12.

¹² *Семенов А. А.* Бухарский шейх Баха-ад-Дин: Оттиск из сборника, посвященного А. Н. Веселовскому, 1914; *Он же*. Забытый среднеазиатский философ XVII в.: его «Трактат о сокрытом». — Изв. Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, 1929, т. 1; *Он же*. Уникальный памятник агрографической среднеазиатской литературы XVI века. — Изв. Узбекстанского филиала АН СССР, 1940.

¹³ *Чулошников А. П.* Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924, ч. 1; *Он же*. Казахский союз и Московское государство в конце XVII в. — Изв. АН СССР. Сер. обществ. наук, 1936, № 3.

¹⁴ *Иванов П. П.* Очерк истории каракалпаков. — МИК, ТИ ВАН. М.; Л., 1936, т. 7, с. 9—89; *Он же*. Очерк по истории Средней Азии XVI — середины XIX в. М., 1958.

¹⁵ *Ибрагимов С. К.* Некоторые данные к истории казахов XV—XVI веков. — Изв. АН КазССР. Сер. ист., экономики, философии, права, 1956, вып. 3, с. 107—113; *Он же*. Некоторые источники по истории Казахстана XV—XVI вв. — Вестник АН КазССР, 1956, № 9, с. 51—60; *Он же*. Новые материалы по истории Казахстана XV—XVI вв. — История СССР, 1960, № 4, с. 152—158; *Он же*. К истории Казахстана XVI в. — Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. М., 1961. *Сулейменов Р. Б.* Внешнеполитические связи Казахстана XVI—XVIII вв. в советской историографии. — В кн.: Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1983, с. 8—34.

¹⁶ *Юдин В. П.* Известия «Зийа ал-кулуб» (ضياء القلوب) Мухаммад Аваза о казахах XVI века. — Вестник АН КазССР. Алма-Ата, 1966, № 5, с. 71—76; *Он же*. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулли и их этнических связях с казахскими и другими соседними народами. — Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук, 1965,

вып. 3; *Он же*. Рецензия на работу Б. А. Ахмедова «Государство кочевых узбеков» (М., 1965). — Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук, 1966, № 2, с. 85—89; *Он же*. «Тарих-и шайбани» как источник по истории казахского и каракалпакского народов. XVI—XVII вв. — Тезисы докл. науч. конф. профессорско-преподав. состава, посвященной XXIV съезду КПСС. Алма-Ата, 1971, с. 155—157; *Он же*. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... — В кн.: Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1983, с. 106—165.

¹⁷ *Пищулина К. А.* Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV—XVII веках. — В кн.: Казахстан в XV—XVIII веках: (Вопросы социально-политической истории). Алма-Ата, 1969, с. 5—49; *Она же*. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI веков: (Вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата, 1977.

¹⁸ *Ахмедов Б. А.* Государство кочевых узбеков. М., 1965; *Он же*. История Балха: (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982.

¹⁹ *Султанов Т. И.* Некоторые замечания о начале казахской государственности. — Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук, 1971, № 1, с. 54—57; *Он же*. Основные вопросы истории казахского народа в XV—XVII вв. по персидско-таджикским и тюркским источникам. — Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971; *Он же*. Кочевые племена Приаралья в XV—XVII вв. М., 1982.

²⁰ *Акимушкин О. Ф.* К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х гг. XVI — 60-х гг. XVII вв. — Палестинский сборник, вып. XXI, с. 233—248; *Он же*. Критический текст, перевод, комментарии и указатели. — В кн.: *Шах Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас*. Хроника, М., 1976.

²¹ *Басин В. Я.* Из истории русско-казахских дипломатических отношений в XVI—XVII вв. — Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук, 1965, вып. 1; *Он же*. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв.: (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971; *Сулейменов Б. С., Басин В. Я.* Казахстан в составе России в XVIII — начале XX века. Алма-Ата, 1981.

²² *Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.* Древний Отрар: Топография, стратиграфия, перспективы. Алма-Ата, 1972. *Они же*. Отрар в XVI—XVIII вв. по итогам раскопок 1971—1973 гг. — В кн.: Древности Казахстана. Алма-Ата, 1975, с. 3—48; *Они же*. Позднесредневековой Отрар: (XVI—XVIII вв.). Алма-Ата, 1981; *Бурнашева Р. З.* Два клада джанидских тенег XVII века с территории Южного Казахстана. — В кн.: Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976, с. 59—80; Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии: Материалы Всесоюзного совещания 13—15 мая 1981 г. Алма-Ата, 1983, с. 165—177.

²³ Прошлое Казахстана в источниках и материалах: Сборник I (V в. до н. э. — XVIII в. н. э.). Москва—Алма-Ата, 1935; Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв.: (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969; Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1961, сб. I; Материалы по истории каракалпаков. — ТИВ АН СССР. М.; Л., 1935, т. 12. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР; Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVIII вв. Л., 1932, ч. 1; Материалы по истории туркмен и Туркмени (т. 2), XVI—XIX вв.: Иранские, бухарские и

хивинские источники. — ТИВ АН СССР. М.; Л., 1938, т. 19; Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973, вып. 1; Навекы вместе. К 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России. Алма-Ата, 1982.

²⁴ *Howorth H. H.* History of the Mongols from the 9th to the 19th century. London, 1880, pt. II, div. II; *Skrine F. H., Ross E. D.* The heart of Asia: A history of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the earliest times. London, 1899; *Босвопр К. Э.* Мусульманские династии. М., 1971; *Czaplicka M. A.* The Turks of Central Asia in history and of the present day. Oxford, 1918; *Bretschneider E.* Mediaeval researches from eastern Asiatic sources. London, 1888, p. I—II.

Глава I

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ КАЗАХОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в.

Восточные нарративные источники

Исторической науке пока еще не известны специальные труды средневековых авторов по истории казахов рассматриваемого периода. Источниками, в которых освещается этот вопрос, служат персоязычные произведения, хотя в них содержатся не систематические, а отрывочные описания событий данного периода.

Лишь на основе извлеченных из персоязычных исторических трудов ценных сведений, а также данных археологии, нумизматики, русских архивных документов и т. п. можно воссоздать более или менее цельную картину жизни казахского народа в средневековый период. Этим и обуславливается большое значение персоязычных источников в изучении истории Казахстана. Следует подчеркнуть, что использование источников дает положительные результаты лишь при критическом их осмыслении, глубоком их анализе, установлении их достоверности и оригинальности. Однако сведений, приведенных в персоязычных источниках, не всегда бывает достаточно для характеристики рассматриваемой эпохи и определенного исторического события. Часто вместо цельного четкого описания какой-нибудь картины в них представлены лишь отрывочные фрагменты, расплывчатые контуры, вместо полнокровного образа исторического героя — размытый силуэт.

В источниковедении истории казахов второй половины XVI в. возникают трудности, связанные с малочисленностью известных науке данных из письменных источников. Некоторые сведения о казахах XV—XVIII вв. из

персоязычных и тюркских сочинений переведены на русский язык и вошли в научный оборот¹. Но многие и весьма ценные из них до сих пор не переведены и не изданы и, кроме того, до сих пор не систематизированы, хотя потребность в этом становится все более настоятельной.

Основными источниками по истории казахского народа второй половины XVI в. являются восточные сочинения, написанные на персидско-таджикском и тюркском языках в Средней Азии и в сопредельных с нею странах. Все другие источники имеют лишь второстепенное значение, хотя при выяснении определенных аспектов истории казахов этого периода некоторые сведения о них можно почерпнуть в иноязычных источниковых группах иного происхождения (например, данные по переговорам Таваккула с русским государством о принятии казахами российского подданства, так же как и по другим социально-экономическим и политическим вопросам истории казахов, представлены документами на русском языке).

Восточных источников по истории казахского народа XV—XVI вв. известно немало. Наиболее значительным из них для XV — первой половины XVI в. является «Та'рих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата. Однако в нем не изложена история казахского народа строго до середины XVI в., так же как и в других источниках по данному периоду. Середина XVI в. систематическими сведениями пока не обеспечена, а по имеющимся нельзя раскрыть достаточно ясно и полно существо исторического процесса. С 50-х гг. XVI в. появляются существенные сведения по истории казахского народа, которые становятся все более многочисленными и важными.

Такое расположение исторических данных объясняется состоянием всех групп персо- и тюркоязычных источников по истории казахов — чагатаидской, сефевидской и др., и в частности состоянием мавераннахрской, шайбанидской историографии². Эта историография, в свою очередь, распадается на две группы — первую, которая объединяется вокруг имен Абулхайр-хана (1428—1468 гг.), главы так называемого «государства кочевых узбеков» и его внука Мухаммада Шайбани-хана (убит в 1510 г.), и в которой в некоторых случаях освещаются события, происходившие после 1550 г. В центре второй

группы стоит шайбанид Абдаллах-хан II, основная деятельность которого разворачивалась после 1550 г. Таким образом, в источниках этих групп хорошо освещены периоды правления Мухаммада Шайбани-хана и Абдаллах-хана II, в связи с чем сообщается и много сведений по синхронной истории казахских ханств. Периоды правления ханов-шайбанидов, занимавших трон после Мухаммад Шайбани-хана и до возвышения Абдаллах-хана II, получили в одних сочинениях слабое отражение, в других не упомянуты совсем. Следствием данного обстоятельства явилось то, что и история казахского народа этого времени также почти совсем не освещена в персонотюркоязычных источниках. Это характерно для всех крупных исторических сочинений, таких, как «Шарафнаме-йи шахи» Хафиз Таныша Бухари, «Та'рих-и аламара-йи Аббаси» Искандара Мунши и др. Некоторые отдельные известия по казахской истории середины XVI в., которые обнаружены в других менее важных источниках, общей картины не меняют.

Таким образом, в показаниях источников не приведен материал по истории казахов середины XVI в., и между данными двух групп источников мавераннахрской шайбанидской историографии существует вакуум, который исследователям пока заполнить не удалось. Поэтому не всегда оказывается возможным преодолеть субъективизм и тенденциозность источников, а это приводит к неверным суждениям по отдельным моментам истории казахских ханств. К ним, например, относятся утверждения о «возрождении» Казахского союза при Хакк-Назар-хане во второй половине XVI в., в основе которого лежит сообщение из «Та'рих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата об уничтожении казахов ханом Могулии, чагатаидом Абд ар-Рашидом на территории современной Киргизии, после чего якобы исчезло само имя этого народа. Поскольку последнее десятилетие первой половины и первое десятилетие второй половины XVI в. в истории казахского народа почти не обеспечены показаниями источников, постольку появление таких сведений по дальнейшей истории казахов и трактуется как «возрождение» казахского союза. Мнение это ошибочно и может быть объяснено лишь состоянием источниковой базы. Но раз такое состояние источниковой базы является реальным фактом, то оно могло бы послужить методическим

обоснованием условного выделения второй половины XVI в. в особый период в исследовательских целях, пока не будет преодолен этот разрыв между двумя потоками источниковой информации.

В настоящей работе мы использовали такие сочинения мавераннахрской шайбанидской историографии, как «Таварих- и гузида-йи нусрат-наме», «Шайбани-наме» Биннай, «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллах ибн Рузбихана Исфакхани, «Зубдат ал-асар» Абдаллах ибн Али Насраллахи, «Та'рих-и Кипчак-хани» Ходжамкули-бек Балхи, «Шараф-наме-йи шахи» Хафиз Таныша, «Зафарнаме» Мукуми; чагатаидской — «Та'рих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата, «Та'рих» Шах Махмуд чораса, «Та'рих-и Кашгар»; сефевидской — «Ахсан ат-таварих» Хасан-бека Румлу, «Та'рих- и аламара-йи Аббаси» Искандара Мунши, «Алам ара-йи Сефевии»; аштарханидской — «Мусаххир ал-билад» Мухаммадйар ибн Араб катагана, «Бахр ал-асрар» Махмуд ибн Вали, «Та'рих-и Саййид Рахим» Амир Саййид Шариф Рахим Самарканди, «Мукум-ханская история» Мухаммад-Юсуф Мунши и др.

Персоязычные исторические сочинения по истории казахов представлены в основном в виде хроник. Под этим названием обычно объединяют довольно разные по характеру и содержанию сочинения: от простых списков правителей до трудов, которые можно назвать развернутыми историческими трактатами. Объединяет их то, что все они являются источниками нарративными. Следует отметить, что персоязычные нарративные источники XVI—XVII вв. до сих пор являются малоизученными. Остановимся на некоторых наиболее интересных из них, содержащих значительный объем исторической информации о казахах XVI в.; дадим их краткий обзор и попытаемся установить их особенности в изложении материала.

Для второй половины XVI в., периода наименее освещенного, большой интерес представляет труд Хафиз Таныша ибн Мир Мухаммад ал-Бухари «Шараф-наме-йи шахи» («Книга шахской славы»), обычно именуемая «Абдаллах-наме». Как известно, Хафиз Таныш пользовался двумя литературными псевдонимами (тахаллус): Нахли и Кирами³. Он, находясь на службе у Абдаллаххана II, вел записи о жизни государя. Этот объемный

труд написан рифмованной прозой, в стилистическом отношении он продолжает традицию придворного летописания; в нем содержатся личные наблюдения и жизненные впечатления автора, рассказы его современников и участников событий. Из литературных источников в нем использованы «Та'рих-и Бухара» Наршахи, «Та'рих-и джахан-гушай» Ата Малика Джувайни, «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, «Та'рих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата и др.⁴

«Шараф-наме-йи шахи» — это подробнейшая история жизни Абдаллах-хана II, его деятельности, военных походов. Хафиз Таныш был участником и очевидцем многих описываемых событий: он сопровождал войско Абдаллах-хана в походах на Сырдарью, в Хорезм, Западную Киргизию, Хорасан и другие районы Средней Азии и Ирана. Отметим, что этот труд является важным источником по истории Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Афганистана, Ирана.

В этом произведении наиболее полно освещена внешнеполитическая история казахского народа второй половины XVI в. В нем содержатся подробные сведения о Ташкентском мятеже 1588 г. и о его участниках (в частности, о казахских султанах Мунгатай-султани и Дин-Мухаммад-султани), о вассальной службе Шигай-хана, Таваккул-султана у Абдаллах-хана. Хафиз Таныш сообщает о борьбе казахов за присырдарьинские города против Шайбанидов, идеологической и политической подоплеке этой борьбы, о союзных отношениях с одними Шайбанидами и военных действиях против других.

Списки «Шараф-наме-йи шахи» имеются во многих советских и зарубежных хранилищах рукописей⁵. Этому произведению и ее исследователям посвящена содержательная статья И. И. Умнякова⁶. Этот источник впервые введен в научный обиход В. В. Вельяминовым-Зерновым, который опубликовал материалы, содержащие известия о казахах⁷. Попытку издать критический текст «Шараф-наме-йи шахи» предпринял Л. А. Зимин. Но так же, как и В. В. Вельяминову-Зернову, ему не удалось осуществить это издание. Сочинение Хафиза Таныша было использовано также В. В. Бартольдом, В. П. Вяткиным, П. П. Ивановым, Б. А. Ахмедовым, М. А. Салахетдиновой⁸. Часть сведений по истории казахов второй половины XVI в. из этого источника приведена в «Материалах по истории

казахских ханств»⁹. Сочинение Хафиза Таныша переведено на узбекский язык¹⁰. В настоящее время изданы два первых тома сочинения в переводе на узбекский язык. Издание I части этого труда в переводе на русский язык, включающего описание событий политической жизни 50—60 гг. XVI в., осуществила М. А. Салахетдинова¹¹.

Другим важным источником по истории казахов второй половины XVI в. является «Зафар-наме» Мукими («Мукимова книга о победах»), находящийся в рукописном фонде Института востоковедения АН Таджикской ССР (инв. № 579/1, № описания 60)¹². В нем запечатлена история десяти лет правления Шайбанида Абдаллах-хана II (1557—1598 гг.) со времени взятия им Самарканда в 986 г. х. = 1578/1579 г. н. э.¹³ и до подавления мятежа в Ташкенте в 996/1588 г. Здесь прозаическое описание переплетается со стихотворным, в которых прославляется Аллах, его пророк, излагаются причины составления книги и описываются события, происходившие в годы правления Абдаллах-хана до смерти его отца Искандара, номинального правителя Бухары. В сочинении содержатся интересные сведения о походах Абдаллаха, Баба-султана, правившего областью Ташкента, Туркестана, и наряду с ними упоминаются исторические события, связанные с правлением казахских ханов Хакк-Назара, Шигая, Таваккула. Заканчивается повествование описанием восстания в Ташкенте и его области и подавлением его в 1588 г. В целом материал о казахах из «Зафар-наме» Мукими до настоящего времени не изучался и введен в научный обиход здесь впервые.

Важным источником по политической истории казахов второй половины XVI в. является труд Мухаммадйар ибн Араб катагана «Мусаххир ал-билад» («Покорение стран»), хранящийся в рукописном фонде Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (шифр С 465/574 агф). Нами проделана работа по изучению и сопоставлению текстов ленинградского списка «Мусаххир ал-билад» с ташкентским, который ранее считался списком другого сочинения¹⁴.

В ленинградской рукописи отсутствует конец, другие списки этого сочинения ни в одном из известных нам каталогов не упоминаются. Однако при сопоставлении ленинградского списка (условно обозначим его Л) с рукописью анонимного сочинения, хранящейся в фонде

Института востоковедения АН УзССР и известной под названием «Та'рих-и шайбани» (инв. № 1605), становится очевидным их текстуальное тождество¹⁵. Это наблюдение позволяет нам считать «Та'рих-и шайбани» не отдельным сочинением, а лишь другим списком «Мусаххир ал-билад». Судя по почерку, Л создан в XVIII в., и он «моложе» ташкентского списка. Последний (условно обозначим его Т) дефектен: в нем отсутствует 34 листа в начале и около 100 листов в конце. По сравнению с Л Ташкентский список начинается со слов

... محمد باقی ترخان و فتح بلده بخارا به سمرقند رسید ...

(соответствует л. 346 Л) и кончается словами

... این نوع مخالفت میان امرا افتاد و اکثر مردم فوج فوج از بلخ برآمده روی بار دوی محمد
ابراهیم خان مینهاد ...

(что соответствует л. 124а Л).

Как известно, «Мусаххир ал-билад» — сборник биографий Шайбанидов. Он посвящен Абдаллах-хану II (991 г. х. = 1583—1006 г. х. = 1598 гг.), в нем описываются события эпохи Шайбанидов и начала правления Аштарханидов (1500—1605 гг.). В Т отсутствует повествование об Абулхайр-хане и небольшая часть первой главы о правлении Абдаллах-хана II.

Следует отметить, что в этом сборнике перечисление имен правителей имеет особо важное значение по той причине, что к ним прилагаются названия племен, с которыми первые были связаны. Однако во многих местах Л опущены биографические данные о некоторых ханах и султанах, так что в ряде случаев текст искажен. Путем сравнения Л с соответствующими листами Т можно уточнить и исправить текст Т (так, Т 126 соответствует Л 44а, Т 156 — Л 47а, Т 226 — Л 54а, Т 26а — Л 57а, Т 646 — Л 986)¹⁶. В Л отсутствуют л. 63б, 64а, 64б и 65а, которые соответствовали бы сохранившимся л. 32б, 33а, 33б и 34а Т, где речь идет о завоевании Астарабада Мухаммад Шайбани-ханом.

Имеются и некоторые другие различия между двумя списками. Так, в Л отсутствуют названия глав, в то время как в Т они вписаны киноварью (ср.: л. 126 Т и л. 44а Л, л. 13а Т и л. 45б Л, л. 156 Т и л. 47а Л, л. 17а Т и л. 48б Л, л. 19а Т и л. 50б Л, л. 196 Т и л. 51а Л

и т. д.), а в трех случаях (л. 516 Т и л. 846 Л, л. 446 Т и л. 736 Л, л. 416 Т и л. 706 Л) названия одних и тех же глав различны, хотя содержание их совпадает.

Сравнение списков во многих случаях помогает выявить искажения, содержащиеся в одном из них. Переписчиком Л допущены некоторые неточности и пропуски отдельных слов, фраз. Некоторые слова заменены на другие, близкие им по значению. Наконец, встречаются искажения в результате неправильного запоминания источника. Так, например, отдельные сообщения, относящиеся к истории казахов XVI в., в Л настолько искажены, что могут быть поняты лишь в сравнении с Т (ср.: л. 646 Т и л. 986 Л). Заключительная часть главы об Абд ал-Гаффар-султани подверглась в Л значительной правке и сокращению по сравнению с Т. Здесь, например, отсутствует описание сражения казахов с Абд ал-Гаффар-султаном, опущены даты по хиджре и двенадцатилетнему животному циклу, которые приводятся в Т, подробности о том, как Ишим-хан и Бахадур-хан нанесли поражение Абд ал-Гаффар-султану, сообщение о смерти последнего. В остальном оба списка текстуально совпадают. Сравнительный анализ полного текста «Мусаххир ал-билад» не входит в задачу данной работы, он дан в специальном исследовании¹⁷.

В «Мусаххир ал-билад» встречаются сообщения о казахских ханах, не отмеченные в сочинениях других авторов XVI—XVII вв. А некоторые данные в нем об истории казахов дополняют сведения, приведенные Хафиз Танышем в «Шараф-наме-йи шахи», что способствует более полному освещению некоторых эпизодов из истории взаимоотношений казахов с Шайбанидами. Так, например, рассказывая о событиях 1598 г., автор сообщает об активных действиях Таваккула по завоеванию расположения и поддержки могущественных среднеазиатских пиров ордена накшбандийа, о союзе Таваккула с некоторыми влиятельными Шайбанидами, выступавшими против Абдаллах-хана II, о взаимоотношениях с каракалпаками, в частности о сражении (в 1605 г.) казахов во главе с Ишим-ханом и Бахадур-ханом с Абд ал-Гаффар-султаном.

Последние главы сочинения «Мусаххир ал-билад», сохранившиеся только в Л, по своему содержанию в известной мере аналогичны соответствующим главам «Ша-

раф-наме-йи шахи» Хафиз Таныша. Существует мнение, что «Мусаххир ал-билад» является извлечением из последнего¹⁸. М. А. Салахетдинова полагает, что «часть сочинения с описанием событий после 997 г. х.—1588 года не является извлечением из «Шараф-наме-йи шахи». Остальная часть «Мусаххир ал-билад» (с л. 1326) посвящена подробному описанию деятельности Абдаллах-хана II, начиная с 957/1550 г. Она является сокращенным переложением труда Хафиза Таныша (без упоминания об источнике)»¹⁹. Работа по сличению обоих источников для решения вопроса о возможных заимствованиях в «Мусаххир ал-билад» из «Шараф-наме-йи шахи» еще предстоит. В обоих сочинениях с теми или иными подробностями рассказывается о событиях, происшедших во время правления Шигай-хана и Таваккул-хана. Не все детали этих событий в «Мусаххир ал-билад» и «Шараф-наме-йи шахи» совпадают, что существенно для историографической оценки этого важного периода в истории казахов.

Большой интерес для нашей работы представляет «Та'рих-и Саййид Раким» — сборник хронограмм. Это персоязычное (таджикское) сочинение аштарханидской историографии, в котором описаны события, начиная от рождения Тимура в 736 г. х.—1336 г. до 1504 г. х.—1644—45 гг. (момент вступления на престол Мавераннахра аштарханида Абд ал-Азиза). Имеются списки, в которых последние даты относятся к началу XVII в. В разделах, посвященных Шайбанидам и Аштарханидам, параллельно с историей первой приводится и история второй династии.

«Та'рих-и Саййид Раким» является сокращенным вариантом труда, видимо, утраченного, автором которого был Мулла Шараф ад-Дин Алам ибн Нур ад-Дин, живший в XVII в. Сведения об авторе имеются в работе его современника Мулла Мухаммад-Бади Самарканди «Тазкират аш-шуара-и Субхан-Кули-хана»²⁰. В ней сообщается, что Мулла Шараф ад-Дин написал сочинение, содержащее хронограммы, под заглавием «Тазкира-йи хатима-и Тарих-и Ракими», и приводится отрывок из него, который настолько идентичен отрывку из предисловия к так называемой «Та'рих-и Мир Саййид Шариф Раким», что А. А. Семенов, принимая во внимание и другие свидетельства, приписывает авторство «Та'рих-и Мир

Саййид Рахим» Мулла Шараф ад-Дину²¹. Исследователь предполагает, что существующие рукописи являются только его сокращенным вариантом, сделанным не ранее чем в 1113 г. х. = 1701—02 гг., определенным лицом; им были опущены более поздние хронограммы и все сведения, относящиеся к автору основного труда. Однако этот и связанные с ним вопросы все еще остаются нерешенными. Автором настоящего сокращенного варианта является Амир Саййид Шариф Рахим Самарканди, писавший стихи под псевдонимом «Рахим».

Сокращенная редакция данного сочинения известна в многочисленных списках и литографии под названием «Та'рих-и касира», вышедшей на полях «Тухфат ал-ах-баб» Кари Рахматаллаха Бухари. В литографии последней хронограммой является дата-тарих на смерть Юсуфа Карабаги 1054 г. х. = 1644—45 гг. Списки «Та'рих-и Саййид Рахим» имеются во многих советских и зарубежных хранилищах рукописей, сведения о них можно получить в опубликованных каталогах²². Один из таких списков ГПБ в г. Ленинграде был описан Б. А. Дорном. Наиболее обстоятельное описание этого труда сделал В. Р. Розен. Сочинение известно и под другими названиями — «Та'рих-и Раками», «Та'рих-и Саййид Шариф-Рахим-и Самарканди», «Та'рих-наме-йи Рахим», «Та'рих-наме-йи касира».

Особенностью этого сочинения является объективность излагаемого материала, наличие множества дат и фактических данных. Исходя из содержания его, можно предположить, что данные об Абулхайр-хане заимствованы из таких известных трудов шайбанидского круга, как «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хана», «Зубдат ал-асар» и др. Автором «Та'рих-и Саййид Рахим» упоминаются «Тимур-наме», «Искандар-наме», «Шайбани-наме».

В «Та'рих-и Саййид Рахим» излагаются в хронологическом порядке исторические и биографические сведения, относящиеся главным образом к правителям, духовным лицам, писателям Средней Азии, и в каждом разделе подается материал по определенной схеме: подробная родословная хана или султана, приход его к власти, перечисление важнейших политических событий, связанных с его правлением, изложение обстоятельств его смерти. Почти в каждом разделе приводятся имена пра-

вителей, которые в это же время правили в соседних странах, а также известных современников автора (писателей, духовных лиц и т. д.). В труде содержатся сведения об Эмире Тимуре, шейхе Азари, Ходже Ахраре, Мулле Мушфики, правителях Абулхайр-хане, Мухаммад-Шайбани-хане, Абдаллах-хане II, шахе Тахмаспе. Важное значение имеют подробные родословные Шайбанидов, которые идут еще от Чингисхана и его потомков до правителей, современных автору, что позволяет правильно осветить происхождение некоторых ветвей Шайбанидов, Аштарханидов и установить, таким образом, их связи с казахскими и киргизскими правителями.

Сведения, приведенные в «Та'рих-и Саййид Рахим», о казахах представляются весьма важными. В сочинении описывается поход Абдаллах-хана II на Ура-Тобе в 988 г. х. = 1580—81 гг. При этом упоминается его сражение с Бахадур-ханом и Ишим-ханом, выступавшими с войском казахов и киргизов²³. Это сведение уникальное, и необходимо проверить его по другим спискам. Если это известие окажется достоверным, то это упоминание о казахском хане Ишиме относится к одним из самых ранних.

В связи с политическими событиями в Мавераннахре в 1598—1599 гг., в частности с походом туда Таваккул-хана, в «Та'рих-и Саййид Рахим» излагаются следующие события. В главе о Шайбанидах упоминается Узбек-султан, который вступил с казахским ханом Таваккулом в заговор против Абдаллах-хана и отправил к нему своих сыновей, Хазаре-султана и Пир-Мухаммад-султана, которых Таваккул «предал мученической смерти»²⁴. Это известие перекликается со сведениями из сочинения «Мусаххир ал-билад» Мухаммадйар ибн Араб катагана. Можно предположить, что автор «Та'рих-и Саййид Рахим» использовал материал из последнего сочинения.

В работе приведены интересные данные о том, что Таваккул-султан совместно с правителями Ташкента, Туркестана, с войсками казахов, киргизов, калмаков предпринял поход на Мавераннахр. Это сообщение выявляет новую грань в установлении дипломатических и военных связей Таваккул-хана с Шайбанидами и другими правителями задолго до этого события. Далее, «Та'рих-и Саййид Рахим» сообщает об участии казахов и киргизов в походах и войнах Аштарханида Имам-Кули-хана (1611—

1642 г.). В сочинении приводятся также названия городов, которыми владели приближенные Мухаммад-Шайбани-хана, Абдаллах-хана II и т. д.: Туркестан, Ташкент, Бухара, Андижан, Самарканд, Хисар-и Шадман, Мерв, Герат, Хорезм. Автор как бы очерчивает сферу влияния Шайбанидов — Мавераннахр, Балх, Бадахшан и часть Хорасана. Все эти сведения весьма важны для уточнения границ государства Шайбанидов и Аштарханидов.

Таким образом, обилие различных данных повышает научную значимость этого сочинения: многие сведения, частично совпадающие с данными других источников, при сравнительном их исследовании позволяют более точно и четко реконструировать подлинный характер исторических событий. Значение этого труда состоит в том, что, с одной стороны, в нем содержится ценный материал для воссоздания истории среднеазиатского региона, истории взаимоотношений народов этого региона с соседними странами и народами и дополняющий данные других сочинений, с другой — приводятся сведения, не отмеченные в других источниках. При изучении истории первой четверти XVII в. это произведение — один из основных источников. Поскольку в «Та'рих-и Саййид Рахим» отражены взаимосвязи Шайбанидов, Аштарханидов с соседними странами, то оно является важным источником по истории первой четверти XVII в. не только Средней Азии, Казахстана, Киргизии, но и Ирана, Афганистана, Индии.

Однако до настоящего времени этот памятник специальному обследованию не подвергался. Нет полного перевода источника на русский язык, научной публикации текста. Не произведена и публикация определенных тематических подборок из «Та'рих-и Саййид Рахим». Трудно переоценить значение этого труда для исследования истории Средней Азии в аспекте хронологическом, генеалогическом, историко-географическом и т. п. Недостаточная исследованность источника, возможно, объясняется тем, что «Та'рих-и Саййид Рахим» существует в очень большом количестве списков, а это в свою очередь, увеличивает трудности его изучения.

Особый интерес при восстановлении истории казахов XVI в. представляют сочинения сефевидской группы исторнографии, такие, как «Та'рих-и аламара-йи Аббаси»

Искандара Мунши, «Ахсан ат-таварих» Хасан-бека Румлу, «Алам-ара-йн Сефевн». Заметим, что иранские нарративные источники, как известно, делятся на истории общего характера, хроники (хронографы) (в которых изображаются известные автору события с древнейших времен; эти тексты носят компилятивный характер — «Равзат ас-сафа» Мирхонда, «Хабиб ас-сийар», Хондемира и др.)²⁵ и частные истории, в которых излагаются события определенной эпохи, связанные с определенной исторической личностью (например, «Та'рих-и аламара-йн Аббаси», «Ахсан ат-таварих»). В этих исторических работах содержится большое количество интересных подробностей, тем более что автор зачастую являлся современником и даже участником определенных описываемых событий.

Большой интерес представляет изложение событий конца XVI в. в «Ахсан ат-таварих» Хасан-бека Румлу²⁶. Это важный источник по истории Ирана, Афганистана, Азербайджана, Средней Азии. В нем имеются сведения по истории казахов, до сих пор не введенные в научный обиход.

«Ахсан ат-таварих» — всеобщая история в двенадцати томах, из которых сохранились 11-й (в нем охвачен период от вступления на престол Шахруха по 899 г. х. = 1493 г.) и 12-й том (об истории правления сефевидов Исмаила I, Тахмаспа I и Исмаила II с 900 г. х. = 1494 г. по 985 г. х. = 1578 г.). 11-й том опубликован в Иране А. Х. Наваи в 1970 г., а 12-й — с сокращениями на английском языке в Индии Ч. Седдоном²⁷. Фрагменты из 12-го тома, содержащие сведения по истории туркмен, переведены на русский язык А. К. Арендсом²⁸. Как источник по истории Азербайджана «Ахсан ат-таварих» исследован Ш. Ф. Фарзалевым²⁹.

Как было сказано выше, в 12-м томе рукописи излагается история царствования первых трех сефевидских шахов. Во многих случаях даты событий и места их происшествия упоминаются только в этом источнике. Хасан-бек Румлу, как и Хондемир (автор «Хабиб ас-сийар») и другие придворные историки, относились к противникам Сефевидов, особенно повстанцам, враждебно. Но даже и по этому сочинению видно, как угнетались трудовые массы, как феодалы притесняли оседлое и кочевое население.

В «Ахсан ат-таварих», в 12-м томе содержатся краткие, но весьма ценные материалы по истории казахов. Здесь рассказывается, например, о действиях казахов под руководством ханов Бурундука, Касима, Хакк-Назара. Этот материал нередко совпадает с сообщениями из «Хабиб ас-сийар» и других источников. Описывая борьбу Мухаммад Шайбани-хана с казахскими правителями, Хасан-бек рассказывает о его походе на казахов (1510 г.). В сочинении имеются известия о Хакк-Назаре (в частности, сведение о том, что он в 955 г. х. = 1549 г. имел сражение с туркменами под Пул-и Хатун, является, вероятно, оригинальным, так как не встречается ни в одном из известных нам сочинений) ³⁰.

Таким образом, материалы «Ахсан ат-таварих» о казахах и их взаимоотношениях с соседями представляют несомненный интерес и прежде всего, потому, что, как мы уже говорили, период правления Шайбанидов после Мухаммад Шайбани-хана до возвышения Абдаллах-хана II плохо освещен в источниках. Поэтому даже фрагментарные сведения о казахах при сравнительном и перекрестном изучении их с рядом других источников оказываются полезными при анализе военно-политических событий второй половины XVI столетия.

В начале XVI в. с падением империи последних Тимуридов вспыхнула ожесточенная борьба между Сефевидами и Шайбанидами, которая началась со вторжения кызылбашей в Хорасан. Определенное значение для изучения политических событий XVI в. представляет исторический труд на персидском языке под названием «Алам-ара-и Сефевии» («Украшающая мир Сефевидов») ³¹. Это анонимное сочинение издано на основе двух основных рукописей под редакцией Ядоллаха Шокри. Об авторе «Алам ара-и Сефевии» нам ничего не известно. Это произведение представляет большую ценность для изучения истории Ирана, Средней Азии, Туркмении, Казахстана. В нем в основном описываются исторические события, относящиеся ко времени правления шахов Исмаила I, Тахмаспа I.

«Алам ара-и Сефевии» по своему жанру близок к художественной литературе. В нем события не всегда даны в хронологической последовательности. Это один из важных источников, в котором содержатся данные, отсутствующие в других известных сочинениях рассматривае-

мого периода: и они в сочетании с данными Хондемира, Хасан-бека Румлу и прочих историков немаловажны для изучения истории казахов XVI в. В этом историческом произведении имеются сведения о Дашт-и Кипчаке, взаимоотношениях между казахами и правителями Мавераннахра во времена правления Бурундука и Касимхана. Следует также отметить, что имеющееся в исследуемом сочинении описание событий 1510 г. — самое подробное и обстоятельное из всех существующих.

Другим важным источником для истории казахов второй половины XVI в. является «Та'рих-и аламара-йи Аббаси» Искандара Мунши («Мироукрашающая Аббасова история»). Это сочинение состоит из введения и двух разделов. В первом разделе излагаются события от рождения до восшествия на престол шаха Аббаса I (978—996 г. х. = 1571—1587 г. н. э.), во втором (состоит из двух частей) — события первых 30 лет правления Аббаса I, т. е. до 1025 г. х. = 1616 г. (1 часть), и от этого года до его смерти в 1038 г. х. = 1629 г. (2 часть). Труд сохранился в большом количестве списков³². Переводов полностью всего текста не существует; на русский и западноевропейские языки переведены лишь небольшие отрывки из него. На наш взгляд, из них на высоком уровне сделаны переводы из «Та'рих-и аламара-йи Аббаси» о туркменах А. А. Ромаскевичем³³.

Научная литература о «Та'рих-и аламара-йи Аббаси» невелика, хотя труд этот бесспорно является важнейшим источником для полувекового периода истории Ирана, Турции, Кавказа, Средней Азии и других стран и народов (1578—1628 гг.).

Искандар Мунши был современником, очевидцем и участником многих описанных им событий, поэтому сообщаемые им известия обладают особой ценностью. Как придворный историограф он пользовался официальными документами Исмаила Сефевидов, и ряд вопросов освещается здесь с позиции официальных кругов Ирана. Автор опирался в сочинении на труды своих предшественников, в частности «Ахсан ат-таварих» Хасан-бека Румлу. Позже Искандар Мунши написал «Продолжение» своего основного труда³⁴.

Общие сведения о «Та'рих-и аламара-йи Аббаси» можно найти в работах Ф. Эрдманна, Ч. А. Стори, А. А. Ромаскевича, Н. Н. Миклухо-Маклая, А. Рахмани,

О. П. Щегловой, Э. Глассена³⁵. Данные «Та'рих-и аламара-йи Аббаси» использовали в своих трудах В. В. Бартольд, И. П. Петрушевский³⁶ и др.

Сведения Искандара Мунши о казахах представляют исключительный интерес как для истории Казахстана, так и Средней Азии при последних Шайбанидах и первых Аштарханидах. Отметим, что дальнейшие события, изложенные в «Та'рих-и аламара-йи Аббаси», как бы продолжают повествование о казахах, изложенное в «Шараф-наме-йи шахи». Если Хафиз Таныш в последний раз упоминает о Таваккул-хане в 1586 г. в связи с его неудавшейся попыткой овладеть Ташкентом, то Искандар Мунши подробно описывает новый набег Таваккула на государство Шайбанидов, предпринятый в конце 1597 — начале 1598 г. Поводом к этому выступлению послужила ссора Абдаллаха со своим сыном Абд ал-Мумин-ханом.

Нашествие Таваккула на Среднюю Азию в 1598 г. отражено в нескольких нарративных трудах на персидском и таджикском языках. В их число кроме «Та'рих-и аламара-йи Аббаси» входят «Мусаххир ал-билад» Мухаммадйар ибн Араб катагана, «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, «Зийа ал-кулуб» Мухаммада Аваза, «Та'рих-и Кипчаки» Кипчакхана.

Некоторые авторы вышеназванных сочинений были современниками описываемых событий или создавали их, когда память о них еще была свежа у участников и очевидцев. Некоторые произведения были написаны довольно много времени спустя после этих событий, и в таком случае авторы проверяли данные по аутентичным источникам. Одновременное существование нескольких параллельных повествований дает возможность воссоздать внешнюю сторону событий с большим числом подробностей, глубже понять внутренние причины походов казахов в Мавераннахр. Так, например, известия «Зийа ал-кулуб», приводимые Мухаммад Авазом, совпадают с сообщениями и Искандара Мунши, уточняют географические координаты разыгравшихся событий и содержат ряд других существенных подробностей.

Дальнейшее изучение источников по истории Казахстана XVI в. приведет к выявлению новых сочинений. Наиболее перспективной группой таких источников являются среднеазиатские агиографические сочинения — жития суфийских святых, в которых наряду с легендар-

ными рассказами о «чудесах» мусульманских шейхов зачастую содержится значительный материал, характеризующий быт народностей Средней Азии и Казахстана, их родоплеменную структуру, верования и политическую историю. К этой категории источников относятся «Зийа ал-кулуб» Мухаммада Аваза, «Джалис-и муштакин» Мауланы Пирун Бухаран, «Маджму ат-таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенди, в которых имеются важные сведения о распространении ислама среди казахов³⁷.

События, происходившие в конце XVI — начале XVII в., изложены в труде Махмуда ибн Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей благородных»)³⁸. К составлению его Махмуд ибн Вали приступил в 1634 г. и окончил после 1640 г. Это обширный труд энциклопедического характера по космографии, астрологии, географии и всеобщей истории, который написан по поручению балхского наместника Надир Мухаммад-хана. Известно, что «Бахр ал-асрар» состоял из шести томов, сохранились только 1 и 6 тома, посвященные истории Чингисхана, его потомков и Шайбанидов. Оба тома хранятся в рукописном фонде ИВ АН УзССР, один список 6 тома (четвертая часть его) «Бахр ал-асрар» — в Англии в библиотеке India office № 575)³⁹. Как известно, первые три части были обнаружены в Ташкенте В. В. Бартольдом. Он же исследовал лондонскую рукопись и опубликовал отрывки персидского текста⁴⁰.

Шестой том «Бахр ал-асрар» повествует об истории Средней Азии, Казахстана и сопредельных стран Востока начиная от времен правления Чингисхана до Аштарханидов⁴¹.

Для нашей работы важна последняя, четвертая часть, содержащая историю потомков тринадцатого сына Джучи Тука-Тимура, от которого вели свой род казахские ханы. Здесь подробно освещаются события конца XVI в. — вражда между Абдаллах-ханом и его сыном Абд ал-Мумин-ханом, история кратковременного правления Абд ал-Мумин-хана; в связи с этими событиями также сообщается о походе Таваккул-хана в присырдарьинские области. Для уточнения этих сведений можно использовать другие источники (в частности, «Та'рих-и аламар-йи Аббаси», «Мусаххир ал-билад», «Та'рих-и Кипчаки» и др.). Относительно изложения событий 1598—

1599 г. в «Бахр ал-асрар» и в «Та'рих-и аламара-йи Аббаси» Л. А. Зминн заметил, что благодаря этим трудам мы имеем «два, по-видимому, независимых друг от друга источника, которые дают возможность установить дальнейший ход событий»⁴².

По мнению В. В. Бартольда, при изложении истории второй половины XVI в. Махмуд ибн Вали пользовался «Шараф-наме-йи шахи», хотя он нигде его не называет⁴³. Однако Л. А. Зминн в результате изучения трудов Хафиза Таныша, Искандара Мунши, Махмуда ибн Вали и других сочинений XVI—XVII вв. пришел к выводу, что «Бахр ал-асрар» совершенно не зависит от труда Хафиза Таныша и, возможно, Махмуд ибн Вали пользовался теми же источниками, что и Хафиз Таныш⁴⁴. Некоторые сведения, касающиеся истории казахов, имеются в «Материалах по истории казахских ханств»⁴⁵. Б. А. Ахмедову принадлежит публикация наиболее ценных фрагментов из географической части «Бахр ал-асрар» и перевод их с соответствующими комментариями⁴⁶.

В числе использованных нами среднеазиатских источников аштарханидской группы следует назвать также «Та'рих-и Муким-хани»⁴⁷. Автор его — Мухаммад Юсуф Мунши, живший в XVIII в. В этом сочинении определенную ценность имеет описание событий XVI и начала XVII в., в котором освещается история казахов, киргизов и каракалпаков.

Поскольку такие сочинения, как «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «Шайбани-наме» Камал ад-Дина Бинаи, «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана, «Зубдат ал-асар» Абдаллах ибн Мухаммад ибн Али Насраллахи и др., использовались авторами основных вышеупомянутых трудов в качестве первоисточников, остановимся и на них. Эти труды, составленные в первой половине XVI в., в период правления Мухаммад Шайбанихана, относятся к первой группе мавераннахрской шайбанидской историографии. Они в основном написаны по одному плану и схожи по содержанию. Главное место в этих сочинениях занимают события военно-политического характера. Однако и для истории социально-экономической из этих трудов можно почерпнуть немалый материал, в особенности о взаимоотношениях между оседлым и кочевым населением, между различными тюркскими

племенами; и в целом они заслуживают довольно высокой оценки как исторический источник.

Следует отметить, что материалы по истории Шайбанидов и казахов в «Шайбани-наме»⁴⁸ в основном совпадают с известными из «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме»⁴⁹. К ним относятся сведения о смерти Шах Будагсултана, Абулхайр-хана, о восшествии на трон Шайх-Хайдар-хана и его смерти, о сражениях Мухаммад Шайбани-хана с Бурундук-ханом. По существу, все эти материалы включены в сочинения Хафиза Таныша, Мухаммадйар ибн Араб катагана. Однако в «Шайбани-наме» есть и некоторые детали, которые не совпадают с указанными трудами. В. П. Юдичи полагает, что такие разнобой в одном случае являются следствием «неправильного понимания им (автором «Шайбани-наме») тюркского текста «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме»», в другом, — по-видимому, возникли из-за обращения к каким-то иным источникам»⁵⁰. Эти труды содержат также немало известий по социально-экономическим отношениям, государственному строю, родоплеменному составу казахов XVI в.

Особое место среди источников начала XVI в. занимает «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана, известного под именем Маулана Исфакхани⁵¹. Р. П. Джалилова считает, что «возникло произведение «Записки бухарского гостя» не по инициативе Шайбани-хана, как утверждает М. А. Салье, а по желанию самого Ибн Рузбихана»⁵². Сочинение это дошло до нас в двух списках, один хранится в Институте востоковедения АН УзССР⁵³, другой — в Стамбуле в библиотеке Нури Османийе⁵⁴. Текст стамбульского списка на персидском языке был издан М. Сутуде, а ташкентской рукописи — Р. П. Джалиловой⁵⁵.

«Михман-наме-йи Бухара» посвящается большому походу Мухаммад Шайбани-хана против казахских султанов Бурундука, Касима, Джаниш-султана и др. Рузбихан сопровождал Мухаммад Шайбани-хана в этих походах и подробно описал их. В этом труде содержатся оригинальные и пока единственные данные по административному устройству казахов, о внешнеторговых связях их в начале XVI в., о работоторговле и применении рабского труда как в хозяйстве кочевников, так и на войне. Рузбихан описывает хозяйственный уклад и быт казахов

в начале XVI в., приводит географические данные о некоторых городах (Туркестане, Сыгнаке, Сайраме и др.).

Таким образом, мы рассмотрели некоторые основные восточные источники истории Казахстана второй половины XVI в. Предложенная группировка их и выявленные связи между ними будут способствовать, на наш взгляд, более полной реконструкции событий конца XVI столетия.

Русские архивные материалы, записки путешественников и послов

Сведения о казахах второй половины XVI в. сохранились и в русских источниках. По истории казахско-русских отношений конца XVI в. имеется несколько документов, последний из которых датирован 1595 г., однако с этого года и до 1694 г. архивных материалов по интересующим нас вопросам пока не обнаружено⁵⁶, хотя на протяжении всего этого периода связи между казахскими ханствами и Россией поддерживались.

По отдельным вопросам имеются более поздние архивные материалы (по принятию, например, казахами российского подданства и о посольстве Тевкелева в Москву)⁵⁷, освещающие отдельные стороны хозяйства, быта, социального строя казахов. Подобные данные содержатся в статейных списках, в дневниках, докладах и донесениях русских посланников, путешественников и др. Часть документов и материалов вошла в специальные сборники⁵⁸. Большое значение их определяется тем, что в них содержится огромное количество данных о внутренней жизни и внешнеполитической истории казахских ханств.

Из источников, относящихся к XVI в., существенное значение имеют показания Данилы Губина, посла к ногайским мурзам в 30-х гг. XVI в., и Вениамина Степанова, посла к хану Таваккулу в конце XVI в. Они сообщали ценные географические сведения о местоположении казахских кочевий.

К числу первых литературных сообщений о казахах следует отнести «Книгу Большому Чертежу», являющуюся основным историко-географическим источником, составленным в 1627 г. Книга служила в начале XVII в. практическим руководством для военных целей. «Чер-

теж» представлял собой географическую карту. К сожалению, до нас дошла лишь книга, поясняющая чертежи, включающая описание сухопутных и водных путей, ведущих от разных точек государства к Москве. «Книга Большому Чертежу»⁵⁹ дошла до нашего времени в значительном количестве списков. Исследователь этой работы К. Н. Сербина указывает, что ей удалось обнаружить 38 списков. Но, по-видимому, списков было больше, так как эта книга переписывалась неоднократно и была широко распространена, тем более что с XVIII в. на нее стали смотреть не как на военный, а как на географический документ⁶⁰. Этой книгой определены земли «Казахской орды» и сопредельных ей народов — ногаев и джунгар. После изучения по ней сведений о казахской степи и среднеазиатском междуречье А. И. Макшеев писал: «„Книга Большому Чертежу“ представляет весьма обстоятельное и точное географическое описание Зауральяских степей, которое могло быть сделано на основании непосредственного и самого короткого знакомства с ними»⁶¹.

П. И. Рычковым в «Истории Оренбургской»⁶² приведено много интересных данных: этнографические сведения о родоплеменной структуре казахских жузов и их расселении, легенды о происхождении казахского народа, о калмаках, башкирах, каракалпаках, о расположении казахских кочевий. Полезный материал по истории казахов со времени образования Казахского ханства содержится в работе П. П. Румянцева⁶³. Ценные данные о русско-бухарской, хивинской, персидской торговле (в которых отмечаются и ярмарочно-базарная торговля с казахами) приведены в «Статейных списках» русских послов в Среднюю Азию, Персию в XVI и XVII вв., дневниках иностранных путешественников С. Герберштейна, А. Дженкинсона и др.⁶⁴

---

¹ МИКХ. Алма-Ата, 1969, с. 650.

² Здесь нами принята синтезированная классификация персо- и тюркоязычных нарративных источников среднеазиатской шайбанидской историографии в комплексе с другими историографиями, разработанная В. П. Юдиным в его спецкурсе «Персо- и тюркоязычные источники по истории казахских ханств XV—XVIII вв.» (См. статьи В. П. Юдина в кн. МИКХ).

³ См.: *Мухаммад Юсуф Муниш*. Муким-ханская история. Ташкент, 1956, с. 83, 90; *Бартольд В. В.* Абдаллах-хан. Соч. М., 1964, т. 2, ч. II, с. 487—488; *Салахетдинова М. А.* Хафиз-и Таныш и поэт Нахли.—ПП и ПИКНВ. М., 1971, с. 111—113.

⁴ *Салахетдинова М. А.* Об источниках, использованных Хафиз-и Танышем в предисловии к «Шараф-наме-йи шахи». — ПП и ПИКНВ. М., 1970, с. 66—68.

⁵ См.: *Стори Ч. А.* Персидская литература. Биобиблиографический обзор. М., 1972, ч. II, с. 1129—1133; КВР. Душанбе, 1960, т. 1, № 62—64, с. 75—78; СВР. Ташкент, 1952, т. 1, № 149—151, с. 65—66; т. 5, № 3506, с. 41; *Rieu Ch.* Supplement to the catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum. London, 1895.

⁶ См.: *Умняков И. И.* «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша и его исследователи. — ЗКВ. Л., 1930, т. 5, с. 307—328; *Он же.* Некоторые сведения из «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша. — Труды Самаркандского гос. пед. института им. А. М. Горького. 1941, т. 2, вып. 2, с. 1—12.

⁷ См.: *Вельяминов-Зернов В. В.* Монеты Бухарские и Хивинские. — ТВОРАО. Спб., 1859, ч. IV; *Он же.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. — ТВОРАО. Спб., 1864, ч. X.

⁸ См.: *Бартольд В. В.* К истории орошения Туркестана. Соч., М., 1965, т. 3, с. 95—233; *Вяткин В. Л.* Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета. — В кн.: Справочная книжка Самаркандской обл. Самарканд, 1902, вып. VII, с. 1—83; *Иванов П. П.* Хозяйство джуйбарских шейхов. М.; Л., 1954; *Он же.* Очерки по истории Средней Азии (XVI—середина XIX в.). М., 1958; *Ахмедов Б. А.* История Балха (XVI—первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982, с. 295; *Салахетдинова М. А.* Сведения о киргизах в «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша. — ИАН КиргССР. Сер. обществ. наук: (История). Фрунзе, 1960, т. 2, вып. 3, с. 173—181.

⁹ МИКХ, с. 536—543.

¹⁰ *Хофиз Таныш.* «Абдуллонома» Шараф-номайи шохий. Ташкент, 1966—1969, ж. 1—II.

¹¹ *Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари.* Шараф-наме-йи шахи: (Книга шахской славы). Факсимиле рукописи Д 88/Пер. с персид., введение, примечания и указатели М. А. Салахетдиновой. М., 1983, ч. 1, с. 299.

¹² КВР. Душанбе, 1960, т. 1.

¹³ Другая дата взятия Самарканда — 1576 г.

¹⁴ Эта рукопись в опубликованном каталоге не упомянута (см.: *Акимшикин О. Ф., Кушев В. В., Миклухо-Маклай Н. Н., Мугинов А. М., Салахетдинова М. А.* Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР: (Краткий алфавитный каталог). М., 1964, ч. I—II); Краткие сведения об этом авторе и сочинении см.: *Иванов П. П.* Новые данные о каракалпаках: Исторические заметки. — СВ, № 3. М.; Л., 1945, с. 64; *Салахетдинова М. А.* «Мусах-хир ал-билад» Мухаммад Яр ибн Араб катагана. — ПП и ПИКНВ. М., 1973, с. 76—78.

¹⁵ Краткие сведения о рукописи см.: Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской Публичной библиотеки/Составитель Е. Каль. Ташкент, 1889, № 23, ст. 19; СВР. Ташкент, т. 1, 1952, с. 80; *Стори Ч. А.* Указ. раб., с. 1127; *Юдин В. П.* «Тарих-и шайбани» как источник по истории казахского и каракалпакского наро-

дов XVI—XVII вв. — Тезисы докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава, посвященной XXIV съезду КПСС. Алма-Ата, 1971, с. 155—157.

¹⁶ О текстологическом сопоставлении двух списков см.: *Абусейтова М. Х.* О ташкентском и ленинградском списках «Мусаххир ал-билад». — ПП и ПИКНВ. М., 1977, с. 70—74.

¹⁷ Об этом см.: *Абусейтова М. Х.* «Мусаххир ал-билад» Мухаммадйар ибн Араб катагана как источник по истории Казахстана XVI века. — В кн.: Письменные памятники Востока: История. Филология. М., 1979, с. 3—12.

¹⁸ *Saleman C.* Das asiatische Museum in Jahre 1890. Nebst Nachtgägen. — *Melanges Asiatique*, 1894, t. 10, p. 277; *Умяков И.* Указ. раб., с. 322.

¹⁹ *Салахетдинова М. А.* «Мусаххир ал-билад» Мухаммад Яр ибн Араб катагана, с. 78.

²⁰ *Стори Ч. А.* Указ. раб., с. 1139.

²¹ *Семенов А. А.* К вопросу, кто был автором *تاریخ سید را قیم*. —

В кн.: Туркестанские друзья В. В. Бартольд. Ташкент, 1924, с. 48—55.

²² См.: *Стори Ч. А.* Указ. раб.; КВР. Душанбе, 1960, т. 1; СВР. Ташкент, 1952, т. 1.

²³ *Та'рих-и Саййид Рақим*, л. 104аб.

²⁴ *Там же*, л. 74а.

²⁵ *Ромаскевич А. А.* Иранские источники по истории туркмен XVI—XIX вв.: МИТТ (т. 2), XIV—XIX вв.: (Иранские, бухарские и хивинские источники). — ТИВ АН СССР. М.; Л., 1938, т. 29, с. 7.

²⁶ *Ахсан ат-таварих*, рукопись ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, каталог Б. А. Дорна, № 287; *Стори Ч. А.* Указ. раб., с. 860—861.

²⁷ *احسن التواريخ تالیف حسن بیک روملو باہتمام دکتر عبدالحسین نوائی. تهران ۱۳۴۹*

A chronicle of the early Safawis being the *Ahsan-ut-tawarikh of Hasan-i Rumlu*, vol. I (Persian text), vol. II. (English transl.). Edited by C. N. Seddon. Varoda, 1931, 1934.

²⁸ МИТТ, с. 52—64.

²⁹ *Фарзалиев Ш. Ф.* Сочинение Хасан-бека Румлу «Ахсан ат-таварих» как источник по истории Азербайджана: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1974.

³⁰ См.: *Абусейтова М. Х.* «Ахсан ат-таварих» Хасан-бека Румлу как источник по истории казахских ханств. — ПП и ПИКНВ: XII годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР: (Краткие сообщения). М., 1977, ч. 1, с. 96—99.

³¹

عالم آرای صفوی بکوشش ید اللہ شکر ی. تهران ۱۳۵۰

«Алам ара-йи Сефевии». Тегеран, 1971; *Экаев О.* Туркменистан и туркмены в конце XV — первой половине XVI в.: (По данным «Алам ара-и Сефевии»). Ашхабад, 1981, с. 145.

³² *Та'рих-и аламара-йи Аббаси*. Тегеран, 1314 г. х. (1896 г. н. э.) (литограф. изд.); То же. Исфахан, 1334—35 г. х. (1956 г. н. э.) (наборное изд.).

³³ МИТТ, с. 65—102.

³⁴ Об этом см.: *Ромаскевич А. А.* Продолжение «Та'рих-и аламара-йи Аббаси»: («Хулясат ас-сийар», «Та'рих и Тахир-и Вахид»). — МИТТ, с. 11—13.

³⁵ Erdmann F. Iskender Munschī und sein Werk. — Zeitschrift Deutsch, Morgenländischen Gesellschaft, 1861, Bd. 15; *Стори Ч. А.* Указ. раб., с. 873—883; *Ромаскевич А. А.* Иранские источники по истории туркмен XVI—XIX вв. — МИТТ, с. 10—13; *Миклухо-Маклай Н. Н.* Рукописи труда Искендера Мунши «Тарих-и алам-ара» в собрании Института восточных рукописей АН УзССР. — Бюллетень АН УзССР, 1947, № 1; *Он же.* Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения АН СССР; Исторические сочинения. М., 1975, вып. 3, с. 168—189; *Рахмани А.* «Тарих-и аламари Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960, с. 8—33; *Щеглова О. П.* Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО ИВ АН СССР. М., 1975, ч. 1, с. 41—42; *Classen E.* Die frühen Safawiden nach Gazi Ahmad gumī. — Freiburg in Breisgau: Klaus Schwarz Verlag, 1970.

³⁶ *Бартольд В. В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. М., 1963, т. 2, ч. I; *Петрушевский И. П.* Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в. Л., 1949; *Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М.* История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л., 1958.

³⁷ *Юдин В. П.* Известия «Зийа ал-кулуб» (ضياء القلوب)

Мухаммад Аваза о казахах XVI века. — Вестник АН КазССР, 1966, № 5, с. 72; СВР, т. 3, с. 331; *Валидов А. З.* Восточные рукописи в Ферганской области. — ЗВОРАО, Пг., 1915, т. 22, вып. III—IV, с. 304; *Миклухо-Маклай Н. Н.* Описание таджикских и персидских рукописей Ин-та народов Азии; Биографические сочинения. М., 1961, вып. 2, с. 127—129; *Ворожейкина З. Н.* Доисламские верования киргизов в XVI в. — В сб.: Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. М., 1961, с. 182—189.

³⁸ О сочинении и авторе см.: *Валидов А. З.* Указ. раб., с. 306; *Стори Ч. А.* Указ. раб., с. 1135—1138; *Бартольд В. В.* Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. — Соч. М., 1964, т. 2, ч. 2, с. 388; *Ахмедов Б. А.* Государство кочевых узбеков. М., 1965, с. 29—30, 163—164; *Он же.* Введение, перевод, примечания, указатели. — В кн.: *Махмуд ибн Вали.* Море тайн относительно доблестей благородных (география). Ташкент, 1977, с. 166; *Султанов Т. И.* О некоторых источниках «Бахр ал-асрар». — ПП и ПИКНВ. М., 1969, с. 31—33.

³⁹ Автор получил возможность ознакомиться с микрофильмом данной рукописи благодаря О. Ф. Акимушкину.

⁴⁰ *Бартольд В. В.* Отчет о командировке в Туркестан. — Соч. М., 1973, т. 8, с. 170—196.

⁴¹ Подробнее см.: *Ахмедов Б. А.* Махмуд б. Вали и его энциклопедический труд. — ОНУз, 1969, № 11, с. 62—65. См. также: Пищулина К. А. Бахр-ал-асрар. — В кн.: МИКХ, с. 329—368.

⁴² *Умняков И. И.* «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша..., с. 318.

⁴³ *Бартольд В. В.* Отчет о командировке в Туркестан. — Соч. М., 1973, т. 8, с. 170—196.

⁴⁴ *Умняков И. И.* «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша..., с. 318.

⁴⁵ МИКХ, с. 329—368.

⁴⁶ *Махмуд ибн Вали.* Море тайн относительно доблестей благородных, с. 166.

⁴⁷ *Мухаммед Юсуф Мунши. Тарих-и Муқим-хани/Пер. с таджик. предисловие, примечания и указатели А. А. Семенова. Ташкент, 1955.*

⁴⁸ Об авторе и сочинении см.: *Березин И. Н. Шейбаниада. Казань, 1849; Самойлович А. Н. Шейбани-наме. Спб., 1910; Ибрагимов С. К. «Шейбани-наме» Бинан как источник по истории Казахстана XV в. — Тр. сектора востоковедения АН КазССР. Алма-Ата, 1959, т. 1, с. 190—207; Мирзоев А. М. Камал ад-Дин Бинан. М., 1976; МИКХ, с. 95.*

⁴⁹ Об этом сочинении см.: *Мукминова Р. Г. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в. — Тр. ИВ АН УзССР. Ташкент, 1954, вып. 3, с. 123—126; Ибрагимов С. К. Некоторые данные к истории казахов XV—XVI вв. — Вестник АН КазССР, № 9, 1956, с. 107—111.*

⁵⁰ *Юдин В. П. Вступительная статья к «Шайбани-наме». — В кн.: МИКХ, с. 95.*

⁵¹ *Салье М. А. Малонизвестный источник по истории Узбекистана «Мехман-наме-йи Бухара». — Тр. ИВ АН УзССР. Ташкент, 1954, вып. 3, с. 107—118; Ибрагимов С. К. «Михман-намеи Бухара» Рузбехана как источник по истории Казахстана XV—XVI вв. — ТИИАЭ АН КазССР: (Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана). Алма-Ата, 1960, т. 8, с. 141—157.*

⁵² *Михман-наме-йи Бухара: (Записки бухарского гостя)/Пер., предисловие и примечания Р. П. Джалиловой. М., 1976, с. 41.*

⁵³ СВР, т. 1, № 1414.

⁵⁴ Архив В. В. Бартольда, 68, 1, № 223, с. 6.

⁵⁵ Нури Османний, № 3431;

مهان نامه بخارا تأليف فضل الله بن روزبهان باهتمام منوچهرستوده. تهران ۱۳۴۱

Михман-наме-йи Бухара.

⁵⁶ *Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI—XVII вв.: (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971, с. 15.*

⁵⁷ АВПР, ф. Киргис-кайсацкие дела (ф. 122).

⁵⁸ *Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках: (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1961, с. 742; Казахско-русские отношения в XVIII—XIX веках: (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1964.*

⁵⁹ Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950, с. 228.

⁶⁰ *Бескровный Л. Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957, с. 105.*

⁶¹ *Макшеев А. И. Географические сведения «Большого чертежа» о киргизских степях и Туркестанском крае. — Зап. РГО по отделению этнографии. Спб., 1880, т. 6, отдел II, с. 38—39; Шибанов Ф. А. Большой Чертеж — оригинальная русская карта Московского государства. — Тр. Второго Всесоюзного Географического съезда. М., 1949, т. 3, с. 272—280; Сабырханов А. К истории географического изучения Казахстана в России в XVII — первой трети XVIII века. — Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук, 1976, № 3, с. 52—57.*

⁶² *Рычков П. И. История Оренбургская. Спб., 1896.*

⁶³ *Румянцев П. П. Киргизский народ в прошлом и в настоящем. Спб., 1910.*

⁶⁴ См.: *Веселовский Н. И. Прием послов в России и отпуск сред-*

неазнатских послов в XVII и XVIII столетиях. — Журн. Министерства народн. проsv., 1864, июль; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — ТВОРАО. Спб., 1890—1898, т. 1—3, 20—22; *Жуковский С. В.* Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Пг., 1915; *Шпаковский А. Я.* Торговля Московской Руси с Персией в XVI—XVII вв. Киев, 1915; *Герберштейн С.* Записка о московских делах: (Введение, перевод и примечания А. И. Маленна). Спб., 1908; *Дженкинсон А.* Путешествие в Среднюю Азию в 1558—1560 гг. — В кн.: Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1937.

Глава 2

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО С 50-х ДО 80-х гг. XVI в.

Краткая предыстория возникновения Казахского ханства

(от Гирея и Джанибека до Хакк-Назар-хана) 4

Вопрос о происхождении династии казахских ханов, о родственных отношениях между ними невозможно решить без изучения истории Золотой Орды и государственных образований, возникших на ее развалинах. Имеется огромное количество источников по ее истории, в которых приводятся генеалогии потомков Джучи, предшественников казахских ханов. Вопросы распада Золотой Орды, борьбы за власть между потомками Джучи, о государстве Абулхайр-хана и образовании Казахского ханства в какой-то мере освещены в исторической науке¹.

Известно, что образование Казахского ханства было связано с борьбой между Джучидами в эпоху распада Золотой Орды. Следует отметить, что за верховную власть боролись между собой лишь потомки Шайбана и Тука-Тимура, а потомки Орды-Эджена к этому времени уже сошли с исторической арены. Последнее обстоятельство, однако, не было четко отражено в источниках, по этой причине исследователи иногда ошибочно причисляют тех или иных исторических лиц XIV—XV вв. к потомкам Орды-Эджена².

В настоящее время существуют две точки зрения о происхождении династии казахских ханов. Одни исследователи считают, что последние происходят из дома Орда-Эджена, но, на наш взгляд, они являются потомками Тука-Тимура, тринадцатого сына Джучи, что подтверждают данные источников. Так, например, Абу-л-Гази в своей родословной говорит следующее: «У Чингиз-хана сын Джучи-хан, его сын Тукай-Тимур, его сын Уз-Тимур, его сын Ходжа, его сын Бадакул-углан, его сын Урус-хан,

его сын Коирчак-хан, его сын Барак-хан, его сын Абу-Саид по прозвианию Джанибек-хан. У этого было девять сынов в таком порядке: Иранджи, Махмуд, Касим, за ним следовал Итик, Джаниш, Канабар, Тениш, Усюк, Джуак»³. Так как Абу-л-Гази являлся потомком «Чингиз-хана, сыном Араб-Мухаммад-хана и происходил из рода Шейбана, из поколения узбеков»⁴, то он наверняка знал точно свою родословную; и его сведения, на наш взгляд, являются наиболее достоверными из всех существующих. Махмуд ибн Вали в «Бахр ал-асрар» также называет казахских ханов Гирея и Джанибека потомками Тука-Тимура: «Некоторые из потомков Тукай-Тимур-хана, например, Кирей-хана и Джанибек-хана, имена отцов которых будут подробно упомянуты в перечне имен хаканов [происходящих от] Тукай-Тимура, вышли из круга подчинения и повиновения [и] предпочли покинуть родину»⁵.

Образование Казахского ханства было подготовлено всей предшествующей историей развития таких государств, как Ак-Орда и Могулистан. Отметим, что власть потомков наиболее видных ханов Уруса и Барака сохранялась в южных районах Ак-Орды и после 20-гг. XV в., когда на остальной территории этого государства было образовано несколько феодальных улусов и наиболее крупный из них — ханство Абулхайра⁶. Потомки ханов Ак-Орды на части территории Казахстана (в Приаралье и в присырдарьинских районах) правили после гибели Барак-хана в 1428 г. и захвата Абулхайром в том же году некоторых племен Дашт-и Кипчака⁷. Борьба Абулхайр-хана с Джучидами не прекращалась на протяжении всего времени его правления, и власть его не распространилась на всю территорию Ак-Орды⁸. Междоусобица, непрерывные войны, протест масс против растущего гнета феодалов ослабляли государство Абулхайр-хана.

Во второй половине 50-х гг. XV в. Гирей и Джанибек⁹, объединив вокруг себя многих Джучидов из зависимых от них родоплеменных групп, увели их в Могулистан. Откочевка казахов Гирея и Джанибека явилась важным звеном в цепи политических событий, способствовавших образованию Казахского ханства. Известие об этом впервые появилось в «Тарих-и Рашиди», откуда оно перешло во многие сочинения («Хабиб ас-сийар» Хондемира,

«Хафт Иклим» Амин Ахмада Рази, «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали и др.). Мухаммад Хайдар в «Тарих-и Рашиди» сообщает: «В то время в Дашт-и Кипчаке владычествовал Абу-л-Хайр-хан. Он причинял много беспокойства султанам джучидского происхождения. Джанибек-хан и Кирай-хан бежали от него в Могулистан. Исан-Буга-хан охотно принял их и предоставил им округ Чу и Козы-Баши, который составляет западную окраину Могулистана. В то время как они благоденствовали там, узбекский улус после смерти Абу-л-Хайр-хана пришел в расстройство; [в нем] начались большие неурядицы. Большая часть [его подданных] откочевала к Кирай-хану и Джанибек-хану, так что число [собравшихся] около них [людей] достигло двухсот тысяч человек. За ними утвердилось название узбеки-казахи [узбак-казак]. Начало правления казахских султанов — с восьмьсот семидесятого года (870 г. х. = 1465/1466 г. н. э. — М. А.), а Аллах лучше знает»¹⁰. Пределы своего государства покидали не только отдельные лица с частью приближенных, но и целые аулы и племена, т. е. откочевка приобретала массовый характер.

В научной литературе нет единого мнения как по поводу сущности данной откочевки¹¹, так и по вопросам места и времени возникновения Казахского ханства. А. П. Чулошников писал, что Казахское ханство образовалось на рубеже XV—XVI вв.¹² С. К. Ибрагимов, соглашаясь с А. А. Семеновым в том, что откочевка Гирея и Джанибека была лишь эпизодом в истории «узбек-казахов», относил окончательное оформление самостоятельного государства к еще более позднему сроку — к 30—40-м гг. XVI в. Он считает, что к концу XV в. выдвинулось во главе с сыновьями Гирея и Джанибека лишь несколько феодальных владений, которые положили начало формированию отдельного кочевого государства — Казахского ханства¹³. По мнению Т. И. Султанова, Казахское ханство образовалось не ранее 70-х гг. XV в.¹⁴, а по мнению К. А. Пищулиной, — не ранее середины 60-х гг. XV столетия в Западном Семиречье¹⁵.

Следует отметить, что образование Казахского ханства не было связано только с откочевкой Гирея и Джанибека, а было обусловлено всем хозяйственным, социальным, политическим развитием средневекового Казахстана и особенностями этнической истории казахов¹⁶.

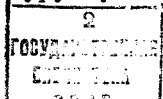

Данная откочевка является событийным отражением одного из важных этапов этих процессов. Именно тогда, в ходе исторических событий, имевших место во второй половине XV — начале XVI в., установилось современное название казахской народности: «С конца XV в. термин «казак» приобретает политический характер, употребляясь для обозначения отдельных феодальных владений, созданных потомками Барака — Джанибеком, Киреем, Бурундуком; с начала XVI в., после откочевки части кочевых племен с современной территории Казахстана во главе с Шайбани-ханом в Мавераннахр, термин «казак» начинает приобретать этнический характер»¹⁷.

Вскоре после смерти Абулхайр-хана верховную власть унаследовал его сын Шейх-Хайдар-хан, и сразу все старые противники Абулхайр-хана объединились и повели активную борьбу против Шейх-Хайдара. Правление его было недолгим¹⁸. Во время этих смут, наступивших в ханстве после смерти Абулхайр-хана, все большее число людей примыкало к казахам. Численность последних непрерывно росла, и вместе с этим расширялся район кочевий казахов¹⁹. Таким образом, около Гирея и Джанибека собралось до 200 000 человек.

Из «Тарих-и Рашиди» известно, что Бурундук наследовал власть после Гирея²⁰. По этому поводу Рузбихан в «Михман-наме-йи Бухара» сообщает: «И в улусе казахов султаны претендовали на ханскую власть. После того, как этот сан некоторое время принадлежал нескольким лицам, очередь ханствовать досталась Бурундук-хану»²¹. В источниках, повествующих о событиях в Дашт-и Кипчаке, упоминаются имена еще нескольких казахских султанов, из которых особенно выделены Касим-султан, сын Джанибека, кочевавший в районе оз. Балхаш и р. Каратал, Джаныш-султан и его брат Таныш-султан, кочевавшие в местности Кара-Абдал, и Ахмад-султан, сын Джаныш-султана. Рузбихан в своем труде упоминает о существовании еще ряда казахских султанов, не называя их по имени. Все эти султаны «возглавляли отдельные казахские племена, составлявшие улусы, и владели их юртами — территориями их обитания — на правах удельных пожалований со стороны верховного хана, которому все они подчинялись»²².

Бурундук-хан в военной силе уступал не только Ка-

симу, но и Джаныш-султану. В связи с этим в «Михманнаме-йи Бухара» сообщается: «Люди улуса Джаниш-султана собрались в одном месте. [Число] их превышало тридцать тысяч человек, из которых у каждого было много слуг и подчиненных, так что число их [всех] достигало до ста тысяч»²³. В сражениях с Мухаммад Шайбани-ханом, который пытался захватить южные районы Дашт-и Кипчака, отличился Касим, командовавший казахскими войсками. Хотя главным и старшим ханом продолжал еще считаться Бурундук, но, как сообщает Мухаммад Хайдар, власть Касима была так велика, что никто и не думал о Бурундуке²⁴. Количество подчиненного Касиму населения, по свидетельству Мухаммад Хайдара, достигало почти миллиона человек. Казахские султаны и другие представители знати поддерживали Касима постольку, поскольку ему сопутствовала удача в военных походах и он захватывал для знати богатую добычу. С каждым походом влияние Касима усиливалось, и в результате авторитет его возрос настолько, что, не имея ханского титула, он фактически был признан ханом всех казахов, тогда как законный хан не пользовался никакой популярностью. Мухаммад Хайдар доглат в «Тарих-и Рашиди» отмечал, что «в это время (915 г. х. = 1509/1510 г. н. э. — М. А.), хотя Бурундук и являлся ханом, однако правление ханства и полнота власти находились в руках Касим-хана»²⁵. Известно, что побежденный Бурундук был изгнан из степи и умер на чужбине в Самарканде. Касим-хан²⁶ стал полновластным властителем во всем Дашт-и Кипчаке.

И в это же время росли мощь Шайбанидов и их военные успехи в Мавераннахре. Сейчас известны сведения источников о четырех походах Мухаммад Шайбани-хана на казахов²⁷. С начала 80-х гг. XV в. и в последующие годы степи Дашт-и Кипчака (и в первую очередь присырдарьинские районы, богатые пастбищами) стали объектом борьбы между Шайбанидами и казахскими султанами. Жизненная потребность в обмене излишков скотоводческой продукции на продукты земледелия и городского ремесла обусловила стремление казахской знати к овладению этими городами. Но ее усилия наталкивались на сопротивление Шайбанидов, не желавших допускать казахов на рынки. По сообщению Рузбихана, «был издан указ, чтобы население Туркестана никаких

торговых сделок с казахскими купцами не совершало, и чтобы между ними и жителями этих земель не было взаимных посещений и поездок купцов... у его ханского величества возникло намерение не допускать казахов ступить в его владения, где они воочию увидели бы и рассмотрели красу, благоденствие, орудия завоевания мира и преимущество узбеков. Не дай бог, если лицемерие всей этой благодати толкнет казахов на путь войны и распри»²⁸.

В «Шайбани-наме» Бинаи, «Михман-наме-йи Бухара» Рузбихана и др. описывается борьба Мухаммад Шайбани-хана с казахскими правителями Бурундуком, Касимом, Иранджи и др. Так, в 1509 г. Мухаммад Шайбанихан со своим войском напал на владения Касима в районе Улу-Тау и разгромил зимовки казахов. Данный поход Мухаммад Шайбани-хана закончился для него поражением. Возможно, что это и явилось причиной последовавшего за этим событием ослабления его власти и гибели под Мервом. Однако вскоре Шайбанидам удалось восстановить свои силы.

В 1512 г. Касим-хан встретился с могульским ханом Султан-Саидом, который намеревался склонить Касим-хана к продолжению борьбы с Шайбанидами. Как известно, Султан-Саид не добился при этом никаких положительных результатов. Однако многие исследователи полагают, что отказ Касим-хана от союза с Султан-Саидханом был свидетельством того, «насколько самостоятельной и независимой сделалась вся политика казахов в это время, совершенно не считавшихся с каким-либо формально-зависимым положением своим относительно Могулистана»²⁹.

После смерти Касим-хана³⁰ в Казахском ханстве между султанами начались распри. Ханом стал его сын Мамаш-султан³¹, который вскоре умер от удушья в одном из сражений³². После его смерти, как сообщает Мухаммад Хайдар, на ханский престол взошел Тахир-хан, сын Адик-султана³³. При Тахире могущество Казахского ханства заметно пошатнулось. Уже в первые годы правления он потерпел ряд поражений на западе от ногаев, потерял кочевья по р. Яик и откочевал в Кочкару. Эта неудача значительно сократила число подданных Тахира. «Хотя Тахир-хан в то время имел двести тысяч человек, но время его правления уже шло к упадку. Его войско от

десяти леков уменьшилось до двух леков»³⁴. Тахир не пользовался авторитетом, как Касим-хан; «так как [Тахир] был человек чрезвычайно жестокий, то люди, которых было около четырехсот тысяч, вдруг отвернулись от него и рассеялись»³⁵. Он стал искать покровительства хана Могулии в борьбе против своих собственных подданных, против Шайбанидов и ногаев. Прием в ставке хана Могулии превзошел все его ожидания — его сестра была выдана за Абд ар-Рашида³⁶. В это время (около 1526 г.) большая часть киргизов присоединилась к Тахиру. После отступления могулов Семиречье осталось в руках казахов и киргизов. Однако союз между казахами и киргизами продолжался недолго. Как известно, «у Тахира был брат по имени Абу-л-Касим-султан. Народ считал, что жестокости Тахир-хана исходят от него. Сразу же рукой победоносной умертвил его. И [затем] весь народ разом отделился и покинул его (Тахир-хана. — М. А.)»³⁷. Тахир умер, по-видимому, между 1529 и 1533 гг. По сообщению Мухаммад Хайдара, «он остался среди киргизов и умер в самом несчастном [бедственном] положении»³⁸. Власть после его смерти перешла к его брату Буйдашу (Бублаш, Буйлаш, Тутлаш)³⁹.

Как известно, в 1533 г. ханом Могулии стал Абд ар-Рашид. В союзе с Шайбанидами он нанес решительное поражение казахам. Вскоре после этого, как отмечается в «Сборнике летописей» Кадир-Али-бий джалаира, Буйдаш-хан погиб в междоусобной борьбе с Дарвиш-ханом, сыном Барак (Науруз-Ахмад)-хана. Вместе с ним погибли и все его родственники-султаны (24 человека)⁴⁰. Следует отметить, что в жизнеописании «святого» Лutfаллаха Чустии отмечается, что «казахские султаны, в числе двадцати человек или даже больше, с многочисленным войском дошли до Сайрама с намерением открыть военные действия и овладеть всем Мавераннахром»⁴¹. Однако в этой битве 967 г. х. = 1559/1560 г. н. э. Буйдаш-хан погиб. По словам Мухаммад Хайдара, «после девятьсот сорокового года его [т. е. Буйдаш-хана] также не стало и казахи совершенно исчезли»⁴². Следовательно, Буйдаш-хан сходит с исторической арены после 940 г. х. = 1533/1534 г.

Об «упадке» Казахского союза и его «возрождении» и могуществе при Хакк-Назар-хане

Сообщение Мирзы Мухаммад Хайдар доглата об уничтожении казахов чагатаидом Абд ар-Рашидом на территории современной Киргизии, после чего якобы исчезло имя этого народа, дало основание для утверждения о «возрождении» Казахского союза со второй половины XVI в. при Хакк-Назар-хане⁴³. Это объясняется тем, что, как мы уже говорили, в источниках почти отсутствуют сведения по истории казахов середины XVI в. Поэтому до сих пор не выяснена полностью история казахских ханств этого периода. Все это вызвало в историографии постановку вопроса о «возрождении» Казахского союза. На наш взгляд, мнение о «возрождении» этого союза является ошибочным.

Говоря о «совершенном исчезновении» казахов, Мухаммад Хайдар, по-видимому, имел в виду только владения Тахира и его брата Буйдаша. По сведениям Кадир-Али-бия джалаира, автора «Джами ат-таварих» («Сборника летописей»), кроме Буйдаша «в стране той были и другие мелкие ханы, имена которых с точностью неизвестны. В то же время, 940—944 г. х. (1535—1538 г. н. э.), среди казахских султанов, носивших титул хана, в источниках упоминаются Тугум-хан, Ахмат-хан, Хакк-Назар-хан, Науруз-Ахмад-хан»⁴⁴.

В 1535 г. в донесении государственного посланца Данила Губина, находившегося у ногаев, сообщается: «А казаки, Государь, сказывают добре сильны, а сказывают, Государь, Ташкент воевали и Ташкентские царевичи, сказывают, с ними дважды бились, казаки их побивали»⁴⁵. В другом донесении от 2 мая 1535 г. Данила Губин писал: «А сказывают, Государь, что казаки сильны, и калмыки им передались, и Ших Мамай и Исуп и иные мырзы, кои с ними кочуют, стоят в заставе за Яиком на реке Еме, всю зиму берегутся от казацкой орды»⁴⁶. Но это была временная и последняя вспышка былого могущества казахов, так как в 1537 г. ногайский мурза, впоследствии князь Юсуф, воевал с казаками и нанес им поражение⁴⁷.

Еще В. В. Бартольд обращал внимание на то, что после 1537 г. Абд ар-Рашид, вероятно, еще несколько раз воевал с казаками; а если это действительно так, то ка-

захи не могли быть уничтожены. Более того, В. В. Бартольд же принадлежит утверждение, что «ни казахи, ни киргизы не были на долгое время ослаблены этим поражением»⁴⁸. В последнее время этот вопрос получил дальнейшую разработку: исследователями приведены новые убедительные доказательства, подтверждающие ошибочность сведения Мухаммад Хайдар доглата об «уничтожении» казахов Абд ар-Рашид-ханом⁴⁹.

Как известно, особенно тяжелое поражение было нанесено казахам в 1537 г., когда вместе с ханом Тугумом, братом Тахира, погибли 37 султанов⁵⁰. О гибели их сообщает только Кадир-Али-бий, автор «Джами ат-таварих». Ввиду того что Кадир-Али-бий не приводит ни даты сражения, ни имен противников и победителя, это сообщение впоследствии вызвало различные интерпретации. Так, В. В. Вельяминов-Зернов высказал мнение, что Тугум-хан погиб в сражении с чагатом; он рассматривал слово «чагат» как сокращенное от «чагатай». Таким образом, исследователь пришел к выводу о том, что Тугум-хан погиб в бою с чагатаидами; а так как чагатаиды в XVI в. владели только Восточным Туркестаном, то он и отождествил битву Тугум-хана с казахско-могульским сражением в 1537 г.⁵¹ В. В. Бартольд также отнес это событие к казахско-могульскому сражению 1537 г. В. П. Юдин считал, что под «чагатом» следует понимать народ, в сражении с которым и погиб Тугум-хан (кочевья его, вероятно, находились на сибирских рубежах)⁵². Однако, по мнению О. Ф. Акимовской, Чагат — определенная местность, и сообщение автора «Джами ат-таварих» он толкует следующим образом: «Хан Тугум и 37 султанов погибли в местности Чагат — и только»⁵³. На наш взгляд, эта битва Тугум-хана была одним из сражений, в котором казахи потерпели поражение, но она не имеет отношения к казахско-могульскому сражению 1537 г.

Вскоре после этого события в источниках говорится (без точного обозначения даты) о поражении могулов в битве с Хакк-Назар-ханом, «ханом казахским и киргизским». Сообщение о набеге Абд ал-Латифа, сына Абд ар-Рашид-хана, на казахов и киргизов и о последующей его гибели имеется в ряде персо- и тюркоязычных сочинениях: в «Хронике» Шах Махмуд чораса, «Тарих-и Кашгар» анонимного автора, «Бахр ал-асрар» Махмуд ибн

Вали и др. Из этих сочинений также известно, что Абд ал-латиф, которого Абд ар-Рашид-хан назначил наместником в Аксу и Уч, потерпел полное поражение в битве с казахами и киргизами по возвращении из очередного похода. Однако в восточнотуркестанском тюркоязычном сочинении неизвестного автора «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф» казахи не упоминаются вообще, там речь идет о нападении на Абд ал-Латиф-султана киргизов (о киргизах же сообщается, что они жили в Кара-Тегине) и о том, что в сражении с ними султан потерпел полное поражение и был убит⁵⁴. По-видимому, сражение произошло около 1556 г.

Узнав о смерти своего сына, Абд ар-Рашид обратился за помощью к Науруз-Ахмад-хану и стал готовиться к походу. Местом последующей за этим событием битвы Махмуд ибн Вали называет Иссык-Куль, Шах Махмуд чорас — Эмиль и анонимный автор «Тарих-и Кашгар» — Иртыш, где, по мнению этих авторов, Абд ар-Рашид достиг казахов с киргизами. Имена казахских ханов, упомянутых в этих сочинениях, не совпадают. По рассказу Шах Махмуда чораса, ханом у казахов в то время был Хакк-Назар, который якобы и погиб в этой битве. Однако это известие, по-видимому, не соответствует действительности, поскольку имя Хакк-Назар-хана упоминается Хафиз Танышем много позднее — в 1580 г.⁵⁵, тогда как сам Абд ар-Рашид-хан, победитель при Эмиле, умер в 1559 г. Очевидно, что если Хакк-Назар-хан и принимал участие в упомянутом сражении с Абд ар-Рашид-ханом, то был убит не он, а какой-то другой казахский хан. «Тарих-и Кашгар» в связи с этими событиями также называет ханом казахов Хакк-Назара, но вместе с тем добавляет, что ханом казахов был и Науруз-Ахмад, он же Барак⁵⁶.

По «Бахр ал-асрар», предводителем казахов в этом сражении был Буйдаш-султан. Между тем, по «Тарих-и Рашиди», Буйдаш сходит с исторической арены после 1533—1534 гг. Выше было сказано, что Буйдаш-хан погиб во время нашествия казахских султанов на Мавераннахр в 967/1557 г., что, на наш взгляд, больше соответствует действительности. К тому же, по мнению автора «Джами ат-таварих», Буйдаш-хан погиб в битве с ташкентским правителем Дарвиш-ханом, сыном Науруз-Ахмад-хана. Как известно, во всех выше названных ис-

точниках не указана точная дата этого сражения, в них лишь отмечается, что: 1) победа в нем была одержана Абд ар-Рашид-ханом; 2) разбиты были объединенные силы казахов и киргизов; 3) во главе этих сил стоял Хакк-Назар-хан (по Махмуд ибн Вали, Буйдаш-султан)⁵⁷. Но последующие авторы, располагая определенными известиями о сражениях Абд ар-Рашид-хана с казахами, происходивших в различных географических пунктах, отождествили эти сражения с битвой, упомянутой в «Тарих-и Рашиди», и допустили при этом большой разнобой в собственных и географических именах и названиях. Следует, таким образом, признать, что Абд ар-Рашид несколько раз сражался с казахами, а источники свели все эти сражения в одно⁵⁸.

В 50-х гг. XVI в., как полагают некоторые исследователи⁵⁹, началось «возрождение» Казахского союза в главе с сыном Касим-хана Хакк-Назаром. О происхождении Хакк-Назар-хана имеются следующие сведения. Так, Гаффари в «Джахан-ара» сообщает: «Касим-хан, сын Сейидак-хана, сына Джанибека, сына Берди-хана, стал царем Дешта. Он [Касим-хан] умер в месяце I, 930 г. (—10 XI 1523—28 X 1524.— М. А.). Хакк-Назар-хан, сын Касим-хана, после отца сел на царство и теперь является повелителем Дешта»⁶⁰. Однако следует отметить, что, во-первых, Касим-хан неправильно назван потомком Сайидак-хана. В действительности он был сыном Джанибека. По-видимому, под именами Сайидак (Абу-Саид) и Джанибек автор имел в виду двух лиц вместо одного, в то время как по другим источникам, Джанибек — он же Абу-Санд (Сайидак). В. В. Вельяминов-Зернов в «Исследовании о Касимовских царях и царевичах» отмечает, что Сейдак (سیدک) — ошибочное

написание имени Джанибек (جانى بیک)⁶¹. Во-вторых, сообщение, что после смерти Касима ханом стал Хакк-Назар, не соответствует действительности, ибо тогда Хакк-Назар был еще малолетним, и власть перешла в руки сына Касима Мамаш-хана, который, как было выше сказано, умер от удушья в одном из сражений. После этого у власти встал Тахир-султан, сын султана Джадика, старшего брата Касима. Аналогичные сведения мы находим в «Раузат ат-тахирин» Тахир-Мухаммада, только здесь упоминается не Сайидак-хан, а Сеид-хан. Эта же иран-

ская традиция отмечается и у автора XVI в. Хасан-бека Румлу, который использовал это сведение в своем сочинении «Ахсан ат-таварих»⁶².

Правление Хакк-Назар-хана продолжалось более 30 лет. По преданию, достоверность которого пока не представляется возможным проверить, в годы господства Тахира и Буйдаша Хакк-Назар жил у одного из ногайских мурз. Это вполне вероятно, так как не противоречит той политике, которую проводил Касим по отношению к ногайскому улусу, в то время политически раздробленному. Отдельными районами ногайских степей управляли независимые владетели-мурзы, враждовавшие между собой. Поэтому многие ногаи часто целыми селениями бежали из-за непрекращавшихся междоусобиц под покровительство казахского хана; Касим же охотно оказывал им поддержку.

Самое раннее известие о Хакк-Назаре (о его сражении с туркменами) относится к 1549 г. Оно содержится в «Ахсан ат-таварих» Хасан-бека Румлу и является, вероятно, оригинальным, так как не встречается ни в одном другом из известных нам сочинений. Сообщается, что Хакк-Назар (-оглан) в 955 г. х. = 1548/1549 г. н. э.⁶³, переправившись за Амударью, имел сражение с Казаком⁶⁴ под Пул-и Хатун, сражение закончилось поражением Хакк-Назара⁶⁵. Далее, там же сказано, что он перешел Амударью с группой узбеков, но так как в источниках этой поры термины «узбек» и «казак» еще не получили этнического значения и часто смешивались, то при определении политической принадлежности кочевников мы должны исходить из контекста источника. В данном случае из контекста можно было бы заключить, что речь идет о каких-то казахских племенных группах.

Ко второй половине XVI в. Казахское ханство было сильно ослаблено в связи с бесконечными войнами, междоусобицами. В период правления Хакк-Назар-хана (если судить в основном по данным легенд и преданий) наблюдался определенный подъем во внутренней и внешнеполитической жизни этого государства, который впоследствии вновь сменился спадом.

Политические взаимоотношения Казахского ханства с соседними странами и народами

С конца 50-х гг. XVI в. Казахское ханство представляло серьезную угрозу для ногаев, сибирского ханства Кучума и среднеазиатских ханств⁶⁶. Так, английский купец А. Дженкинсон, посетивший в 1558—1559 гг. Среднюю Азию, отзывался о «кассаках магометовой веры», как о весьма сильном и многочисленном народе⁶⁷. Он сообщал, что перед его приездом казахи уже три года теснили Ташкент и своими нападениями препятствовали свободному ходу караванов. Это были отряды Хакк-Назар-хана, державшие Ташкент под постоянной угрозой.

Хасан-бек Румлу в «Ахсан ат-таварих» сообщает, что после смерти Барак (Науруз-Ахмад)-хана⁶⁸ в 963/1556 г. Хакк-Назар совершил набег на Ташкент⁶⁹, что, на наш взгляд, опровергает утверждение Шах Махмуда чораса о гибели казахского хана в сражении с Абд ар-Рашид-ханом в 1556 г.⁷⁰

Особенно упорная борьба развернулась в 1560 г. с правителями Могули. Отметим, что при Хакк-Назар-хане казахско-могульские отношения оставались напряженными, и нередко могульские ханы в этой борьбе получали перевес. В середине XVI в. казахи занимали не только среднее течение Сырдарьи, но и кочевали в Могулистане. Стремление могульского хана Абд ар-Рашида вытеснить их из Могулистана и послужило причиной казахско-могульской борьбы. Описание этих событий содержится в «Хронике» Шах Махмуда чораса. Как он сообщает, Абд ал-Латиф-султану, сыну Абд ар-Рашид-хана, удалось нанести поражение Хакк-Назар-хану и захватить много добычи и пленных. Но вскоре Хакк-Назар-хан соединенными силами казахов и киргизов разбил войско Абд ал-Латифа. Последний при этом погиб. Тогда против казахов с большим войском двинулся Абд ар-Рашид-хан. На Эмиле Хакк-Назар был разбит⁷¹. Махмуд чорас, вероятно, ошибочно сообщает о гибели в этом сражении Хакк-Назара, который на самом деле, видимо, отступил из Могулистана и откочевал в район Сары-Су. Преемник Абд ар-Рашид-хана Абд ал-Карим (1559—1591 гг.) в это время поддерживал отношения с Шайбанидами. Согласно Махмуд ибн Вали, он много раз воевал с казах-

скими и киргизскими предводителями и добивался успеха во всех сражениях⁷².

При Таваккул-хане, однако, налаживаются союзные отношения казахских ханов с чагатаидами Могулии. В связи с этим любопытно упоминание Шах Махмуд чораса об участии Таваккула в политических делах Могулии, в частности в Чалыше и Турфане, где «позиция Таваккул-хана была определяющей в решении вопроса, кому быть на троне этого владения»⁷³.

О казахах часто писали в Москву сами ногайские мурзы. В 1537 г. ногайский мурза Юсуф в грамоте Ивану IV сообщил: «А хотел есми воевати Казацкую орду, и яз ныне кочую на реке Елеке за Яиком»⁷⁴. Ногайские мурзы сообщали об отпадении улусов от Ногайской орды и присоединении их к казахам. Например, в 1557 г. ногайский мурза Исмаил жаловался царю Ивану IV: «Да племянники ж мои от нас отстали ныне за Яиком, и приложилися к козацкому царю, со мною завоевалижся, да надо мною времени ищут»⁷⁵. Это сообщение свидетельствует о возросшей политической активности казахов во главе с Хакк-Назаром. Следует отметить, что в это время между мурзами Ногайской орды шла борьба, в результате которой возникли две партии. В основе этой борьбы лежали причины экономического характера: одна часть ногайских улусов (западная) имела более тесные торговые связи с Москвой, другая — со Средней Азией. Представители последней партии группировались главным образом в восточной части Ногайской орды на побережье р. Яик и на восток от него⁷⁶. В случае неудачи в борьбе с московской партией противники ее всегда имели возможность переместиться со своими улусами на восток, в казахские степи, как это случилось в 1557 г.

Дженкинсон в записках о своих путешествиях приводит некоторые подробности из жизни ногайских улусов. Он сообщает, что из-за междоусобных войн все ногаи доведены были до крайней степени разорения, следствием чего явились голод и повальные болезни, от которых погибло около 100 тысяч человек⁷⁷. Несмотря на обилие хороших пастбищ, страна, через которую проезжал Дженкинсон, казалась ему необитаемой.

В 1569 г. Семен Мальцев, посол к ногайским мурзам от царя Ивана IV, сообщал, что «казацкие орды Ак-На-

зара царя, Шнгая царевича и Чельма царевича, а с ним 20 царевичей приход был в Ногаи и бой был»⁷⁸.

В это же время велась борьба с сибирским ханом, Шайбанидом Кучумом, в которой не всегда Хакк-Назару сопутствовала победа. Для Кучума же Хакк-Назар тоже был весьма серьезным противником. Так, в беседе с послом московского царя Иваном Поздеевым Кучум высказывался о своей власти очень неуверенно: «Ныне деи дань собираю Господарю вашему царю и великому князю послов пошлю, а нынеча деи мне война с казацким царем, и одолеет деи меня царь казацкий и сядет на Сибири, ино и тот Господарю дань учнет не давати»⁷⁹.

В это время Кучум-хан (при непосредственном участии и поддержке Абдаллах-хана) стремился идеологически обосновать свою власть путем усиления роли ислама. Однако не только этим объяснялась политика Кучум-хана, направленная на установление самых близких отношений со Средней Азией, а еще и тем, что после присоединения к России Казанского и Астраханского ханств (в 50-х гг. XVI в.) Сибирское ханство было изолировано от них. Поэтому Кучум-хан ориентировался на поддержку и помощь правящих кругов Средней Азии. При всем этом установление близких отношений со Средней Азией обеспечило бы развитие торговли, что было жизненно важным для Сибирского ханства⁸⁰.

В башкирских преданиях сообщается, что Хакк-Назару были подчинены и башкиры. Основываясь на этих преданиях, Рычков писал: «Сей Акназар, учинившись ханом, в великое усювание пришел и владел не только одними теми ногайцами и Башкириею, но сверх того Казанское, Сибирское и Астраханское царство, Бухарию, Хиву, Ташкент и другие многие города под власть свою покорил и дань с них собирал... В башкирском же народе до того Акназар-хана владели зауральскими сибирский Кучум-хан, бельскими и яицкими, т. е. по реке Белой и Яику жившим, казанские; а горскими, ногайские ханы, которых потом означенный Акназар-хан всех один в своей власти имел; и усютра их непостоянства и разные воровства, всячески их изнурял, и в бессилие приводил; ибо на три двора по одному токмо котлу иметь допущал, и как скот и пожитки, так и детей их к себе отбирал, и землями владеть також и через реку Белую переходить не допущал, а кои звероловством промыш-

ляли, принуждены были платить ему за это ясак с каждого человека по лисице, бобру и куннице, от чего наконец пришли они в самое крайнее истощение и убожество»⁸¹.

Во второй половине XVI столетия, после присоединения Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.), стали налаживаться связи России со среднеазиатскими ханствами, в частности укрепились и расширились казахско-русские отношения. Именно в это время устанавливается среднеазиатско-русская торговля. Сохранились документальные данные о русско-бухарской, хивинской и персидской торговле. В 1569 и 1573 гг. в Казахском ханстве побывали русские послы Семен Мальцев и Третьяк Чебуков⁸². Различные сведения о казахах доставляли в Москву и иностранцы. Как известно, в то время Англия в поисках новых рынков старалась завязать торговые отношения с Персией и другими государствами Азии. С этой целью английский купец Антони Дженкинсон и был направлен в Россию в 1557 г. Путешествие его в Среднюю Азию имело большое значение для дальнейшего развития сотрудничества Москвы со Средней Азией, так как Дженкинсон имел специальную грамоту Ивана IV и был, таким образом, первым официальным представителем Московского государства в среднеазиатских ханствах. В 1559 г. вместе с Дженкинсоном прибыли посольства из Бухары, Балха и Ургенча⁸³.

При Хакк-Назар-хане были установлены торговые связи и политические сношения Казахского ханства с Москвой. Через посредничество Казахского ханства последняя наладила контакт с узбекскими ханствами Туркестана⁸⁴. Хакк-Назар-хан в отношениях с Россией следовал примеру своего отца Касима. В описи царского архива зафиксировано существование связей Ивана III с ханом Касимом, но характер их исторической науке пока неизвестен⁸⁵.

Политическая обстановка в Средней Азии вынуждала казахов искать сильного и верного союзника. Они все больше убеждались, что таким союзником может стать Россия. В свою очередь, и Россия искала союзника для борьбы с Кучумом, отношения с которым особенно обострились в 70-х гг. XVI в. Таким союзником России в то время могло стать Казахское ханство⁸⁶.

Известно, что во второй половине XVI в. крупные торговые операции в Средней Азии проводили братья

Строгановы, экономические интересы которых требовали установления связей с казахскими владельцами. Поэтому Иван IV стремился заключить союз с последними. С этой целью и был отправлен к казахам посланец Третьяк Чебуков. Но он не выполнил своей миссии, так как был взят в плен в июле 1573 г. племянником Кучума Магметкулом. Спустя некоторое время (30 мая 1574 г.) Иван Грозный вручил Строгановым грамоту на беспощадную торговлю с казахами. О предметах внутренней торговли XVI—XVII вв. в казахских степях известный путешественник П. И. Рычков сообщает следующее: «Азиатские купцы, яко то: Хивинцы, Бухарцы, Ташкентцы и им подобные к Российской стороне далее Киргиз-кайсацких орд никогда не приближались, а торговали только в улусах... оных орд... да и торг их весь состоял токмо в мене бумажных их холстов и сделанного по их обыкновению платья, на которые вещи выменивали они от Киргизцов лошадей и баранов, и отгоняя их в Хиву и в другие места, где их не довольно, продавали с прибылью»⁸⁷.

В конце 70-х гг. отношения с Россией уже были налажены, и Хакк-Назар-хан мог считать, что он «с царем и великим князем в миру». Об этом свидетельствует русский посол «в Ногаи» боярский сын Борис Доможиров, который доносил Ивану Грозному в 1577 г.: «Да, сказывал, Государь, татарин Асан Иллибабаев, что приходили сее весны Казачьи орды люди на Ак-Мирзу да на Бек-Мирзу, а у них отогнали многие стада, да у них же взяли пять человек. И они, Государь, отпустили пятого человека к Тинехмату князю и к Урус-мирзе, и велели им говорити, что де царь наш Акак Назар с Царем и великим князем в миру и с Таксицы и с Юргенцы в миру же, а нашему де царю Акак Назару вас воевати, по Яике и по Волге не дать кочевати»⁸⁸. Из этого донесения видно, что Хакк-Назар-хан пользовался авторитетом и влиянием не только у соседних народов и что к этому времени уже были достигнуты определенные успехи в установлении отношений между Россией и Казахским ханством. Не случайно в 1573 г. при направлении к Хакк-Назару по настоятельной просьбе братьев Строгановых русского посольства во главе с Третьяком Чебуковым Иван Грозный поставил перед послами цель не только установить непосредственный контакт с Казахским хан-

ством, но и заключить с ним военный союз против Сибирского хана Кучума⁸⁹.

К середине XVI в. по территории Казахстана проходили торговые пути. Известно, что русские купцы доходили до Караганского пристанища: «...от Асторахани итти налево на Караганское пристанище, а от Караганского пристанища итти до Камени до Илиторья»⁹⁰. В статейном списке Григория Васильчикова указывается, что Караганское пристанище находилось «на Мышлаке»⁹¹, т. е. на полуострове Мангышлак. Согласно Дженкинсону (в описании 1558 г.), на Мангышлак плыли из Астрахани вдоль северо-восточного берега Каспия. В XVI в. на полуострове были известны четыре пристани, через которые проходил главный путь по Каспийскому морю в направлении с северо-востока на юго-запад и откуда начинались караванные пути в Хиву и Бухару. Дженкинсон сообщал, что одна из пристаней находится на северном побережье Тюб-Карагана, в «I-лигах внутри залива»⁹². Эту гавань, где он собирался пристать, Дженкинсон называл Мангышлаком. Кроме того, на северном берегу Тюб-Карагана находились еще две пристани. Григорий Васильчаков в своем статейном списке отмечал: «А на Карагани в трех местах на пристанищах стоят турецкие бусы торговых лиц»⁹³. Отметим, что уже с середины XVI в. дважды в год от Караганской пристани на Мангышлак отходили парусные суда, на которых хивинские и бухарские купцы приплывали в Астрахань⁹⁴.

Русское правительство всем своим послам давало задание уточнить положение дел в Казахском ханстве, выяснить, в каких взаимоотношениях находится хан со среднеазиатскими ханствами⁹⁵. И русские послы в своих «Статейных списках» много внимания уделяли военному положению в казахской степи. Все эти сведения необходимы были правительству для установления регулярных дипломатических отношений с Казахским ханством.

Характер взаимоотношений казахов с Шайбанидами в указанное время существенно не отличался от тех, которые имели место в первые десятилетия XVI в. Эти связи были достаточно тесными и разносторонними. Военные конфликты перемежались периодами сотрудничества и дружбы, заключались брачные союзы. Наибольшую заинтересованность в сближении и союзе с Хакк-Назар-ханом проявил Шайбанид Абдаллах-хан II.

В 1561 г. Абдаллах возвел на ханский престол своего отца Искандара и от его имени успешно вел борьбу со своими противниками, правителями отдельных уделов, а в 1583 г. после смерти отца он сам занял ханский престол и оставался на нем до своей смерти в 1598 г. Правление Абдаллах-хана характеризовалось усилением ханской власти, что явилось результатом не только успешных завоевательных походов, но и его победы над всеми враждовавшими с ним родственниками: почти все они были истреблены. В период правления этого хана представители узбекской племенной знати вынуждены были занять положение «служилых людей», хотя и обладавших определенным весом на ханской службе, но лишенных самостоятельной политической роли⁹⁶. Абдаллах-хан видел в казахах военно-политическую силу, которую он стремился использовать и для укрепления своей власти, особенно в районах, где обосновались его соперники-Шайбаниды. С этой целью он заключил с Хакк-Назар-ханом «клятвенный союз», по которому обе стороны обязались поддерживать друг с другом мирные отношения. Точное содержание договора остается неизвестным, но выражение «Мы и теперь верны тому договору и союзу, которые мы заключили с его величеством»⁹⁷ позволяет думать, что тесные связи казахов с бухарским ханом существовали и до 1579 г.

К концу 70-х гг. XVI в. разыгрались крупные события, принесшие казахам неудачи. В это время завязалась борьба между Абдаллахом и Баба-султаном, сыном Барака (Науруз-Ахмада). Поводом к войне послужило то, что Баба, овладев Ташкентом, убил своего старшего брата Дарвиша, которого Абдаллах посадил там в качестве правителя⁹⁸. Абдаллах-хану очень важно было знать, какую же позицию займут в этой борьбе казахи, так как он, во-первых, опасался того, что казахи могут перейти на сторону Баба-султана, и, во-вторых, не мог надеяться только на свои силы. До Абдаллах-хана уже доходили слухи, что мятежники, сговорившись с казахами, замышляют поход против своего законного государя. Однако Хакк-Назар-хан поддерживал Абдаллаха, так как в данном случае он руководствовался не только «клятвенным договором», но и собственными интересами. Отметим также, что Ташкент, как и другие города, расположенные по среднему течению р. Сырдарьи, с

XV в. служил предметом борьбы между Шайбанидами и казахскими ханами. Присырдарьинские города привлекали казахского хана как объект военной добычи и как надежное укрытие на случай поражений; они имели, как мы уже говорили, жизненно важное значение для экономики казахских ханств⁹⁹. Итак, казахские ханы и султаны оказали активную поддержку Абдаллах-хану.

К Абдаллаху приезжал посланец от казахского хана, чтобы передать уверения в дружбе и преданности ему. Хакк-Назар предложил выдать Абдаллаху пленных «из сыновей Баба-султана Убайдаллах-султана, из его эмиров Джан-Мухаммад-аталык-наймана и Шах-Гази-бий дурмана вместе с некоторыми вельможами [Баба-султана]»¹⁰⁰. Тогда Абдаллах-хан вместе с этим послом отправил к казахам могущественного эмира Сурхун-аталыка со следующим посланием: «Всем тамошним хаканам после вознесения высоких молитв сообщаем, что мы жалуем [им] четыре селения в Туркестанском вилайете»¹⁰¹.

По нашему мнению, это пожалование четырех селений Туркестана являлось одним из пунктов упоминавшегося выше «клятвенного договора». Поддержка казахов сыграла решающую роль в подавлении мятежа Баба-султана. В середине 1579 г. близ Ташкента он потерпел поражение. В августе 1579 г. Абдаллах-хан заключил мир с Баба-султаном. Однако последний, «поскольку он не имел возможности и силы противостоять бесчисленному войску казахских [султанов], поднял знамя совещаний [и] заключил с ними союз. [Баба-султан] отдал в качестве сюргала этой толпе, подобной яджуджам, вилайеты Йассы и Саурана»¹⁰². Эта уступка помогла Баба-султану склонить казахских султанов к совместному нападению на бухарские владения. Он на совете с мятежными казахскими султанами решил, что Сарбан-султан-казах должен переправиться через Сырдарью и напасть на туманы Бухары, а Бузахур-султан с прочими братьями отправиться в Самаркандский вилайет. Действительно, первым выступил Бузахур-султан: переправился через Сырдарью и, предавая все на своем пути разрушению и разграблению, дошел до местности Кенбай, где захватил огромную добычу, после чего вернулся назад¹⁰³. В это же время Сарбан-султан с огромным войском перешел

через Сырдарью и устроил набег на Бухару, откуда угнал весь скот¹⁰⁴.

Но союз казахов с Баба-султаном был непрочным. Когда в апреле 1580 г. ташкентский владетель направил к казахам посла Джан-Кули-бия с предложением собрать силы и совместно выступить против Абдаллаха, казахские султаны, в том числе Хакк-Назар-хан, Джалим-султан, отец жены Баба-султана, составили заговор, чтобы убить Баба-султана. Случайно заговор был раскрыт. Человек, которому поручено было убить Джан-Кули-бия, из жалости отпустил его, дав ему возможность предупредить Баба-султана. Между тем «Джалим-султан ничего не знал обо всем этом, вместе с двумя своими сыновьями и двумя сыновьями Хакк-Назар-хана, с огромной толпой людей пошел к Баба-султану»¹⁰⁵. Когда казахские султаны съехались на берегу р. Шарабхане, чтобы оттуда отправиться к Хакк-Назар-хану, воины Баба-султана перебили всех их. В то же время Баба-султан дал приказ Бузахуру настичь Хакк-Назар-хана и умертвить его. Однако ни один из источников не сообщает о смерти Хакк-Назара. Известно лишь, что Бузахур, узнав о намерении Баба-султана расправиться с ним, бежал. Тогда Баба-султан послал за ним в погоню Дустум-бия, сына Бултурук-бия. «Неожиданно они настигли тот отряд [фарик] войска Бузахур-султана, который захватив имущество и скот Хакк-Назар-хана, преследовал последнего»¹⁰⁶. Все эти события произошли не позже мая 1580 г., так как с этого времени исчезают всякие известия о Хакк-Назаре и казахским ханом называется уже двоюродный брат его Шигай-султан.

Необходимо отметить некоторые особенности внешне-политической истории Казахского ханства во второй половине XVI в.¹⁰⁷ Несмотря на то что в начале второй половины XVI в. Казахское ханство обладало значительной политической и военной силой, тем не менее к концу XVI в. оно испытывало серьезные трудности и было отеснено своими соседями (джунгарами, ногаями, узбеками и др.) от оседло-земледельческих районов Семиречья, южнее линии Сарысу, т. е. Восточный Дашт-и Кипчак для него был потерян. Несмотря на очевидность этого события, оно не привлекло внимания историков и не было исследовано. Можно согласиться с тем, что Казахское ханство было сильным и могло наносить своим

врагам очень ощутимые удары, что соседи не могли не считаться с ним. Но следует также признать, что в конце XVI в. казахские ханы и султаны вместе с тем терпели неудачи и сдавали свои позиции. Было бы крупной исторической ошибкой принимать за границы Казахского ханства предельные пункты походов Хакк-Назар-хана, а в его победах видеть непобедимость казахов. Границы Казахского ханства и отдельных его улусов-владений часто изменялись в зависимости от военных успехов или неудач, от перемен внешнеполитической обстановки ¹⁰⁸.

После присоединения к России Казани и Астрахани под власть Русского государства перешел весь бассейн р. Волги ¹⁰⁹. В течение XVI в. к России были присоединены башкиры, Сибирское ханство. И вследствие этого Ногайские (Мангытские) орды отступили на юг и восток. Во второй половине XVI и XVII в. их кочевья простирались от Волги до Иртыша ¹¹⁰. Потеснили их также отхлынувшие в казахские степи башкиры и сибирские татары, которые имели с ними столкновения еще до включения Башкирии и Сибирского ханства в состав Русского государства. Известно, что в конце XVI в. Абдаллах-хан II состоял в союзе с Кучумом, и эти два хана координировали свои действия против Казахского ханства. Как мы уже говорили, при непосредственном участии Абдаллаха Кучум стремился путем распространения ислама среди своих подданных идеологически обосновать свое правление и тем самым укрепить свою власть ¹¹¹. Из документов о казахско-русских отношениях следует, что в это время союз Абдаллаха с Кучумом представлял серьезную угрозу. Поэтому в переговорах с Московским правительством в 1594—1595 гг. казахский хан Таваккул стремился установить военный союз с Россией для борьбы с противниками. По целому ряду причин этот союз не был заключен. Казахское ханство же подвергалось все более частым нападениям со стороны соседних государств. «Уже в конце XVI столетия киргизы (казахи.— М. А.) оказались в непосредственном соседстве с русскими и в то же время окруженными кольцом враждебных им кочевых народов: с запада и северо-запада — башкирами, калмыками и ногайцами, с востока — джунгарами, с юга — тюркскими народами Хивы, Бухары, Кокана и др.» ¹¹².

Многие факты подтверждают, что в конце XVI в. ка-

захские степи были заняты ногаями. В 1604 г. глава Больших ногаев Иштерек сообщал астраханскому воеводе Степану Годунову: «Как Исмаил убил Юсуфа князя (потомок Едигея, старший бий ногаев, убит в 1555 г.— М. А.) и Смаил князь с мурзами и улусными людьми учали кочевать по Янку и за Янком, по Иргизе и по Сыр реку...»¹¹³. В 1582 г. Шайбанид Абдаллах-хан II в погоне за правителем Ташкента и Туркестана Баба-султаном, который спасся бегством к мангытам, т. е. ногаям, отправился на север со среднего течения Сырдарьи, из района городов Тассы, Сауран, Сыгнак, пересек р. Сарысу, дошел до гор Улуг-Таг, т. е. Улу-Тау, и прошел вдоль них на север. Но при этом он нигде не встретил казахов. Часть казахских племен в это время находилась на его стороне. Во главе с ханом Шигаем и его сыном султаном Таваккулом они вошли в состав войска Абдаллаха и приняли участие в этом походе. Маршрут похода в земли мангытов говорит сам за себя. По «Шараф-наме-йи шахи» — это Центральный Казахстан. И действительно, войска Абдаллаха искали мангытов в этом районе, к северо-востоку от Аральского моря, около оз. Ак-Куль и некоторых находившихся там же пунктов¹¹⁴. Именно здесь они обнаружили отдельные группы сторонников Баба-султана, которые ушли, как сообщается в «Шараф-наме-йи шахи», к мангытам.

С. Е. Толыбеков на своей карте к югу от Сарысу фиксирует расположение Казахского ханства с 60-х гг. XVI в. и до 20-х гг. XVIII в.¹¹⁵ На этой карте указано, также, что территория Казахского ханства несколько выходила за Сарысу к северу и северо-востоку от Аральского моря, но в этом факте, вероятно, нашло отражение положение Казахского ханства, засвидетельствованное в «Книге Большому Чертежу»: «...В Синее море с востоку пала река Сыр, а в Сыр реку пала река Кендерлик, а река Кендерлик вытекала из Улутовой горы двумя протоки. А от горы Кендерлика реки протоку 330 верст; а другая река Кендерлик из той же горы пала в реку Сарсу.

А река Сарса пала в озеро, а не дошел до Сыра реки, от усть реки Кендерлика 150 верст, а от Карачатовой горы за 70 верст; а вдоль Карачатовой горы 250; а от Сыра реки та гора 80 верст. А от усть реки Кендерлика 150 верст, с левые сторон реки Сыра, город Сунак, про-

тив Карачатовой горы; а промеж озеро Акбашлы, и реки Саук, и озера Анколь, и по обе стороны реки Зеленчика, и реки Кендерлика, и реки Сарсы, и песков Каракум, на тех местах, на 600 верстах, кочевье Казацкие орды»¹¹⁶.

Во второй половине XVI в. в Центральном Казахстане и в низовьях Сырдарьи появляются каракалпаки. В предании, относящемся к этому времени, говорится, что «40 представителей каракалпакских родов «по решению Совета стариков» обратились к казахскому хану Тевеккелю с просьбой выделить для каракалпаков, не имевших своих угодий, земли в урочище Улу-Тау. Тевеккель исполнил эту просьбу, прислав, однако, каракалпакам в правители своего сына. Когда же каракалпаки через несколько лет убили казахского хана-правителя, Тевеккель отобрал у них дарованные земельные угодья и каракалпаки разбрелись в различные стороны»¹¹⁷. Из этого предания следует, что какое-то время каракалпаки находились в зависимости от казахских ханов и султанов.

Нам почти ничего неизвестно о внешнеполитической истории каракалпаков XVI в., но источники сообщают, что в конце этого века и в самом начале XVII в. (в 1603—1605 гг.) каракалпаки на время овладели бассейном р. Сырдарьи и Ташкентом и оттеснили казахов. Так, в «Мусаххир ал-билад» сообщается, что «после смерти Абдаллах-хана и Абд ал-Мумин-хана каракалпакский народ в Туркестане нарек Абд ал-Гаффаром человека, имевшего некоторое сходство с султаном Абд ал-Гаффаром, и посадил его на престол правления. Бахадур-хан и Ишим-хан, и казахские султаны, прибыв с войском из Ташкента и Сайрама, двенадцать дней сражались с Абд ал-Гаффар-султаном. На тринадцатый день казахи потерпели поражение, а Абд ал-Гаффар захватил в свои руки вилайет Туркестан и Сайрам, и Ташкент, и Ахсыкент, и Андиган и сделал столицей Ташкент. В 1012 году, соответствующем году барса, осенью, он выступил. В 1013 году, соответствующем году зайца, весной, он оставил Ташкент и разбил шатер на поляне Кара-Камыш, находившейся в пол-фарсахе от ворот [города]. Бахадур-хан и Ишим-хан подошли из Ала-Тага к Ташкенту с большим числом мужей с целью [нападения] на Абд ал-Гаффара, захватив одного человека, они расспросили у него об обстоятельствах Абд ал-Гаффара, и он рассказал обо всем. После того они спешно поскакали

и на рассвете нагрянули на его шатер в Кара-Камыше. Абд ал-Гаффар спал. От конского топота он проснулся и в испуге выбежал из шатра. В тот миг появился Ишим-хан и громадной саблей пронзил ему брюхо»¹¹⁸.

Видимо, в конце XVI — начале XVII в. каракалпаки были активны в своих внешнеполитических акциях. В «Тазкира-йи Муким-хани» Мухаммад Юсуф мунши повествуется о восстании каракалпаков, казахов против бухарского хана Баки-Мухаммада (1599—1605 гг.)¹¹⁹ и сообщается о нескольких набегах каракалпаков на окрестности Бухары.

Необходимо отметить также, что во второй половине XVI в. оседло-земледельческие районы с городами Отрар, Сауран, Сыгнак, Сузак, Яссы и др. по среднему течению Сырдарьи, т. е. область Туркестана, находились во власти Шайбанидов. Если в конце XV и в первой половине XVI в. казахские ханы и султаны вели иногда успешную борьбу за обладание этими городами с Тимуридами, Шайбанидами и Чагатаидами (в результате которой Могулистан и некоторые из городов на какое-то время переходили под их власть), то после создания государства Шайбанидов казахи были оттеснены от городов, хотя и продолжали совершать набеги на эти области и вели постоянную борьбу за них. Даже в период раздробленности государства Шайбанидов после смерти Мухаммад Шайбани-хана (1510 г.) и до объединения его Абдаллах-ханом II города Туркестана прочно удерживались Шайбанидами. Так было, например, при Барак (Науруз-Ахмад)-хане и его преемниках. В «Тарих-и Кашгар», например, как было сказано выше, Барак-хан, упоминается даже как хан, который правил казахами одновременно с Хакк-Назар-ханом. В связи с этим сообщением в литературе существует категорическое утверждение, что «здесь явная ошибка, так как Науруз-Ахмад, он же Барак, не был казахским ханом»¹²⁰. Существует, однако, и другое мнение: «Сообщение это вполне правдоподобно, так как Барак-хан долго правил Ташкентом и некоторыми присырдарьинскими районами. Вполне вероятно, что некоторые группы казахов, кочевавшие в близлежащих районах, признавали над собой власть Шайбанидов, как это было позднее с ханами Шигаем, Тевеккелем, Турсун-Мухаммадом, Абулай-султаном и другими казахскими владетелями»¹²¹. История казах-

ских ханств в XVI в., общая тенденция и частные факты убеждают нас в том, что второе мнение, т. е. предположение о распространении юрисдикции Барака на какую-то часть казахов (возможно, независимую от Хакк-Назар-хана), является более достоверным.

Однако состояние источников таково, что окончательный ответ на этот вопрос сейчас дан быть не может, но вполне вероятно также и то, что вовлечение в оборот новых источников сможет прояснить этот вопрос. Как бы то ни было, но если исходить из того, что сообщение «Тарих-и Кашгар» соответствует действительности, то придется признать, что отдельные группы населения Казахского ханства в условиях, когда невозможно было силой решить спор из-за обладания присырдарьинскими городами и, по-видимому, в результате действия центробежных тенденций внутри Казахского ханства, признавали над собой власть присырдарьинских Шайбанидов и действовали исходя из их интересов, что, естественно, не способствовало их усилению. Таким образом, к концу XVI в. Казахское ханство было оттеснено от линии оседло-земледельческих районов в Туркестане, т. е. по сравнению с началом XVI в. территориальное положение казахов в этом районе ухудшилось. И эта потеря богатых земледельческих, ремесленных торговых центров Туркестана должна была пагубно сказаться на экономике Казахского ханства.

Помимо указанных действовал и еще один немаловажный фактор. С востока, из-за Балхаша, в Центральный Казахстан и в Семиречье началось встречное движение джунгаров. Во второй половине XVI в. были широко развернуты военные действия их против Казахского ханства. Известно, что они продвигались в Центральный Казахстан и Семиречье. К этому времени «важную роль играло как стремление обеих сторон расширить свои пастбищные территории за счет соседа, так и стремление ойратских феодалов захватить в свои руки присырдарьинские города»¹²². По сообщению Сейфи Челеби, в конце XVI в. Таваккул-хан совершил набег на джунгаров (калмаков)¹²³, «вследствие этого страна казахов подверглась опустошительному нашествию неверных»¹²⁴. Джунгары преследовали Таваккула до Ташкента, разгромили его, разграбили его эль и затем ушли¹²⁵. Таваккул предлагал правителю Ташкента Шайбаниду Барак-хану пойти по-

ходом на врага, на что тот ответил отказом ввиду невозможности, по его мнению, одолеть их. Иногда казахские ханы получали перевес в этой борьбе. Так, прибывшее в 1594 г. в Москву посольство Таваккул-хана заявляло, что он «учинился на Казатцкой орде, а брата своего Шахмагметя-царевича посадил на калмаках, а кочюют-де поблиску и все в соединенье...»¹²⁶. Таким образом, казахскому хану Таваккулу в то время удалось поставить своего брата над небольшой частью калмаков, кочевавших в непосредственной близости от казахов. Это могла быть та часть калмаков, которые обитали в районах Центрального и Северного Казахстана¹²⁷. Вероятно, в это время некоторые кочевья их, граничившие с казахскими, в результате военных поражений вынуждены были признавать власть казахских ханов. Но как только в Казахском ханстве возобновлялись раздоры между ханами и султанами, так джунгары под предлогом мести за прежние набеги устремлялись на казахов. Так, они после смерти Таваккул-хана начали вытеснять последних из Семиречья при Ишим-хане. При этом, по сведениям Я. Гавердовского, «одна часть зюнгорцев теснила и истребляла, и преследовала их с востока от вершин р. Нижний Иртыш и от гор... зюнгорских за горы Буглы-тага и реки Сариса (Сарысу.—М. А.) в глубину степи, а другая, наводнив Большую Бухарию, Хиву, разорив Урганчю и пробравшись между Каспийским и Аральским морями также к степям киргисским, завладела окрестностями р. Эмбы и нижнюю часть Урала, начала делать набеги на киргисцев с запада»¹²⁸.

Итак, воздействие джунгар на казахов во второй половине XVI в. было мощным, и поэтому казахско-джунгарские отношения этого времени требуют тщательного исследования.

Таким образом, Казахское ханство, занимавшее ранее огромные степные пространства, к концу XVI в. оказалось ограниченным в своих кочевьях степями и горами Семиречья, в том числе территорией современной Киргизии. Киргизы нередко в это время действовали вместе с казахами, что в какой-то мере усиливало Казахское ханство. Между тем Туркестан находился под властью Шайбанидов. Отсутствие городов пагубно сказывалось на экономическом состоянии ханства, с одной стороны. С другой — следует отметить разобщенность и независи-

мость правителей местных владений, которые все более углубляли феодальную раздробленность государства. Эти обстоятельства вынуждали казахских ханов во второй половине XVI в. вести ожесточенную борьбу за присырдарьинские районы. Овладеть ими казахам удалось лишь в 1598—1599 гг., в момент, когда узбекское государство переживало период внутренней неустойчивости, а потому оказалось ослабленным и на внешнеполитической арене.

---

¹ *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечения из персидских сочинений. М.; Л., 1941, т. 2; *Howorth Н. Н.* History of the Mongols from the 9th to the 19th century. London, 1880, pt. II, div. 11; *Spuler В.* Die goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223—1502. Leipzig, 1943; *Чулошников А. П.* Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских народов. Оренбург, 1924, ч. I, с. 134—161; *Греков Б. Г., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950; *Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960; *Ибрагимов С. К.* К истории Казахстана XVI в. — Вопросы филологии и истории стран современного и зарубежного Востока. М., 1961, с. 172—181; *Ахмедов Б. А.* Государство кочевых узбеков. М., 1965; *Султанов Т. И.* Некоторые замечания о начале казахской государственности. — Изв. АН КазССР. Сер. обществ., 1971, № 1; *Пищулина К. А.* Юго-восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI века. Алма-Ата, 1977, с. 287; *Султанов Т. И.* Кочевые племена Приаралья в XV—XVII вв. М., 1982; *Юдин В. П.* Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... — В кн.: Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1983, с. 106—165.

² *Юдин В. П.* Рец. на кн.: Б. А. Ахмедов. Государство кочевых узбеков. — Изв. АН КазССР. Сер. обществ., 1966, № 2, с. 87.

³ *Абу-л-Гази.* Родословная туркмен/Пер. А. Н. Кононова. М., Л., 1958; Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алма-Ата, 1935, сб. 1, с. 120.

⁴ *Абу-л-Гази.* Родословная туркмен..., с. 8.

⁵ *Махмуд ибн Вали.* Бахр ал-асрар, л. 124а.

⁶ *Ахмедов Б. А.* Указ. раб., с. 43—48.

⁷ *Пищулина К. А.* Указ. раб., с. 253.

⁸ *Ахмедов Б. А.* Указ. раб., с. 149.

⁹ Годы правления Гирея и Джанибека точно еще не определены, и сведения о них очень скудны. Согласно сообщению «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», у Гирей-хана было три сына — Бурундук, Ходжа-Мухаммад, Султан-Али, а у Джанибек-хана — Иренджи, Махмуд, Касим, Атик, Джаныш, Канбар, Тыныш, Уснук, Джадик (об этом см.: МИКХ, с. 42).

¹⁰ МИКХ, с. 195.

¹¹ *Султанов Т. И.* Некоторые замечания о начале казахской государственности..., с. 54—55.

¹² Чулошников А. П. Указ. раб., с. 200—203.

¹³ Ибрагимов С. К. Указ. раб., с. 172, 175, 180.

¹⁴ Султанов Т. И. Указ. раб., с. 57.

¹⁵ Пищулина К. А. Указ. раб., с. 263.

¹⁶ Дахшлейгер Г. Ф. Исторнография Советского Казахстана. Алма-Ата, 1969, с. 66.

¹⁷ Ибрагимов С. К. Еще раз о термине «казах». — ТИИАЭ АН КазССР, 1960, т. 8, с. 71. (О термине «казах» см. также: Благова Г. Ф. Исторические взаимоотношения слов казак и казах: Этнонимы. М., 1970; Kasakentum, eine soziologische philologische studie von Annemarie v. Gabani (Hamburg). — Acta Orientalia Academiae Scientiarum, Hungarica, 1960, t. 11).

¹⁸ МИКХ, с. 19—20.

¹⁹ Вяткин М. П. Очерки по истории Казахской ССР, 1941, т. 1, с. 81.

²⁰ МИКХ, с. 195.

²¹ Там же, с. 96.

²² Пищулина К. А. Указ. раб., с. 263.

²³ Михман-наме-йн Бухара: (Записки Бухарского гостя). Пер., предисл. и примечания Р. П. Джалиловой. М., 1976, с. 122.

²⁴ МИКХ, с. 223.

²⁵ Там же, с. 217.

²⁶ У Касим-хана было двое сыновей (Мамаш и Хакк-Назар) и дочь. Согласно фольклорным материалам, она была замужем за знатным ногойским мурзой Шайх-Мамаем (об этом см.: Вельяминов-Зернов В. В. Указ. раб., с. 336).

²⁷ Семенов А. А. Шейбани-хан и завоевание им империи тимуридов. — МИГУСА, 1954, вып. 1; Ибрагимов С. К. «Михман-намеи Бухара» Рузбехана как источник по истории Казахстана XV—XVI вв. — Тр. ИИАЭ АН КазССР, 1960, т. 8, с. 141—157; Султанов Т. И. Основные вопросы по истории казахского народа в XV—XVII вв. по персидско-таджикским и тюркским источникам. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971.

²⁸ Михман-наме-йн Бухара, с. 101—102.

²⁹ Чулошников А. П. Указ. раб., с. 126.

³⁰ Мухаммад Хайдар доглат сообщает, что Касим-хан умер в 924 г. х. = 1518 г. н. э., по другим источникам — в 930 г. х. = 1523/24 г. н. э.

³¹ Ховорс полагает, что он был сыном Джадик-султана. (См.: Howorth H. H. Op. cit., p. 631).

³² МИКХ, с. 222.

³³ О Касим-хане и его племяннике Тахире см.: Семенов А. А. Первые шейбаниды и борьба за Мавераннахр. — Тр. ИИАЭ АН ТаджССР. Душанбе, 1954, т. 12, с. 140, 146—147.

³⁴ МИКХ, с. 230.

³⁵ Там же, с. 222.

³⁶ Там же, с. 228. См. также: Бартольд В. В. Очерки по истории Семиречья. Соч. М., 1963, т. 2, ч. I, с. 93.

³⁷ МИКХ, с. 231.

³⁸ Там же, с. 223.

³⁹ Там же, с. 195.

⁴⁰ Вельяминов-Зернов В. В. Указ. раб., с. 274—275.

⁴¹ Семенов А. А. Уникальный памятник агиографической средне-

азиатской литературы XVI в. — Известия Узб. филиала АН СССР, 1941, № 3, с. 47.

⁴² МИКХ, с. 195.

⁴³ Чулошников А. П. Указ. раб., с. 134—161; Вяткин М. П. Очерки по истории Казахской ССР, с. 90—92; История Казахской ССР, Алма-Ата, 1949, т. 1, с. 118—119.

⁴⁴ Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья..., с. 54.

⁴⁵ Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Спб., 1832, ч. 2, с. 47.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Чулошников А. П. Указ. раб., с. 132.

⁴⁸ Бартольд В. В. Киргизы. — Соч. М., 1963, т. 2, ч. I, с. 516.

⁴⁹ Юдин В. П. Тарих-и Кашгар — В кн.: МИКХ, с. 405—408; Акимушкин О. Ф. К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х гг. XVI—60-х гг. XVII вв. — ПС. М.; Л., вып. XXI, с. 233—242; Он же. Шах Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника. М., 1976, с. 264—269.

⁵⁰ Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов. М., 1968, т. 5, с. 215; Он же. Очерк истории Семиречья. М., 1963, т. 2, ч. I, с. 94.

⁵¹ Юдин В. П. Вступительная статья к «Тарих-и Кашгар». — В кн.: МИКХ, с. 407, 518.

⁵² Там же, с. 407.

⁵³ Шах Махмуд Ибн Фазил Чурас. Хроника, с. 267.

⁵⁴ МИКХ, с. 235.

⁵⁵ МИКХ, с. 255—256.

⁵⁶ Юдин В. П. Вступительная статья к «Тарих-и Кашгар». — В кн.: МИКХ, с. 406.

⁵⁷ Акимушкин О. Ф. Указ. раб., с. 266.

⁵⁸ В. П. Юдин. Вступительная статья к «Тарих-и Кашгар». — В кн.: МИКХ, с. 407.

⁵⁹ Чулошников А. П. Указ. раб., с. 134—161; Вяткин М. П. Указ. раб. с. 90—92.

⁶⁰ Тизенгаузен В. Указ. раб., с. 212.

⁶¹ Вельяминов-Зернов В. В. Указ. раб., с. 262.

⁶² A chronicle of the early Safawis being the Ahsanu't-tawarikh of Hasan-i Rumlu, vol. I. (Persian text), vol. II (English transl.). Edited by C. N. Seddon, Varoda, 1931, 1934. В данной работе все ссылки даны по изданию Ч. Седдона и сверены с рукописью ГПБ им. Салтыкова-Щедрина г. Ленинграда «Хасан-бек Румлу. Ахсан ат-таварих» (Рук. ГПБ, каталог Б. А. Дорна, № 287).

⁶³ В тексте рукописи «Ахсан ат-таварих» допущена описка: два раза повторяется дата 956 г. вместо 955 (см.: Ахсан ат-таварих, л. 38а).

⁶⁴ Казак — сын Мухаммад-хана Шараф ад-Дин-оглы (умер в 964 г. х. = 1558 г. н. э.), правителя Герата. После его смерти шах Тахмасп передал должность градоправителя его сыну Казаку. (см.: Ахсан ат-таварих, с. 401).

⁶⁵ Ахсан ат-таварих, с. 338.

⁶⁶ Отдельные вопросы истории Ногайской Орды и Сибири затронуты в следующих работах: Перетяткович Г. Поволжье в XV—XVI веках. М., 1877; Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937, 1941, т. 1, 2; Бахрушин С. В. Сибирь и Средняя Азия в XVI—XVIII вв.: Научные труды. М., 1959, т. 4; Сафаргалиев М. Г. Ногайская орда

во второй половине XVI века. — В кн.: Сборник науч. работ Мордовского гос. пед. ин-та. Саранск, 1949, вып. 1; *Валиханов Ч. Ч.* Записки о киргизах. — Собр. соч., Алма-Ата, 1961, т. 1, с. 360—365; *Зияев Х.* Средняя Азия и Сибирь: (вторая половина XVI—XIX вв.). Ташкент, 1964.

⁶⁷ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1937, с. 135.

⁶⁸ В 960/1553 г. Науруз-Ахмад-хан, правитель Ташкента и Туркестана, неоднократно вторгнулся в пределы Мавераннахра. Он осадил Самарканд, но взять его не смог и тогда заключил союз с правителем Бухары Бурхан-султаном (Об этом см.: *Ахмедов Б. А.* История Балха: (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982, с. 83).

⁶⁹ *Хасан-бек Румлу.* Ахсан ат-таварих, с. 397.

⁷⁰ *Шах Махмуд Чурас.* Хроника, с. 156.

⁷¹ Там же, с. 155—156.

⁷² *Махмуд ибн Вали.* Бахр ал-асрар, л. 82а.

⁷³ *Шах Махмуд Чурас.* Хроника, с. 158; *Юдин В. П.* Тарих-и Шах Махмуд бен Мирза Фазил чорас. — В кн.: МИКХ, с. 377.

⁷⁴ Продолжение древней российской вивлиофики. Спб., 1793, ч. VI, с. 29—30.

⁷⁵ Там же. Спб., 1795, ч. IX, с. 283.

⁷⁶ *Иванов П. П.* Очерк истории каракалпаков. — Материалы по истории каракалпаков. М.; Л., 1935, т. 8, с. 28.

⁷⁷ *Дженкинсон А.* Путешествие в Среднюю Азию в 1558 — 1560 гг. — В кн.: Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1937, с. 185.

⁷⁸ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1 (V в. до н. э. — XVIII в. н. э.). Москва; Алма-Ата, 1935, с. 93.

⁷⁹ *Чулошников А. П.* Указ. работа, с. 137.

⁸⁰ *Зияев Х.* Средняя Азия и Сибирь: (вторая половина XVI—XIX вв.). Ташкент, 1964, с. 19.

⁸¹ *Рычков П. И.* История Оренбургская. Оренбург, 1896, с. 69.

⁸² *Масанов Э. А.* Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966, с. 19.

⁸³ *Жуковский С. В.* Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. — Тр. Об-ва рус. ориенталистов. Пг., 1915, № 2, с. 3.

⁸⁴ *Чулошников А. П.* Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI—XVII вв. — МИУТТ. Л., 1933, ч. 1, с. 63.

⁸⁵ *Вельяминов-Зернов В. В.* Указ. работа, с. 335; *Басин В. Я.* Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1971, с. 18.

⁸⁶ *Басин В. Я.* Из истории русско-казахских дипломатических отношений в XVI—XVII вв. — Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук, 1965, вып. 1, с. 42.

⁸⁷ *Рычков Л. И.* Топография Оренбургской губернии 1762 г. Оренбург, 1887, с. 225.

⁸⁸ Продолжение древней Российской вивлиофики, ч. XI, с. 186.

⁸⁹ *Аполлова Н. Г.* Присоединение Казахстана к России в 30-х г. XVIII века. Алма-Ата, 1948, с. 187.

⁹⁰ *Веселовский Н.* Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Спб., 1892, т. 1, с. 66.

⁹¹ *Веселовский Н.* Указ. раб., с. 106.

- ⁹² *Дженкинсон А.* Указ. раб., с. 173—174.
- ⁹³ *Веселовский Н.* Указ. раб., с. 106.
- ⁹⁴ *Панков А. В.* К истории торговли Средней Азии с Россией в XV—XVIII вв. — В кн.: В. В. Бартольд туркестанские друзья и почитатели. Ташкент, 1927, с. 35.
- ⁹⁵ *Шепелев А.* Очерк военных и дипломатических сношений России со Средней Азией до начала XIX столетия. — В кн.: Средняя Азия: Альманах. Научно-литературный сборник. Ташкент, 1895, с. 11.
- ⁹⁶ *Иванов П. П.* Очерки по истории Средней Азии, с. 65.
- ⁹⁷ МИКХ, с. 247; *Вельяминов-Зернов В. В.* Указ. раб., с. 281.
- ⁹⁸ *Мусаххир ал-билад*, л. 97а; *Ахсан ат-таварих*, с. 201.
- ⁹⁹ *Пищулина К. А.* Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV—XVII веках, с. 41—42.
- ¹⁰⁰ МИКХ, с. 247.
- ¹⁰¹ Там же, с. 247.
- ¹⁰² Там же, с. 249.
- ¹⁰³ Там же, с. 250.
- ¹⁰⁴ Там же, с. 251.
- ¹⁰⁵ МИКХ, с. 254. (Отметим, что, по-видимому, сыновья *Хакк-Назар-хана Мунгатай* и *Дин-Мухаммад-султан* не были убиты тогда, так как они упоминаются в мятеже, вспыхнувшем в 1588 г. в Ташкентской области.)
- ¹⁰⁶ МИКХ, с. 256.
- ¹⁰⁷ *Абусейтова М. Х.* Из истории внешнеполитических связей Казахского ханства с соседними государствами во второй половине XVI в. — В кн.: Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1983, с. 165—177.
- ¹⁰⁸ История Казахской ССР: С древнейших времен до наших дней. Алма-Ата, 1979, т. 2, с. 273.
- ¹⁰⁹ *Соловьев С. М.* История России, т. 6, гл. 3, с. 114, 115, 117.
- ¹¹⁰ *Сафаргалиев М. Г.* Ногайская орда во второй половине XVI века..., с. 33, 51, 53, 54.
- ¹¹¹ *Зияев Х.* Указ. раб., с. 84.
- ¹¹² *Румянцев П. П.* Киргизский народ в прошлом и настоящем. Спб., 1910, с. 13.
- ¹¹³ ЦГАДА. Ногайские дела за 1609 г., № 3, лл. 67—68. Ср.: ЦГАДА. Ногайские дела за 1604 г., № 5, л. 93 (цит. по: *Сафаргалиев М. Г.* Указ. раб., с. 51).
- ¹¹⁴ МИКХ, с. 269—300.
- ¹¹⁵ *Тольбеков С. Е.* Кочевое общество казахов в XVII — начале XX века. Алма-Ата, 1971, с. 241.
- ¹¹⁶ Книга Большому Чертежу. М; Л., 1950, с. 95.
- ¹¹⁷ Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955, с. 105.
- ¹¹⁸ *Мусаххир ал-билад*, л. 92б; *Юдин В. П.* «Тарих-и шайбани» как источник по истории казахского и каракалпакского народов XVI—XVII вв. — В кн.: Тезисы докл. науч. конф. профес.-преподавательского состава, посвященной XXIV съезду КПСС. Алма-Ата, 1971, с. 156—157.
- ¹¹⁹ *Мухаммад Юсуф мунши.* Мукум-ханская история: Пер. с тадж. А. А. Семенова. Ташкент, 1956, с. 78—79.
- ¹²⁰ *Ибрагимов С. К.* Некоторые данные к истории казахов XV—

XVI вв. — Изв. АН КазССР. Сер. ист., экон., филос., права. Алма-Ата, 1956, вып. 3, с. 112.

¹²¹ Юдин В. П. Тарих-и Қашгар — В кн.: МИКХ, с. 405—406; Он же. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая..., с. 147—148.

¹²² Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., 1964, с. 67.

¹²³ Отметим, что в восточных источниках джунгары упоминаются как калмаки, в монгольских и калмыцких источниках — как ойраты.

¹²⁴ Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья — Соч., М., 1963, т. 2, ч. 1, с. 96 (ср.: Бартольд В. В. Калмыки. — Соч., М., 1968, т. 5, с. 538—539; Altan chan und die Qalmuq in der chronik des Seyfi Celebi von J. Matuz. — Acta Orientalia. Havini, 1970, vol. XXXII, S. 147—154).

¹²⁵ Султанов Т. И. Краткое описание сочинения Сейфи (XVI в.). — Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. Алма-Ата, 1970, № 1, с. 47—48. (Т. И. Султанов полагает, что эль Таваккула подвергся разграблению в то время, когда он был еще султаном, а не ханом. Возможно, однако, что в тексте сочинения Сейфи Таваккул упомянут ошибочно и что этим ханом казахов в действительности был Хакк-Назар).

¹²⁶ Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках..., с. 3.

¹²⁷ Конкашпаев Г. Историко-географические сведения о пребывании калмыков (джунгаров) на территории Казахстана в XVI—XVII вв. — Уз Калм. НИИЯЛИ. Сер. истории. Элиста, 1969, вып. 8, с. 248.

¹²⁸ Гавердовский Я. Обзорение киргиз-кайсацкой степи. Архив Ленинградского отд. Ин-та истории АН СССР, ч. 2, кол. 15, ч. 2. (Собр. рукописных книг, № 495, л. 52).

Глава 3

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО С 80-х гг. XVI в. ДО НАЧАЛА XVII в.

Шигай-хан и Таваккул на службе у Абдаллах-хана

История Казахского ханства с 80-х гг. XVI в. до начала XVII в. отмечена такими событиями, как переход Шигая к Абдаллаху¹, уход Таваккула от него, Ташкентское восстание 1588 г., в котором казахские султаны принимали участие, казахско-русские переговоры 1594—1595 гг., военные события 1598—1599 гг., когда Таваккул овладел Туркестаном, Ташкентом, Ферганой, Самаркандом. Включение этих областей в состав Казахского ханства имело важное историческое значение, знаменовало смену одного исторического периода другим. События эти имели серьезные последствия не только для Казахского ханства, но и для Шайбанидского государства, так как с ними в прямой связи оказалась смена династий в Средней Азии.

После 1580 г. в источниках отсутствуют какие-либо упоминания о Хакк-Назар-хане, а казахским ханом назван его двоюродный брат Шигай. О происхождении Шигай-хана имеются следующие сведения. Так, в родословных о казахских ханах, составленных А. Левшиным, он представлен как сын Джадика². Сыном Джадик-султана он назван и в родословной Ураз-Мухаммада: «Урус-хан, [его] сын Куйручук-хан, [его] сын Барак-хан, [его] сын Джанибек-хан, [его] сын Ядик-хан, [его] сын Шигай-хан, [его] сын Ондан-султан, [его] сын Ураз-Мухаммад-хан»³. Матерью Шигай-хана была Абайкан-бикем⁴. Согласно сообщению Мухаммад Хайдара, Джадик умер вскоре после 1503 г. Самое позднее по времени упоминание о Шигае в связи с событиями в 1582 г. содержится в «Шараф-наме-йи-шахи» Хафиза Таныша.

Шигай-хан прожил очень долгую жизнь, около 80 лет, однако о его жизни сохранились лишь отрывочные сведения. Мы еще раз напомним: в 1569 г. Семен Мальцев, посланный к ногайским мурзам, сообщал царю Ивану IV, что «казацкие орды Ак-Назара царя, Шигая царевича и Челыма царевича, а с ним 20 царевичей приход был в Ногаи и бой был»⁵. Г. Ф. Миллер приводит старое татарское предание о том, что Ахмад-Гирей, брат сибирского хана Кучума, был женат на дочери Шигая, «князя Бухарии». Однако Шигай находился с ним во вражде и однажды подослал людей, которые, хитростью заманив Ахмад-Гирея, убили его на берегу Иртыша⁶. В. В. Вельяминов-Зернов полагает, что этим «князем Бухарии» был не кто иной, как казахский владетель Шигай, сын Джадика⁷. Важные сведения о Шигай-хане имеются в «Шараф-наме-йи шахи» Хафиза Таныша и «Мусаххир ал-билад» Мухаммадйар ибн Араб катагана. В «Шараф-наме-йи шахи» сообщается также о том, что «Шигай в течение многих лет был повелителем степей и пустынь»⁸. Возможно, что Шигай-хан возглавлял определенную часть казахов до того, как достиг ханского титула. По-видимому, он держался в стороне от других казахских ханов. Так, его имя не упомянуто в описаниях войны Хакк-Назара с Баба-султаном и в других описаниях военных действий.

После смерти Хакк-Назар-хана Шигай самостоятельно выступил против Баба-султана, чтобы доказать свою преданность Абдаллах-хану, с которым он, по-видимому, и связывал свои надежды на будущее. Вероятно, между Шигаем и Абдаллахом существовали какие-то связи, так как, по сообщению Хафиза Таныша, Шигай-хан «с давних пор проявлял себя как сторонник его величества государя [Абдаллах-хана]»⁹.

Одним из заметных политических событий Казахского ханства второй половины XVI в. был переход казахского хана Шигая на сторону Шайбанида Абдаллах-хана II, правителя Средней Азии, хотя, как известно, казахские ханы были давними и непримиримыми врагами Шайбанидов в борьбе за власть в Дашт-и Кипчаке.

И в июне 1581 г. Шигай-хан со своими сыновьями Таваккул-султаном и другими прибыл в лагерь Абдаллаха. «Через посредство некоторых столпов государства и вельмож [Абдаллах-хана] он удостоился чести встре-

титься со справедливым ханом. Его величество со свойственной ему милостью и великодушием усердствовал в проявлении почтения и уважения к [Шигай-хану]. Оказав [Шигай-хану] исключительный почет и всякого рода милости, [Абдаллах-хан] отдал ему в качестве икта¹⁰ земли Ходжента. Он обнадежил наставлениями и [обещаниями] верной помощи [и] устроил царский пир»¹¹. Причины удаления Шигай-хана в Мавераннахр до недавнего времени были не совсем ясны. Одни исследователи (М. П. Вяткин)¹² объясняют это тем, что рост могущества Абдаллаха и сознание собственного бессилия заставили Шигай-хана искать покровительства Абдаллах-хана. Другие же (А. П. Чулошников)¹³ считают, что сильное поражение казахов на берегу р. Талас (в борьбе с Баба-султаном) ослабило их во внешнеполитическом отношении, так что они оказались под двойной угрозой — мятежного Баба-султана и могульских ханов-чагатаидов. По-видимому, уход Шигай-хана был вынужденным: его вытеснили другие казахские ханы¹⁴. Скорее всего, причин ухода Шигая к Абдаллаху было несколько, и только в комплексе они могут объяснить этот политический шаг казахского хана. Причины эти должны были быть чрезвычайно серьезными. Мы не должны забывать, что в конце XIV—XVI вв. Шайбаниды и казахские ханы — Тука-тимуриды — вели в степях Дашт-и Кипчак борьбу не на жизнь, а на смерть за военное превосходство и в конечном счете за верховную власть над кочевниками Дашт-и Кипчака. Поэтому решение Шигая подчиниться в политическом отношении Шайбаниду (или, по европейской терминологии, принять подданство, или признать собственный вассалитет), на первый взгляд, представляется фактом почти невероятным. Ранее мы писали о том, что в XVI в. в степях для казахов сложилась крайне неблагоприятная обстановка: продвижение русских в Сибирь и по Волге до Астрахани, распространение кочевий ногаев (мангытов) почти на все казахские степи до Иртыша, смещение на юг башкир, встречное движение ойратов с востока на запад, давление могульских ханов-чагатаидов с юга, владычество Шайбанидов в Туркестане и, возможно, стремление киргизов к независимости — все это, вместе взятое, оттеснило казахов в Семиречье. К концу XVI в. наверняка существовали уже жузы¹⁵ и, следовательно, крупные казахские этнополи-

тические единства. Создавшаяся обстановка порождала междоусобицы, к которым прибавлялись внешнеполитические трудности. Казахские владельцы вынуждены были искать выход из создавшегося положения, и они обращали свои взоры в сторону Средней Азии.

Следует отметить также, что, во-первых, на сторону Абдаллаха перешли не все казахи, а только та их часть, которая находилась под властью Шигая, или, как сообщает Хафиз Таныш, «отряд единомышленных и единоплеменных людей из войска казахов»¹⁶. Остальные племена казахов оставались под властью другого хана (ханов) или султанов. Думается, что после Хакк-Назар-хана оставшуюся часть казахских племен возглавили его сыновья — Мунгатай-султан и Дин-Мухаммад-султан. В связи с этим представляет интерес упоминание Хафиз Таныша об этих султанах, участвовавших в Ташкентском восстании 1588 г. Следует отметить, что в это время между казахскими владельцами происходила внутренняя борьба. Вероятно, среди них выделялись сторонники совместных действий с Абдаллах-ханом и их противники. Дополнительными причинами этой борьбы были, таким образом, экономическая разобщенность, раздробленность казахов, слабая зависимость султанов от хана, что обуславливало сепаратизм султанов, их стремление к автономии.

Кроме того, переход Шигая к Абдаллаху произошел в 1581 г., а, как известно, Абдаллах официально стал ханом всех узбеков только в 1583 г., т. е. уже после того, как к нему перешел Шигай-хан. У Абдаллаха было много соперников в борьбе за престол, способных в любое время овладеть верховной властью, поэтому он был заинтересован в переходе на его сторону Шигай-хана, чтобы заручиться его поддержкой. Таваккул, находясь на службе у Абдаллах-хана, во главе казахских отрядов принял активное участие в его борьбе против других Шайбанидов и в их истреблении. Следует отметить, что характерным для политической жизни Средней Азии XVII—XVIII вв. было стремление «главы того или иного сильного рода распространить свою власть на других узбеков, восстановить единство государства в свою пользу, устранить сначала фактическую, потом и номинальную власть ханов и положить начало новой династии»¹⁷.

Заинтересованность Абдаллах-хана в своих новых

союзниках проявилась в пожаловании Шига́й-хану и Таваккул-султану союргальных¹⁸ владений и селений в Мавераннахре. Сначала, как мы уже говорили, в борьбе с Баба-султаном Абдаллаху оказывал помощь Хакк-Назар-хан, после смерти последнего Абдаллах возлагал большие надежды на Шига́й-хана. И действительно, с помощью Шигая, Таваккула и других казахских султанов ему наконец удалось уничтожить Баба-султана.

Отметим, что Шига́й-хан со своими людьми имел большой авторитет среди остальных узбекских султанов. Так, Хафиз Таныш сообщает, что когда «Абдаллах-хан прибыл в Дизак, то с толпою казахов и храбрых воинов к его победоносному войску здесь присоединился Шига́й-хан, пользовавшийся его «особенным расположением». Абдаллах-хан назначил в авангард отряда, находившегося на правой стороне, одного из казахских султанов Шига́й-хана, который вырос в степи и пустыне, видел трудности при совершении великих дел, на протяжении многих лет вкушал со стола времени и сладкое и горькое. [Туда же хан назначил] и его сына Таваккул-султана, который по храбрости, смелости и мужеству является единственным во [всем] мире (букв. в горизонтах) и славится в Дашт-и Кипчаке¹⁹.

В начале 1582 г. Абдаллах-хан предпринял очередной Улуг-Тагский поход против Баба-султана и его сторонников, на этот раз увенчавшийся успехом. Шига́й-хан также принял участие в этом походе, оказавшемся для него последним. От преследований Шигая и Таваккула Баба-султан бежал к ногаям. Там он подготовил заговор с тем, чтобы убить ногайских мурз и захватить их земли. Этот заговор был раскрыт, и Баба-султан направился в сторону Туркестана с целью возобновить борьбу за обладание Ташкентом. Об этом случайно узнал Таваккул-султан: его воины поймали двух калмаков, тайно посланных Баба-султаном в Туркестан, они и рассказали о Баба-султани и его возвращении. Таваккул быстро собрал войска против него. В происшедшем столкновении Таваккул убил Бабу и доставил его голову Абдаллаху, а Латиф-султан, сын Баба-султана, и некоторые эмиры были взяты в плен²⁰. В награду помимо богатых подарков, Таваккул получил в удел Африкентский вилайет²¹.

Уход Таваккула от Абдаллах-хана

После смерти Шигай-хана в 1582 г. ханом стал Таваккул. Вассальная зависимость от Абдаллаха сохранилась и при нем. Но уже в начале 1583 г. «во время возвращения из похода на Андижан и Фергану, Таваккул заподозрил хана в недоброжелательстве, покинул его и удалился к себе в Дашт-и Кипчак»²².

Причины, которые побудили Таваккула предпринять такой шаг, источники не объясняют. Некоторые суждения по этому поводу, однако, могут быть высказаны. Известно, что Абдаллах стал ханом не на «законном» основании престолонаследия, а лишь благодаря своей дипломатической ловкости и воинскому счастью, он не только устранил соперников, но и поголовно их истребил. Значительную часть претендентов Абдаллах-хан уничтожил руками Таваккула²³. Когда же Абдаллах, наконец, объединил весь Мавераннахр под эгидой Шайбанидского государства, уничтожив при этом всех возможных соперников — Шайбанидов, небезопасным, вероятно, стало и положение Таваккула. Ведь он также был джучид и мог претендовать на власть в Средней Азии, как и Абдаллах (события 1598 г. доказывают, что он и стремился к этому). И, по-видимому, подозрения Таваккула были обоснованы. Возможно также, что Таваккул не получил от Абдаллаха того, чего ожидал. Как известно, Абдаллах обещал казахам четыре города в Туркестане, но после устранения соперников своего обещания так и не выполнил.

Таваккул начинает борьбу за присырдарьинские города. В 1586 г. он предпринимает попытку овладеть Ташкентом. Узнав, что войска Абдаллах-хана сосредоточены на юге, Таваккул напал на северные области Мавераннахра. Его нападение поставило под угрозу такие центры, как Туркестан, Ташкент и даже Самарканд. Он разгромил ополчение Ташкента, но, когда против него выступил из Самарканда брат Абдаллаха Убайдаллах, Таваккул не принял сражения и поспешно отступил. Так, первая попытка Таваккула овладеть Ташкентом закончилась неудачей.

Ташкентское восстание 1588 г.

К числу важных событий истории казахского народа этого периода относится восстание 1588 г., которое произошло в Ташкентской области. Интересные сведения и подробности о нем приведены в трудах Хафиза Таныша в «Шараф-наме-йи шахи» и «Зафар-наме» Мукими. Ташкентское восстание до сих пор не привлекало внимания исследователей, хотя оно в значительной степени повлияло на развитие истории в среднеазиатско-казахстанском регионе.

Согласно Хафизу Танышу, это восстание было поднято против Абдаллах-хана и его двоюродного брата Узбек-султана, сына Рустама, правителя этой области. В то время как Абдаллах-хан сражался в Герате, воспользовавшись его отсутствием, «группа богатых и почитаемых людей Ташкентской области и окрестностей Шахрухи и Ходжента вместе с отрядом неблагогородной черни, питая несбыточные надежды и неосуществимые желания, устроила великое сборище в Пскенте и, заключив между собой договор и скрепив его верой, начала совещаться»²⁴. Во главе восставших, таким образом, были знатные люди, эмиры Абдаллах-хана. Это и понятно: ведь уже вскоре после вступления Абдаллаха на престол среди шайбанидской знати возникло недовольство его правлением. Известно, что всех ханов, правивших до Абдаллаха, избирали шайбанидские султаны (об этом постоянно упоминает Хафиз Таныш, говоря о вступлении на правление того или иного государя), но в возведении на престол Абдаллаха участвовали одни эмиры. Абдаллах, не имея законного права на престол и боясь, как бы султаны, узнав о смерти Искандара, не провозгласили правителем претендента старше его по возрасту, поспешил со своим избранием, и в возведении его на престол участвовало лишь небольшое число преданных лиц. Абдаллах сумел, как мы уже говорили, взять верх над всеми своими родственниками из ханского дома и подчинил себе наиболее видных представителей узбекской племенной знати. В борьбе за власть, как с той, так и с другой группой своих противников Абдаллах опирался также на наиболее влиятельную часть мусульманского духовенства, среди которого к середине XVI в. довольно видную роль играли джуйбарские шейхи, владевшие зна-

чительной земельной собственностью и пользовавшиеся в связи с этим большим влиянием.

Итак, влиятельная часть шайбанидской знати, оказавшаяся в оппозиции, и подняла мятеж. Мятежники провозгласили ханом казахского султана Джан-Али, похожего внешне на Баба-султана²⁵. Как только распространилось это известие, кочевые племена и войска (аймак ва ахшам) целыми отрядами стали переходить в лагерь мятежников. Вскоре число их увеличилось до 30 тысяч человек. Повстанцы решили сделать своим предводителем Шах-Назар-бия, и из Пскента они направились в Ходжакат, являвшийся союзгалом последнего²⁶. Однако Шах-Назар отказался участвовать в смуте, и тогда «враги заставили его заключить с ними договор, погубили несколько [человек] из наместников Узбек-султана, которые ходили к Назар-шаху для сбора золота»²⁷. В первых числах месяца раджаба мятежники направились в Ташкент, где в то время правил брат Абдаллах-хана Узбек-султан, и окружили город. Узнав об этом выступлении, Узбек-султан без промедления послал людей в Фергану за Асфандйар-султаном, в Ахсикат²⁸ за своим сыном Хазаре-султаном, в Самарканд за Хаджибнем, в Сагирдж²⁹ (ساعج) и Дизак³⁰ за Ишим-бием джа-

лаиром и Гандж Али-бием и просил их прибыть к нему на помощь. Он направил гонца также в Герат к Абдаллах-хану с вестью о сложившихся обстоятельствах и с просьбой оказать ему помощь. «Его высочество, узнав об этом значительном событии, смыл каплями прощения и водой из источника благодарства пыль разногласий... Следы обиды, которые отпечатались на скрижали [его] разбитого сердца, тоже стер [соскоблил] [и] обласкал его руками беспредельной благосклонности. Брату он послал [особый] знак и почетную грамоту о передаче всей области Согд и направил в Мийанкаль Пулад-султана, за ним — Йар-Мухаммад-султана.

Хотя до вступления Абдаллаха на престол между ним и Узбек-султаном были разногласия (еще в 1551 г. Узбек-султан претендовал на власть в Бухаре, а его соперником выступал его брат Абдаллах)³¹, но из-за мятежа небезопасным стало и положение Абдаллах-хана, поэтому он решил оказать помощь Узбек-султану. Осада Ташкента продолжалась почти месяц. Узнав, что к нему

идет помощь, Узбек-султан прорвал окружение и обратил противника в бегство. Шах-Назар бежал со своим отрядом в Сайрам, Турсун Дараз Дурман — в сторону Кара-Саман³², еще один отряд — в Кара-Таг³³. Прибывшие в Ташкент войска Асфандйар-султана, Хазаре-султана, Ишим-бия, Гандж-Али-бия начали преследование противника. Узбек-султан настиг неприятеля в окрестностях Сайрама, после сильных боев мятежники бежали в Дашт-и Кипчак. Так, Узбек-султану удалось отразить первый натиск своих противников, однако восстание окончательно еще не было подавлено.

Спустя некоторое время к мятежникам присоединились казахские султаны — Мунгатай-султан и Дин-Мухаммад-султан³⁴, сыновья Хакк-Назар-хана, которые в это время с частью казахов кочевали до Дашт-и Кипчака. Казахские султаны, видимо, ждали удобного момента, чтобы выступить против Абдаллаха. Узнав о смуте и численности мятежников, они отправили к ним гонца и потребовали их к себе. Как сообщает Хафиз Таныш, «поскольку в Дашт-и Кипчак не было никого [равного] по отваге упомянутым выше султанам, а у них к тому же не было достойного предводителя, эмиры повиновались им и пожелали отбыть в сторону султанов»³⁵. В окрестностях Сыгнака мятежники примкнули к казахским султанам и изъявил им свою покорность, и вместе с ними из Угуз-Тага направились в Иассы и затем в Сабран.

Для султанов, несогласных с правлением Абдаллаха, настал удобный для выступления час. В «Шараф-наме-йи-шахи» сообщается, что «сыновья Амин-султана — Адил-султан и Хади-султан, которые еще до этих событий бежали из победоносного войска [Абдаллах-хана] и укрывались у киргизов, теперь вместе с Хусейн-бием, киргизом, восстали и дошли до Фаракатского вилайета и селения Ходжката»³⁶. Когда Узбек-султан узнал о восстании этих султанов, он сам встал во главе войска. В это время от Шах-Назара и других эмиров прибыл Тангри-Берди-татар для того, чтобы вывести мятежных султанов из окружения и вступить в войну на их стороне. Однако еще до начала сражения расстроился союз мятежных султанов, они разбежались в разные стороны: Хади-султан вместе с Хусейн-бием снова вернулся к киргизам, Адил-султана спас Тангри-Берди-татар и повел

к войскам, находившимся в Дашт-и Кипчаке, Шах-Назар с остальными мятежными эмирами прибыл в окрестности Тассы.

В это время казахские султаны, узнав, что Ишан-Кельди-аутарчи, правитель Сабрана, и Науруз-бий кушчи готовят против них заговор, выступили навстречу узбекскому войску. Однако Ишан-Кельди-бий победил в этой борьбе, казахские султаны и мятежные эмиры понесли поражение.

Так закончилось восстание, длившееся около трех месяцев, носившее характер феодальной смуты. В восстании наряду с мятежными эмирами и казахскими султанами принимали участие и кочевые племена (аймак ва ахшам). Восстание было серьезным и носило массовый характер. События 1588 г. явились предпосылкой последующих событий 1598—1599 гг., в частности такого значительного как замена Шайбанидской династии на Аштарханидскую.

В этом восстании не участвовал Таваккул, который еще в 1586 г. самостоятельно выступал против Абдаллаха. Он не примкнул к этой борьбе, которую вели другие казахские султаны, хотя победа сулила ему определенные выгоды. По всей вероятности, это объясняется, во-первых, тем, что после перехода Шигай-хана, Таваккула и их сторонников к Абдаллаху (как сказано выше, этот уход был вынужденным, так как их вытеснили другие султаны) во главе оставшихся казахских племен стояли султаны (на наш взгляд, это были Мунгатай-султан и Дин-Мухаммад-султан). Во-вторых, после ухода Таваккула от Абдаллаха в конце 1582 г. ему пришлось долго и упорно бороться за верховную власть, и, по-видимому, его противниками были те же сыновья Хакк-Назара. Хотя и в 1596 г. он носил титул хана, однако его он получил не на законном основании. Так, еще Искандар Мунши, описывая набег Таваккула на Ташкент в том же году, сообщает, что «Таваккул-султан, казах, присвоивший себе титул хана, подступил к Ташкенту с многочисленным войском»³⁷. Отсюда становится очевидным, что положение хана завоевано было Таваккулом лишь в результате длительной и упорной борьбы, происходившей между 1586 и 1594 гг., после которой он выступил как действительный хан при налаживании отношений с Москвой.

Казахско-русские переговоры 1594—1595 гг.

В 1594 г. Таваккул послал посла Кул-Мухаммада к царю Федору с просьбой принять его в качестве подданного Московского государства. Посольство было отправлено с целью «вызволить из русского плена Ураз-Мухаммада»³⁸, племянника Таваккула, который был захвачен в 1580 г. во время войны с Кучумом³⁹.

Казахские послы передали русскому царю ряд интересных сведений о состоянии Казахского ханства. Так, Кул-Мухаммад сообщал: «А с бухарским царем теперь в миру на время, а и с ногаи со шти браты в миру, и с Тинехматовыми детьми да с урусовыми — ни так ни сяк»⁴⁰. В деле об этом посольстве Таваккул-хан назван также «царем казацким и калмыцким», из чего можно заключить, что ему подчинились некоторые джунгарские роды⁴¹. Кул-Мухаммад в 1595 г. в Москве при встрече с Ураз-Мухаммадом говорил ему, что «дядя твой Тевкель царевич царь учинился на Казацкой орде, а брата своего Шах-Магметя царевича посадил на калмаках, а кочуют все поблиску и все в соединеньи»⁴². Таким образом, казахскому хану Таваккулу в то время удалось поставить своего брата над небольшой частью калмаков, кочевавших в непосредственной близости от казахов и обитавших в районах Центрального и Северного Казахстана⁴³.

Итак, перед казахским посольством были поставлены задачи: добиться возвращения Ураз-Мухаммада и заручиться помощью Москвы в борьбе с Абдаллахом. В марте 1595 г. послу была вручена ответная царская грамота, в которой Московский царь сообщал Таваккулу, что принимает Казахское ханство «под свою царскую руку» и обещает прислать «царю и царевичам огненного бою», и далее высказывалось желание, чтоб Таваккул, «будучи под нашею царскою рукою и по нашему царскому повелению, будет воевать бухарского царя и изменника нашего Кучума-царя сибирского изымав, к нашему царского величества порогу пришлете»⁴⁴.

Одним словом, Таваккул должен был сам смирить Абдаллаха и Кучума. Что касается племянника Таваккула, то царь согласился отпустить его лишь при условии, что Таваккул «взамен пришлет в аманаты своего собственного сына Усейна-царевича»⁴⁵. Но далеко не

все условия Московского царя были приемлемы для казахского хана. По материалам русско-казахских переговоров в Москве видно, что новые отношения с Москвой Таваккул представлял себе не в форме утраты Казахским ханством политической независимости, а лишь как военный союз для борьбы с Абдаллахом.

Послы Таваккула узнали о пребывании в Москве посланца иранского шаха Аббаса I Дарвиш-Мухаммада и стали просить отпустить иранского посла вместе с ними к Таваккулу с тем, чтобы достичь соглашения о совместной борьбе казахов и иранцев против Абдаллаха⁴⁶. Просьба послов была уважена.

В ответ на посольство Кул-Мухаммада в марте 1595 г. из Москвы к Таваккул-хану был направлен переводчик Вельямин Степанов.

Таким образом, хотя при сложившихся обстоятельствах оказалось невозможным прийти к согласию по вопросу о покровительстве, дипломатические отношения, а также и торговые связи с Московским государством продолжались и в последующие годы XVI столетия. Развитие казахско-русских дипломатических отношений способствовало дальнейшему расширению караванной торговли. Казахи доставляли на рынок свои товары: скот, скотоводческие продукты и т. д. Через территорию Казахского ханства проходили пути из России в Среднюю Азию и Сибирь. Торговый путь из Тобольска в Среднюю Азию шел через р. Иртыш к верховьям р. Ишима, а оттуда мимо гор Улуг-Тага на Сарысу до Туркестана, затем через р. Сырдарью к Бухаре⁴⁷.

Известен также и другой маршрут, который вел в среднеазиатские ханства через Казахское ханство. Краткое его описание имеется в отписях русского посла Вельямина Степанова царю Федору от 20 мая и 3 октября 1595 г. Эта дорога вела от Казани на р. Каму и через землю башкир на г. Уфу или же, минуя последний, к верховьям р. Яик. Далее, она шла к р. Иргиз и по безводным степям современного Казахстана — к Пегим горам (сейчас Таласский Ала-Тау — М. А.). «И шел, государь, я от Казани до Пегих гор 9 недель, и лошади, государь, многие померли з безводицы и с пути немногие дошли до Казацкой орды», — сообщал Вельямин Степанов царю⁴⁸.

События 1598—1599 гг.

В 1598 г. Таваккул предпринимает новый набег на государство Шайбанидов, достаточно подробно описанный в труде Искандара мунши «Тарих-и аламара-йи Аббаси»⁴⁹. Поводом к выступлению Таваккула послужила ссора Абдаллаха с его сыном Абд ал-Мумином⁵⁰. Как сообщает Искандар мунши, Абдаллах-хан, не сочтя Таваккула за достойного для себя противника, выслал против него войска султанов, эмиров пограничных областей и часть своих войск. В местности, расположенной между Ташкентом и Самаркандом, произошло сражение. Войску Абдаллаха было нанесено жестокое поражение. Это заставило его быстро мобилизовать новое войско и самому встать во главе его. Подготовившись к выступлению, он послал в Герат за эмиром Кульбабой-кукельташем⁵¹. Узнав о приближении Абдаллаха, Таваккул решил уйти в степь, выждать там некоторое время. Развернувшиеся вслед за тем события 1598 г. оказались благоприятными для казахов. «После того, как явился Кульбаба и собрались воины, Абдаллах-хан выступил в направлении Самарканда, чтобы покончить с Таваккулом и отомстить ему, однако, здоровье его, вследствие неприятностей, причиненных ему враждой и неповиновением сына, а также дерзости казахов, ухудшилось и вскоре он умер»⁵².

После смерти Абдаллаха ханство вступило в полосу политического кризиса. Власть перешла к его сыну Абд ал-Мумину. Положение нового хана оказалось, однако, весьма неустойчивым, и вскоре он был убит мятежными эмирами в 1599 г. После его гибели из мужских представителей Шайбанидов остался в живых лишь дядя Абдаллах-хана Пир-Мухаммад, ведь «остальных уничтожили Абдаллах-хан и Абд-ал-Мумин-хан, которые видели в их лице опасных для себя соперников»⁵³.

С гибелью Абд ал-Мумина прекратилась династия Шайбанидов. Как известно из источников и научной литературы, эта династия завершается правлением Абд ал-Мумин-хана. В одном из исследований так и сообщается: «Династия Шайбанидов прекратила свое существование в 1599 г. вместе со смертью Абд ал-Мумин-хана. Бухарский трон перешел к Аштарханиду Баки-Мухаммаду, сыну Джана и наследницы Шайбана»⁵⁴. Однако в

последнее время этот устоявшийся исторический факт конкретизирован и дополнен следующим любопытным сведением из «Тарих-и Кипчак-хани»: «После события [т. е. гибели] Абд ал-Мумин-хана бухарцы пригласили [Пир Мухаммад-хана] из Балха и лета тысяча седьмого [1598—1599] посадили на ханский престол... Он правил три года». Основываясь на этом важном сообщении, Э. Хуршут приходит к выводу, что династия Шайбанидов прекратила существование не в 1599 г., как принято считать, а в 1601—1602⁵⁵.

Правители, стоявшие во главе различных частей государства Шайбанидов, быстро сходили со сцены, не сумев объединить под единой властью государство. В Бухаре, например, воцарился Пир Мухаммад-хан. По «Тарих-и аламара-йн Аббаси», он был родственником Абдаллаха и «царевичем из рода Джанибека»⁵⁶, и преемником Абд ал-Мумина в Бухаре; его узбекская знать провозгласила ханом; она сплотилась вокруг него, чтобы дать отпор Таваккулу.

Нашествие Таваккула на Среднюю Азию в 1598 г. получило отражение в нескольких нарративных трудах на персидском и таджикском языках («Тарих-и аламара-йн Аббаси» Искандара мунши, «Зийа ал-кулуб» Мухаммад Аваза, «Мусаххир ал-билад» Мухаммадйар ибн Араб катагана, «Тарих-и» Кипчак-хана и др.). Возможно, что дальнейшее изучение источников по истории Средней Азии XVI в. приведет к выявлению новых сочинений, повествующих об этих событиях. Наиболее перспективными в этом отношении являются среднеазиатские географические сочинения. Наличие нескольких источников дает возможность полнее восстановить внешнюю сторону событий и глубже проникнуть во внутренние причины нашествия казахов на Среднюю Азию, а также уточнить некоторые подробности этого события. Так, например, известия «Зийа ал-кулуб», приводимые Мухаммад Авазом, совпадающие с сообщением Искандара мунши, вместе с тем уточняют географические координаты разыгравшихся событий и содержат ряд других существенных подробностей⁵⁷.

Итак, узнав о гибели Абд ал-Мумин-хана, Таваккул в августе 1598 г. развернул активные действия против Шайбанидов. Исходный пункт его действий, как указано в источниках,— горы Ала-Тау, где он сосредоточил круп-

ные военные силы. По Искандару мунши, численность войска обоих братьев, Таваккула и Ишим-султана, составляет около ста тысяч человек. Такое же число людей у Таваккула называет и Мухаммад Аваз, автор «Зийа ал-Кулуб», добавляя, что при Таваккуле находилось 120 его сыновей-султанов⁵⁸. Ход событий описывается Искандаром мунши следующим образом: «Таваккул-хан, овладев вилайетами Туркестана и Мавераннахра, прежде всего Ахси, Андижаном, Ташкентом и Самаркандом вплоть до Мийанкала, оставил своего брата Ишим-султана с двадцатью тысячами человек в Самарканде, а сам с семьюдесятью-восемьюдесятью тысячами человек направился [далее] с целью покорения Бухары⁵⁹. Так как в то время в Бухаре было не более десяти-пятнадцати тысяч человек [войска], то Пир-Мухаммад-хан и эмиры Бухары предпочли не выходить из города и не встречаться в открытом бою, а укрепили башни и стены города и сосредоточили усилия [на приготовлении] к отражению громадного войска. Таваккул-хан осадил огромный город... Одиннадцать дней полыхало пламя боев и сражений между обеими сторонами. На двенадцатый день вся рать Бухары и отважные витязи и бахадурь сплоченно вышли [из города], и от восхода солнца и до захода между обеими сторонами продолжалось великое сражение. В тот день бухарцы склонили победу на свою сторону, а поражение стало уделом казахского войска... Ишим-султан, разгневанный этим обстоятельством, послал к брату гонца [передать], что, де, великий позор, что несметное войско, которое находилось при [его] высоком стремени, терпит поражение от ничтожного отряда Бухары и ударяется в бегство. И если хан, спасаясь бегством, придет в Самарканд, то может [статься так], что самаркандцы распахнут ворота противодействия и закроют перед ним двери согласия. Лучший выход из положения состоит в том, чтобы хан вернулся назад, а он сам, в свою очередь, присоединился бы с [находящимся при нем] войском к величайшему стремени. Таваккул-хан поступил в согласии с советом брата и повернул поводья, [а] Ишим-султан присоединился к нему, и они вновь стали готовиться к боям.

Пир Мухаммад-хан и его приверженцы после бегства Таваккул-хана выступили из Бухары с целью преследо-

вать его и отбить местности, которые подпали под власть названного [хана]...

В Узун-Сакале [Мийанкал]⁶⁰ они встретились с противником, и вспыхнул огонь войны. В это время к Пир-Мухаммад-хану прибыл брат Дин-Мухаммад-хана Баки-султан, который под ударами победоносного кызылбашского войска бежал с поля Пул-и Салар...⁶¹ Баки-султан принял участие в боях с людьми Таваккула, и в большей части сражений победа была на его стороне. На протяжении примерно месяца между обеими сторонами пылал огонь войны. Баки-султан, свидетельствуя свою приверженность Пир-Мухаммад-хану, являл образцы доблести и преданности, пока Таваккул-хан не истощил силы в боях и не предпринял большой ночной атаки на войско Пир-Мухаммад-хана. Но и люди Пир-Мухаммад-хана, в свою очередь, отважно устремились в бой, оказав упорное сопротивление врагу, так что между ними завязалась тяжкая битва. Хотя во время ночной атаки войсками Таваккула были убиты Саййид-Мухаммад-султан, родственник Пир-Мухаммад-хана, и Мухаммад Баки-аталык-диванбеги, однако и Таваккул был ранен и не смог добиться успеха. Он отступил в Ташкент. Там недуг сломил его организм, и он ушел в мир вечности»⁶²

Итак, в короткий срок Таваккул овладевает Туркестаном, Ташкентом, Ферганой. По «Мусаххир ал-билад», Фергана была передана Таваккулу местными деятелями: «Иусуф-ходжа Саййид-Атайи с шайкой неверных людей... вышел из Андижана и взял в плен Мухаммад-Кули-султана. И, отвезя к Таваккул-султану, бросил того высокородного шахзаде в вертеп погибели»⁶³. Иусуф-ходжа Саййид-Атайи, судя по его имени, был потомком знаменитого шейха Саййид-Ата и, скорее всего, духовным лицом.

Предпринимая свой поход на Среднюю Азию, Таваккул строил свои расчеты не на силе одного оружия; он опирался на определенные социальные слои населения Средней Азии, которые должны были оказать и в нужный момент действительно оказали ему поддержку. О стремлении Таваккула завоевать расположение среднеазиатских суфийских пиров ордена Накшбандийа с тем, чтобы в дальнейшем заручиться их поддержкой, рассказывает и Мухаммад Аваз. Возможно, связи Таваккула с духовными кругами Средней Азии восходят еще к тому вре-

мени, когда он вместе со своим отцом Шигаем находился на вассальной службе у Абдаллах-хана II.

Многие специалисты считают, что в XV—XVI вв. в среде казахов еще сохранялись шаманизм и различные языческие культы, а ислам не был распространен широко. Это в целом справедливо, но следует уточнить, что ислам прививался прежде всего в среде казахских ханов и султанов, которыми он и насаждался. Принятие ислама не может не свидетельствовать в пользу того, что казахские ханы искали себе прочную социальную опору в лице влиятельного мусульманского духовенства и суфийских корпораций. «Исламизация казахов, несомненно способствовала укреплению на идеологической основе классового союза казахских феодалов с духовными и светскими феодалами городов Туркестана и Мавераннахра»⁶⁴.

Известно, например, что в 1512 г. будущий знаменитый джуйбарский шейх Ислам бежал от Бабура и кызылбашей не куда-нибудь, а к казахскому хану Касыму и довольно долго пользовался его гостеприимством⁶⁵. Однако после того как Бабур потерпел поражение, а остатки кызылбашей бежали из Мавераннахра, когда уже слухи о них стали затихать, Ходжа Ислам собрался возвратиться в Бухару. В это время от племянника Мухаммад-Шайбани-хана, победившего Бабура и кызылбашей, прибыли послы к Касыму сватать его дочь за своего хана, тогда утвердившегося правителем Бухары. Касым-хан согласился и под попечение Ходжи Ислама отдал отправляемую в Бухару дочь⁶⁶. Ходжа Ислам тогда и вернулся на родину.

В литературе высказывалось мнение об активной роли казахских ханов и султанов в распространении ислама среди кочевников-казахов на основе общности идеологических и классовых интересов казахских ханов и среднеазиатского духовенства⁶⁷. В «Зийа ал-кулуб» сообщается, что суфийские пиры были заинтересованы в расширении источников доходов, вели активную пропаганду своих догматов среди кочевников-казахов и вовлекали их в число своих мюридов. Об успехах их пропаганды среди казахов говорит, например, тот факт, что в числе учеников накшбандийского шейха Лутфуллы Чустии (убит в 1571/72 г.) был казах Мухаммад, который являлся проповедником суфизма среди казахов и киргизов.

Сообщение об этом содержится и в житии Лутфуллы Чустии⁶⁸. Эти земные заботы и заставляли духовных предводителей суфийских корпораций налаживать добрые отношения с казахскими ханами и султанами и помогать им.

Но Таваккул-хан опирался в Средней Азии не только на духовенство. Исключительный интерес для нас представляет сообщение Искандара мунши о том, что в составе войска Таваккула находились воины «из племен Туркестана и степняков-узбеков», в их число, вероятно, прежде всего входили казахи. Таваккул включил в состав своего войска и узбеков, проживавших в Туркестане. Судя по описанию военных действий, они активно сражались на стороне его, и источники не отмечают их перехода на сторону Пир-Мухаммад-хана и Баки-Мухаммад-султана, что, видимо, имело бы место, если бы их участие в походе Таваккула было принудительным. Ведь Искандар мунши не упустил возможности упомянуть о переходе отдельных представителей воинского сословия от Пир-Мухаммад-хана и Баки-Мухаммад-султана во время их сражения под Самаркандом. Наоборот, Искандар мунши говорит о переходе на сторону Таваккула Абд-ал-Васи-бия, одного из активных деятелей Шайбанидского государства периода правления Абдаллах-хана II, «который был соучастником убийства Абд-ал-Мумин-хана и [который], отплатив черной неблагодарностью этой династии, ушел на служение к Таваккул-хану, подстрекал и побуждал того на завоевание Мавераннахра»⁶⁹. Не только Абд-ал-Васи-бий, но и некоторые влиятельные Шайбаниды, имевшие по меньшей мере равные права с Абдаллахом на верховную власть в Шайбанидском государстве, согласны были разделить власть в Туркестане и Мавераннахре с Таваккулом. Так, по «Мусаххир ал-билад», Узбек-султан вступил с Таваккулом в заговор против Абдаллаха, отправив к нему своих сыновей, чтобы спасти их от мести Абдаллаха. Таваккул обещал ему, «что если он овладеет каким-либо вилайетом Туркестана или Мавераннахра, то поровну поделит»⁷⁰. Выше уже говорилось о том, что еще в 1551 г. Узбек-султан претендовал на власть в Бухаре, а соперником выступал его брат Абдаллах-султан, будущий Абдаллах-хан II. Большая часть знати и главы мусульманского духовенства не поддержали Узбек-султана. Ему

не удалось заручиться поддержкой и всемогущего Ходжа Мухаммада Ислама. По сведениям Мухаммада Тахира и Бадр ад-Дина Кашмира, биографов джуйбарских шейхов, балхский правитель Пир-Мухаммад-хан пытался посадить на бухарский престол своего человека — Умаргази-султана, более известного под именем Узбек-хана, сына Шайбанида Рустам-султана. Автор «Раузат ар-ризан» сообщает: «Однажды видные эмиры с ходатайством за Узбек-хана обратились к его высокопреосвященству (Ходжа Мухаммад Исламу.— М. А.), сославшись на йаса Чингис-хана, но тот ответил им: “Дервиши не повинуются законам Чингис-хана, а подчиняются только воле Аллаха». На напоминание эмиров ишану, что Пир-Мухаммад-хан поддерживает Узбек-хана, [на] то, что он старше других, решителен и храбр, Ходжа Мухаммад Ислам строго ответил: «Если Узбек-султана возвеличил Пир-Мухаммад-хан, то Абдаллах-хана превозносит Аллах»⁷¹. Следовательно, воцарению Таваккула в Средней Азии не препятствовала высшая шайбанидская знать.

Итак, поход Таваккула на Среднюю Азию не был неожиданным и случайным. Его ждали в Мавераннахре, обещали помощь и оказали ее в действительности. При этом он пользовался поддержкой самых различных кругов — духовенства и служилого сословия, и даже Джучидов шайбанидской линии. Таким образом, можно говорить о существовавшей в тот период тенденции (правда, только в высших социальных слоях среднеазиатского общества) к замене династии Шайбанидов в Мавераннахре династиями казахских ханов. Отдельные Шайбаниды были согласны на раздел власти, на соправление. Мы думаем, что дальнейшее изучение источников позволит выявить эту политическую тенденцию более отчетливо. Однако уже сейчас могут быть сделаны определенные выводы.

Поход Таваккул-хана и Ишим-султана на Среднюю Азию в 1598 г. нельзя рассматривать в ряду многих других набегов кочевников, которые смуты в Мавераннахре использовали в качестве удобного момента для опустошения оседло-земледельческих оазисов и захвата «живого товара». Этот поход был заранее спланирован. Он был подготовлен многолетней предшествующей деятельностью Таваккула и имел далеко идущие цели. Была

предпринята попытка основать новое государство, которое включило бы в свой состав и земли, входившие в государство Шайбанидов. Только так Таваккул мог преодолеть относительную хозяйственно-экономическую и социально-политическую изолированность Казахского ханства. За сто лет до этого события Мухаммад Шайбани-хану удалось установить свою власть над всем Мавераннахром. Имели место аналогичные события и в предшествующей многовековой истории Средней Азии. Как и всякая война, нашествие Таваккула на Среднюю Азию принесло большие страдания народным массам Мавераннахра. Длительные войны между казахскими и бухарскими феодалами за обладание сырдарьинскими городами тормозили развитие производительных сил края, губительно сказывались на хозяйстве трудящихся земледельцев и кочевников. Эти взаимные набеги узбекских и казахских феодалов противоречили коренным интересам народов Средней Азии и Казахстана, стремившихся к развитию мирных, хозяйственных связей, игравших существенную роль в их экономике. Однако, анализируя события 1598—1599 гг., нельзя ограничиться лишь констатацией того известного факта, что кочевники вновь выступили как грозная, разрушительная сила; нельзя в анализе этих событий исходить также лишь из агрессивности хана Таваккула и его окружения. В данном случае за ханом стояло кочевое общество с его политико-экономическими потребностями. Как побудительная причина действий казахских ханов в Туркестане и Мавераннахре эти экономические потребности казахского общества проанализированы в работе о роли присырдарьинских городов в истории казахских ханств⁷².

Поставленную перед собой задачу Таваккулу выполнить не удалось — Мавераннахр под власть казахских ханов не перешел. Однако Туркестан, Ташкент и Фергана на определенное время вошли в состав Казахстана. Их вхождение было закреплено миром между казахскими и среднеазиатскими ханами, заключенным при посредничестве шейхов суфийского ордена Накшбандийа, которые, собственно, и благословили казахских ханов на правление в Туркестане (нельзя при этом не вспомнить, что Таваккул был мюридом-накшбанди).

Таким образом, включение новых областей в состав Казахского ханства не только определило исторические

судьбы этих областей, но и ознаменовало начало другого исторического периода.

Последствия событий 1598—1599 гг.

События 1598—1599 гг. имели серьезные последствия для Казахского ханства: они способствовали смене правящей династии в Средней Азии. В «Тарих-и аламара-йи Аббаси» отмечается, что лишь заслуги Баки-Мухаммад-Султана, аштарханида, в борьбе против Таваккул-хана и Ишим-султана позволили ему получить власть над Самаркандом и Самаркандским вилайетом.

Но зная характер взаимоотношений среднеазиатских джучидов, нельзя принимать на веру сообщение Искандара мунши о том, что шайбанид Пир-Мухаммад-хан передал Самарканд Баки-Мухаммад-султану в благодарность за помощь. Баки-Мухаммад-султан был силен, и Пир-Мухаммад-хан вынужден был считаться с ним. Кроме того, после победы над Таваккулом возле удачливого и деятельного Баки-Мухаммад-султана собралось, вероятно, значительное число служилых людей. Он щедро использовал доходы подвластных ему областей для широкого привлечения на свою сторону племенной знати и служилого сословия, переманивая их к себе даже от Пир-Мухаммад-хана. Баки-Мухаммад-султан присоединил, надо думать, значительное количество «окраинных» областей к Самаркандскому владению и усилился за этот счет. И в силу упомянутых своих качеств он, видимо, представлялся влиятельным кругам Средней Азии тем правителем, который больше всех способен был дать отпор казахам. Все это, вероятно, и позволило ему основать Аштарханидскую (Джанидскую) династию.

По «Тарих-и аламара-йи Аббаси», Баки-Мухаммад был первым ханом новой династии. Это, однако, противоречит данным нумизматики. Е. А. Давидович на местном материале Аштарханидов доказала, что первым ханом новой династии был Джани-Мухаммад, отец Баки-Мухаммада. «Сейчас известны 7 типов монет Джани-Мухаммада, сохранилось наименование трех важнейших дворов (Самарканд, Бухара, Ташкент) на монетах с его именем и даже дата — 1009 г. х. = 1600/1601 г. н. э. Следовательно, первым ханом новой династии был именно Джани-Мухаммад, царствовавший несколько лет»⁷³.

В литературе существовало мнение, что Джани-Мухаммаду был предложен трон, но тот от него отказался. Возможно, однако, что Джани-Мухаммад был таким же номинальным ханом при своем сыне Баки-Мухаммаде, как Искандар при Абдаллахе.

Потеря Туркестана, Ташкента, Ферганы была очень ощутимой для Аштарханидского государства. Поэтому Аштарханиды в первые десятилетия XVII в. постоянно совершали походы в эти области, чтобы вернуть их под свою власть, но они в целом не приводили к успеху. Возвращена была лишь Фергана. Выше мы уже упоминали о существовании договора между казахскими владельцами и Аштарханидами, по которому Туркестан, Ташкент и Фергана оставались за казахскими ханами на условии невмешательства Аштарханидов в дела Ташкента. Более об условиях договора ничего неизвестно. Тем не менее по этому поводу могут быть высказаны кое-какие дополнительные соображения. В тексте «Тарих-и аламара-йи Аббаси» казахский правитель Ташкента, с которым Аштарханиды заключили договор, назван «вали», т. е. правителем вилайета. Из этого можно сделать заключение, что Ташкент, который перешел под власть казахских ханов и в дела которого Аштарханиды обязывались не вмешиваться, на самом деле был на положении вилайета, т. е. области Аштарханидского государства. Это доказывается, в частности, тем фактом, что в 1600—1601 гг. в Ташкенте была вычеканена монета с именем Аштарханида Джани-Мухаммада. Известно, что помещение имени хана в легенде монеты означало признание его власти, в данном случае признавалось распространение аштарханидского суверенитета на Ташкент. Из документов также известно, что в своей титулатуре Аштарханиды подчеркивали свой суверенитет над Туркестаном, Ташкентом. В «Имам-кули-хан-наме» Сухайла⁷⁴ содержатся сведения, что первым из казахских ханов начал чеканить от своего имени монету в Ташкенте Турсун-Мухаммад (убит Есином в 1628 г.), при этом он одновременно отказался отправлять Аштарханиду Имам-кули-хану (1611—1642 гг.) бадж и харадж, т. е. налоги с Ташкентского вилайета, и провозгласил в хутбе свое имя как суверенного государя⁷⁵.

Из всего этого можно сделать следующие выводы относительно условий договора о передаче казахским ха-

нам Ташкента, распространявшихся, вероятно, и на другие области: 1) Ташкентский вилайет считался составной частью Аштарханидского государства и на него распространялся суверенитет Аштарханидов; 2) на монетах Ташкента помещалось имя аштарханидского хана; 3) в хутбе в Ташкенте поминалось имя последнего; 4) Аштарханиды обязывались не вмешиваться во внутренние дела Ташкентского вилайета; 5) казахские ханы собирали в Ташкенте налоги (бадж и харадж) и какую-то часть их отправляли аштарханидскому хану.

Казахские ханы стремились совершенно отвоевать завоеванные ими области у Аштарханидского государства и поэтому нарушали условия договора. Последнее послужило поводом для Аштарханидов начать военные действия против казахских владетелей в Ташкенте, Фергане и Туркестане, о чем содержится немало известий в сочинениях, освещающих историю Средней Азии и присырдарьинских областей в XVII в. Со временем казахские ханы потеряли Фергану, но сумели закрепиться в Ташкенте и Туркестане и уже без каких-либо условий включить их в состав Казахского ханства.

Таким образом, в 1598—1599 гг. была сделана последняя попытка кочевников Восточного Дашт-и Кипчака овладеть Мавераннахром. Утвердить свою власть над всей Средней Азией Таваккулу не удалось, но с этого времени в состав Казахского ханства на двести лет вошли Ташкент, на определенное время Фергана, и весь Туркестан, т. е. оседло-земледельческие районы по обоим берегам среднего течения Сырдарьи, которые до того принадлежали Шайбанидам.

Присоединение названных областей оказало сильнейшее влияние на экономику, общественный и политический строй Казахского ханства, способствовало стабилизации государственных границ, обусловило и систему казахско-среднеазиатских политических и экономических взаимоотношений, определенное расселение племен и народностей в бассейне р. Сырдарьи и, таким образом, имело решающее значение для сложения будущих межнациональных границ, положенных в основу национального размежевания в казахско-среднеазиатском регионе уже в советское время⁷⁶.

¹ Абдаллах-хан — внук Джанибека, правнук Абулхайр-хана, родился в 1538 г. В 1561 г. провозгласил верховным ханом узбеков своего отца Искандара. В 1583 г. после смерти отца официально занял ханский престол и сосредоточил в своих руках всю власть во всей Средней Азии, Хоросане, а в конце своей жизни — и в Хорезме, умер в 1598 г. (об этом см.: МИКХ. Алма-Ата, 1969).

² Левшин А. Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей: Исторические известия. Спб., 1832, ч. II, с. 60—62.

³ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. ТВОРАО. Спб., 1864, ч. X, с. 119; *Кадыр-Али-бий джамии*. Джамии ат-таварих. Рук. Казанского гос. ун-та, № 5028.

⁴ Вельяминов-Зернов В. В. Указ. раб., с. 274.

⁵ Прошлое Казахстана в источниках и материалах: Сб. 1. V в. до н. э. — XVIII в. н. э. Москва; Алма-Ата, 1935, с. 93.

⁶ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937, т. 1, с. 57.

⁷ Вельяминов-Зернов В. В. Указ. раб., с. 324.

⁸ МИКХ, с. 257.

⁹ Икта (араб. «отрезок», «надел») — система земельных пожалований служилой военно-феодальной знати. Во второй половине XVI в. термин икта в Средней Азии встречается не только в значении военного лена, но и в смысле условно-ленного владения вообще. В это время и позже этот термин сохраняется только в нарративных источниках как археографическое, чисто книжное выражение для обозначения сююргала и тиула (об этом см.: Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов: К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVIII вв. М.; Л., 1954, с. 8; Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в. Л., 1949, с. 153).

¹⁰ МИКХ, с. 257, Мусаххир ал-билад, л. 180а.

¹¹ Вяткин В. Л. Очерки по истории Казахской ССР. М., 1941.

¹² Чулошников А. П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924, ч. I, с. 311.

¹³ Юдин В. П. Шараф-наме-йи шахи. — В кн.: МИКХ, с. 243.

¹⁴ МИКХ, с. 262.

¹⁵ Юдин В. П. Указ. раб., с. 242—243.

¹⁶ МИКХ, с. 257.

¹⁷ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Соч. М., 1965, т. 3, с. 110—111.

¹⁸ Сююргал — буквально «пожалование». В некоторых случаях сююргал был пожизненным, в других нуждался в постоянных (по годовых) подтверждениях. При Шайбанидах сююргал обозначал различного рода ленные пожалования, в том числе и земельные, представителям ханской фамилии и узбекской феодально-родовой знати (об этом см.: Беленицкий А. М. К истории феодального землевладения в Средней Азии и Иране в тимуридскую эпоху (XIV—XV вв.). Образование института «сююргал»). — Историк-марксист. М., 1941, № 4, с. 43—58).

¹⁹ МИКХ, с. 275.

²⁰ Там же, с. 311; Мусаххир ал-билад, л. 180б.

²¹ Африкентский вилайет — верхняя часть острова, образованного Кара-Дарьей и Ак-Дарьей. Прежде он назывался Ним-Сугудским или Сугуди-Хурдуским, а со времени Шайбанидов — Африкентским (об этом см.: Вяткин В. Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета: Справочная книжка Самаркандской области, 1902, вып. VII, с. 14).

²² МИКХ, с. 311.

²³ Юдин В. П. Указ. раб., с. 242.

²⁴ Хафиз Таныш. Шараф-наме-йи шахи. Рук. ЛО ИВ АН СССР, Д-88, л. 475б. (Перевод отрывка, повествующего об этом событии, сделан с рукописи «Шараф-наме-йи шахи», шифр Д-88, любезно предоставленной М. А. Салахетдиновой).

²⁵ Шараф-наме-йи шахи, Д-88, л. 475б.

²⁶ Там же, л. 476а.

²⁷ Там же, л. 476а.

²⁸ Ахсикат (Ахси, Ахсикет) — древний город в Фергане; его развалины находятся около Намангана (об этом см.: Масальский В. И. Туркестанский край: (Россия. Полное географическое описание нашего отечества). Спб., 1913, т. 19, с. 702; МИКХ, с. 495.

²⁹ Сагирдж, или Согардж (местность в Средней Азии).

³⁰ Дизак — Джизак (современное название города в УзССР).

³¹ Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари I: Ходжа Ислам. — В сб.: В. В. Бартольд — туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927, с. 9—10.

³² Кара-Саман — местность в окрестностях Отрара.

³³ Кара-Таг — местность в низовьях Сырдарьи.

³⁴ Шараф-наме-йи шахи, Д-88, л. 476б.

³⁵ Отметим, что в «Мусаххир ал-билад» Мухаммадйар ибн Араб катагана (№ 1505) упоминается казахский султан Тыным-султан, сын Хакк-Назар-хана, который во время правления Баки-Мухаммад-хана (1600—1605 гг.) был правителем Ташкента (л. 64б). Вполне вероятно, что этот Тыным (Тиним)-султан и есть Дин-Мухаммад-султан.

³⁶ Шараф-наме-йи шахи, Д-88, л. 477а. (Краткий пересказ сведения, касающегося киргизов, приводится в статье: Салахетдинова М. А. Сведения о киргизах в «Абдулле-наме» Хафиз-и Таныша. — Изв. АН КиргССР. Сер. обществ. наук. Фрунзе, 1960, т. 2, вып. 3, с. 180.

³⁷ Искандар Мунши. Тарих-и аламара-йи Аббаси. Тегерап, 1314 г. х. = 1896/97 г. н. э. литограф. издание, с. 379 (далее — А); То же. Исфахан, 1334—1335 г. х. = 1956 г. н. э. наборное издание, с. 553 (далее — Б).

³⁸ Об Ураз-Мухаммаде см.: Кадыр-Али-бий джалаири. «Джами ат-таварих»; Вельяминов-Зернов В. В. Указ. раб.; Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.: Сб. 1. Алма-Ата, 1961; Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII—XVIII вв. Казань, 1972; Кобрин В. Б. К вопросу о казахско-русских отношениях в XVI в. — Вестник АН КазССР, 1946, № 10.

³⁹ Подробно об этом см.: Вельяминов-Зернов В. В. Указ. раб., с. 336—338; Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв., с. 9.

⁴⁰ Там же, с. 3.

⁴¹ Богоявленский С. К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII в. — ИЗ, 1939, № 5, с. 51.

⁴² Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв., с. 3.

⁴³ *Конкашпаев Г.* Историко-географические сведения о пребывании калмыков (джунгаров) на территории Казахстана в XVI—XVII вв. — УЗ КалмНИИЯЛ; вып. 8: Сер. Истории. Элиста, 1969, с. 248.

⁴⁴ Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв., с. 9; *Крафт И.* Принятие киргизами русского подданства: Изд. Оренбургского отдела императорского русского географического Общества. Оренбург, 1897, вып. 12, с. 11—12.

⁴⁵ Там же, с. 9.

⁴⁶ Там же, с. 13.

⁴⁷ Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск, 1981, с. 35—38; *Резун Д. Я.* Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982, с. 27; Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках, с. 4.

⁴⁸ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. ч. I. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVII вв. Л., 1932, с. 193—294.

⁴⁹ *Абусейтова М. Х.* Из истории казахско-среднеазиатских отношений: события 1598—1599 годов. — В кн.: Казахстан в эпоху феодализма: (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата, 1981, с. 124—141.

⁵⁰ Абд-л-Мумин-султан — сын Абдаллах-хана, последний правитель из Шайбанидской династии, убит в 1599 г.

⁵¹ *Искандар мунши.* Тарих-и аламара-и Аббаси. А., с. 379; Б., с. 553.

⁵² Там же, А., с. 379; Б., с. 553.

⁵³ *Абдураимов М. А.* Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — пер. пол. XIX в., Ташкент, 1966. Т. 1, с. 56.

⁵⁴ *Rene Grousset.* The Empire of the Steppes: a history of Central Asia. New Brunswick; New Jersey, 1970, p. 486.

⁵⁵ *Хуришт Э. У.* «Тарих-и Кипчак-хани» — важный источник по истории Средней Азии и Северного Афганистана XVI—XVII вв. Автореф. дис... канд. ист. наук. Ташкент, 1982, с. 9.

⁵⁶ Тарих-и аламара-и Аббаси. А. с. 407; Б. с. 591.

⁵⁷ *Юдин В. П.* Известия «Зийа ал-кулуб» Мухаммад Аваза о казахах XVI века. — Вестник АН КазССР, 1966, № 5, с. 72.

⁵⁸ Там же, с. 75.

⁵⁹ Мухаммад Аваз в «Зийа ал-кулуб» сообщает, что по пути к Бухаре Таваккул-хан осадил крепость Кал'а-и Даббус, но взять ее не смог.

⁶⁰ Мийанкал — большой остров в среднем течении р. Зеравшан, образуемый двумя его рукавами — Ак-Дарьей и Кара-Дарьей (об этом см.: *Семенов А. А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях их носителей в средневековой Бухаре. — СВ. М.; Л., 1948, т. 5, с. 145).

⁶¹ Битва под Пул-и Салар, как следует из предыдущего контекста (А, с. 393—394; Б. с. 570—571), сражение Дин-Мухаммада с кзылбашами близ Пул-и Салар около Герата, произошло 6-го Мухаррама 1007 г. х./июль 1598 г. Дин-Мухаммад потерпел здесь поражение и бежал. Генеральное сражение между казахским и узбекским войсками произошло, по «Зийа ал-кулуб», под Сар-и Пулом, по «Мусаххир ал-билад» и «Бахр ал-асрар», — в Уч-Кара.

⁶² Тарих-и аламара-йи Аббаси. А, с. 408; Б, с. 592.

⁶³ Мусаххир ал-билад, Л. л. 114а, Т. л. 796; *Юдин В. П.* «Тарих-и шайбани» как источник по истории казахского и каракалпакского народов XVI—XVII вв., с. 156.

⁶⁴ *Юдин В. П.* Известия «Зийа ал-кулуб» Мухаммад Аваза о казахах XVI века. — Вестник АН КазССР, 1966, № 5, с. 73.

⁶⁵ *Бяткин В. Л.* Указ. раб., с. 6—7.

⁶⁶ Там же, с. 7.

⁶⁷ *Юдин В. П.* Известия «Зийа ал-кулуб» Мухаммад Аваза о казахах XVI века..., с. 72—73.

⁶⁸ *Семенов А. А.* Уникальный памятник агиографической средневековой литературы XVI в. — Изв. АН УзССР, 1940, № 12, с. 52—62; *Бартольд В. В.* Киргизы: Исторический очерк. — Соч. М., 1963, т. 2, ч. II, с. 516—517.

⁶⁹ Тарих-и аламара-йи Аббаси. А. с. 408; Б. с. 592.

⁷⁰ Мусаххир ал-билад. Л. л. 113а, Т. л. 786; *Юдин В. П.* «Тарих-и шайбани» как источник по истории казахского и каракалпакского народов XVI—XVII вв., с. 156.

⁷¹ Раузат ар-ризван. Л. 60аб, 64а; Матлаб ат-талибни. Л. 61а; *Ахмедов Б. А.* История Балха: (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982, с. 82.

⁷² Пищулина К. А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV—XVIII веках. — В кн.: Казахстан в XV—XVIII веках: (Вопросы социально-политической истории). Алма-Ата, 1969, с. 41—42.

⁷³ *Давидович Е. А.* История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв.: (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964, с. 12.

⁷⁴ Имам-Кули-хан-наме. Рук. ИВ АН УзССР, №89, л. 140б.

⁷⁵ *Бурнашева Р. З.* Клады медных монет из города Туркестана: (Предварительное сообщение). — Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969, с. 67—68.

⁷⁶ *Дахшлейгер Г. Ф.* К истории объединения казахских земель в Казахской ССР. — СЭ, 1974, № 6, с. 13—24.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Второе пятидесятилетие XVI в. в истории Казахского ханства четко вычлняется в особый период. Оно выделяется по степени обеспеченности этого периода показаниями источников (среди которых основными являются восточные — персидские, таджикские, тюркские), а также по целому ряду факторов, повлиявших на политическую и социально-экономическую жизнь казахского народа.

Внешнеполитическая история Казахского ханства во второй половине XVI в. имеет свои особенности. Для этого периода были характерны то взлет военной и политической активности казахов, то ее спад. Казахское ханство, занимавшее ранее огромные степи и пространства, в конце XVI в. оказалось ограниченным в своих кочевьях степями и горами Семиречья, южнее линии Сарысу. Отсутствие городов отрицательно сказывалось на экономическом состоянии ханства, и этим была обусловлена во второй половине XVI в. борьба, поднятая высшими социальными слоями средневекового общества, за обладание присырдарьинскими районами.

История казахского народа конца XVI столетия отмечена бурными событиями. Военные действия 1598—1599 гг. явились последней попыткой кочевников Дашт-и Кипчака овладеть Мавераннахром. За короткий срок Таваккул-хану удалось захватить Туркестан, Ташкент, Фергану.

Наконец, на наш взгляд, именно в этот период произошло такое событие в истории казахского народа, как разделение его на три жуза. Отсюда можно поставить

вопрос, не находится ли возникновение жузов в непосредственной связи с вхождением в состав Казахского ханства вышеназванных областей?

Возникновение жузов поначалу совпадало с политическим делением казахов, т. е. образованием самостоятельных казахских ханств. В истории казахских ханств наличие старшего и младшего ханов или нескольких независимых ханов было постоянным и тривиальным явлением. Такое явление мы наблюдаем при правлении Бурундук-хана, которого вытеснили другие султаны. Как мы уже говорили, еще при жизни Бурундука Касим-султану удалось выдвинуться и стать ханом. Касим-хан стремился обеспечить целостность, независимость ханства, однако оно оставалось непрочным. При обширности территории, их слабой заселенности зависимость султанов от хана была слабой. Это обуславливало сепаратизм султанов, их стремление к автономии. Слабая сплоченность ханства проявилась сразу же после смерти Касима, когда между отдельными владельцами возникли столкновения за право на правление. (Так, неслучаен вынужденный уход Шигай-хана со своими сыновьями и сторонниками к Абдаллах-хану.). После 1583 г. в результате долгой и упорной борьбы Таваккулу удалось захватить власть. В силу экономической разобщенности и обособленности отдельных земель влияние одного ханства на другое было крайне незначительным. Исследование этих вопросов связано, на наш взгляд, с выяснением соотношений следующих понятий: «Казахский союз», «Казахское ханство», «Казахские ханства», изучение которых возможно при скрупулезном и углубленном анализе сведений источников и введения в научный обиход новых источников.

Вхождение присырдарьинского района Туркестана с его оседло-земледельческим, торговым и ремесленным населением в состав Казахского ханства оказало влияние на экономическую базу его, структуру общественных отношений, т. е. в экономике и общественном строе Казахского ханства произошли существенные изменения, так что под выделение конца одного и начала другого периодов могут быть подведены существенные социально-экономические обоснования.

Эти перемены в экономической и общественно-политической структуре Казахского ханства способствовали

разрядке кризисной внешне- и внутривосточной обстановки и знаменовали, таким образом, начало нового периода в истории казахов. Следовательно, XVII в. в истории казахского народа является новым периодом не в результате условного членения казахской истории по векам, по «круглым датам», а исходя из сущности самого исторического процесса.

Казахское ханство во второй половине XVI в. не представляло единого целого в политическом отношении. Внутренняя политика ханов и султанов была направлена на расширение и укрепление их власти. Они привлекали на свою сторону влиятельных феодалов, в случае необходимости стремились заручиться поддержкой феодалов из соседних государств. Междоусобицы и бесконечные войны между казахскими и узбекскими феодалами задерживали развитие производительных сил региона, пагубно сказывались на их хозяйстве, противоречили коренным интересам народных масс Средней Азии и Казахстана.

Таким образом, сведения восточных источников о политической истории Казахского ханства дают возможность реконструировать основные направления внешней политики казахов рассматриваемого периода, а сами факты политической истории позволят в дальнейшем исследовать более подробно социально-экономическую историю казахского народа. Поиск и выявление новых источников, комплекс работ по их освоению, разработка вопросов источниковедения являются важным этапом в исследовании средневековой истории казахского народа.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- АВПР — Архив внешней политики России.
ГПБ — Государственная публичная библиотека им.
М. Е. Салтыкова-Щедрина, г. Ленинград.
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения (Имп.) Рус-
ского археологического общества.
Зап. РГО — Записки Русского географического общества.
ИВ АН СССР — Институт востоковедения АН СССР.
ИВ АН УзССР — Институт востоковедения Академии
наук Узбекской ССР им. Беруни.
ИЗ — Исторические записки.
КВР — Каталог восточных рукописей Академии наук
Таджикской ССР.
ЛО ИВ АН СССР — Ленинградское отделение Инсти-
тута востоковедения АН СССР.
МИК — Материалы по истории каракалпаков.
МИТТ — Материалы по истории туркмен и Туркмении.
МИКХ — Материалы по истории казахских ханств XV—
XVIII веков.
МИТУСА — Материалы по истории таджиков и узбеков
Средней Азии.
МИУТТ — Материалы по истории Узбекской, Таджик-
ской и Туркменской ССР.
ПС — Палестинский сборник.
ПП и ПИКНВ — Письменные памятники и проблемы
истории культуры народов Востока.
СВ — Советское востоковедение.
СВР — Собрание восточных рукописей Академии наук
Узбекской ССР.
СЭ — Советская этнография.

- ТВОРАО — Труды Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества. Спб.
- ТИВ АН СССР — Труды Института востоковедения АН СССР.
- ТИИАЭ АН КазССР — Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР.
- УЗ КалмНИИЯЛИ — Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории.
- ЦГАДА — Центральный Государственный архив древних актов.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Глава 1. Источниковедение истории казахов второй половины XVI в.	12
Восточные нарративные источники	12
Русские архивные материалы, записки путешественников и послов	31
Глава 2. Казахское ханство с 50-х до 80-х гг. XVI в.	38
Краткая предыстория возникновения Казахского ханства (от Гирея и Джанибека до Хакк-Назар-хана)	38
Об «упадке» Казахского союза и его «возрождении» и могуществе при Хакк-Назар-хане	45
Политические взаимоотношения Казахского ханства с соседними странами и народами	50
Глава 3. Казахское ханство с 80-х гг. XVI в. до начала XVII в.	71
Шигай-хан и Таваккул на службе у Абдаллах-хана	71
Уход Таваккула от Абдаллах-хана	76
Ташкентское восстание 1588 г.	77
Казахско-русские переговоры 1594—1595 гг.	81
События 1598—1599 гг.	83
Последствия событий 1598—1599 гг.	91
Заключение	98
Список условных сокращений	101

Меруерт Хуатовна Абусейтова

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

*Утверждено к печати Ученым советом Института истории,
археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова
Академии наук Казахской ССР*

Зав. редакцией *А. А. Сулацков*
Редактор *Г. М. Ким*
Художественный редактор *А. Б. Мальцев*
Оформление художника *К. А. Власова*
Технический редактор *Л. Ю. Уляницкая*
Корректор *И. В. Пименова*

ИБ № 1440

Сдано в набор 01.10.84. Подписано в печать 17.01.85. УГ10126.
Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 1. Литературная гарнитура.
Высокая печать. Усл. п. л. 5,5. Усл. п. кр.-отт. 5,5. Уч.-изд. л. 5,8.
Тираж 2400. Заказ 220. Цена 65 коп.

Издательство «Наука» Казахской ССР
480100, г. Алма-Ата, Пушкина, 111/113
Типография издательства «Наука» Казахской ССР
480021, г. Алма-Ата, Шевченко, 28